

ISSN 0202—151X

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

1988

4

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1988

4

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

чл.-кор. АН СССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*),
акад. АН УзССР А. А. АСКАРОВ, акад. АН УзССР
С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕ-
РОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР
Г. А. ПУГАЧЕНКОВА (*зам. главного редактора*), чл.-кор.
АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, чл.-кор. АН УзССР
Р. Х. АМИНОВА, чл.-кор. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ,
чл.-кор. АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редак-
тора*), чл.-кор. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, чл.-кор. АН
УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, чл.-кор. АН УзССР
А. Х. ХИКМАТОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ,
доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*),
доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр. наук
Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РАШИ-
ДОВ, доктор филос. наук Т. С. САИДБАЕВ, Б. И. КНО-
ПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

*Редактор Н. А. Маркман
Технический редактор Г. П. Негматова*

*Сдано в набор 28.04.88. Подписано к печати 25.05.88. P14661. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типо-
графская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,30. Уч.-изд. л. 6,6.
Тираж 915. Заказ 123. Цена 65 к.*

*Издательство «Фан» УзССР: 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР: Ташкент, проспект М. Горького, 79.*

Решения партии—в жизнь!

А. М. АЛИМОВ

**О ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОМ ФАКТОРЕ
РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ УЗБЕКИСТАНА**

На XXVII съезде КПСС подчеркивалась необходимость активного использования внешнеэкономических связей для ускорения социально-экономического развития СССР. Ныне проблема расширения и углубления участия экономики страны в международном разделении труда выходит далеко за пределы узко ограниченной экономической задачи приобретения валютных ресурсов для обеспечения импортных закупок. Роль внешней торговли и других форм международного сотрудничества как внешнего фактора экономического развития заключается прежде всего в том, что, «втягиваясь в социалистическое и международное разделение труда, страны получают возможность взаимодополнять свои производственные потенциалы, обогащать себя совокупным научно-техническим опытом, поднимать на этой основе уровень своего развития»¹.

Поставленные партией и правительством крупные задачи в области развития внешнеэкономических связей и коренного совершенствования управления внешнеэкономическим комплексом, интенсивного наращивания экспортного потенциала страны за счет продукции с высокой степенью переработки требуют максимального внимания к этому вопросу на всех уровнях народнохозяйственной иерархии.

В последние годы в связи с быстрым ростом наших внешнеэкономических связей, усилением социалистической интеграции стран — членов СЭВ, развитием новых прогрессивных форм международных экономических отношений, в том числе с промышленно развитыми капиталистическими, а также с развивающимися странами, особенно возросли возможности более активного воздействия международного разделения труда на региональное развитие экономики СССР. С другой стороны, региональные условия и факторы также во все большей мере влияют на дальнейшее развитие и повышение эффективности внешнеэкономических связей СССР. Возрастание роли отдельных регионов в этих связях становится важным элементом оптимизации развития и размещения производительных сил, решения комплекса социально-экономических задач на их территориях. Данная тенденция объективна, и в перспективе, по-видимому, эта взаимозависимость будет усиливаться. Поэтому традиционно используемый географический аспект исследования внешнеэкономических связей СССР, включая анализ внешней торговли с отдельными странами и их группами, с изучением конъюнктуры мировых торговых рынков и т. д., становится уже недостаточным.

На нынешнем этапе развития советской экономики важное значение приобретает учет внешнеэкономического фактора размещения производительных сил. Анализ региональных проблем экономического

¹ Горбачев М. С. Речь на митинге румыно-советской дружбы//Правда. 1987. 27 мая.

строительства в СССР на долгосрочную перспективу должен обязательно учитывать различные формы воздействия этого фактора.

Совершенствование экономического механизма хозяйствования, происходящее ныне во внешнеэкономическом комплексе страны, направлено также на обеспечение тесной взаимосвязи интересов отдельных союзных республик с достижением высокой эффективности в осуществлении их внешнеэкономической деятельности. Принятые меры открывают широкие возможности для активизации их участия во внешнеэкономических связях, заметно расширяют права, повышают материальную заинтересованность и усиливают ответственность территориальных органов за обеспечение комплексного развития региональных народнохозяйственных комплексов с учетом внешнеэкономического фактора. Правильное решение данной проблемы на основе лучшего сочетания отраслевого и территориального принципов планирования и управления во внешнеэкономическом секторе народного хозяйства позволит:

— более комплексно и взаимоувязанно расширять экспортную базу страны путем осуществления тесной координации планирования развития отраслей экспортной направленности по отдельным союзным республикам;

— увеличить эффективность использования природных, материальных и трудовых ресурсов союзной республики в целях повышения эффективности всего общественного производства и, как следствие, роста эффективности внешнеэкономических связей страны;

— достигнуть оптимального уровня концентрации и специализации экспортного производства на местах и на основе этого повысить качество и конкурентоспособность выпускаемой продукции;

— лучше обосновать импортные потребности республики и добиться рационального соотношения ее общесоюзной и международной специализации.

Узбекская ССР как составная часть единого народнохозяйственного комплекса страны в значительной мере вовлечена в систему международного и особенно социалистического разделения труда и использует внешнеэкономические связи в целях мобилизации дополнительных возможностей для успешного решения хозяйственных задач, интенсификации регионального производства и ускорения научно-технического прогресса. Опыт участия Узбекистана во внешнеэкономических связях СССР свидетельствует о положительном их влиянии на повышение эффективности всего народнохозяйственного комплекса республики, совершенствование его структуры и возрастание роли УзССР в системе общесоюзного территориального разделения труда. По нашим расчетам, в годы одиннадцатой пятилетки прирост национального дохода республики только за счет внешнеэкономического фактора составил более чем 8%. Общая тенденция состоит в дальнейшем возрастании роли этого фактора в приросте национального дохода республики, в превращении внешнеэкономических связей и факторов, обуславливающих их совершенствование, в одно из важных условий дальнейшего эффективного развития экономики Узбекистана.

Внешнеэкономические связи оказывают значительное воздействие и на ускорение внедрения достижений научно-технического прогресса в народное хозяйство республики. Высокие требования к экспортируемой продукции обуславливают необходимость создания ее с наилучшими техническими параметрами на уровне международных стандартов. Это, в свою очередь, резко повышает требования к организации экспортного производства, к его планированию и в конечном счете ко всей сфере общественного производства в республике.

Внешнеэкономические связи являются высокорентабельными и служат важнейшим резервом повышения эффективности общественно-

го производства в республике. Осуществление отдельных крупных проектов регионального экономического развития (например, комплексное освоение крупных массивов целинных земель, строительство и реконструкция ирригационных сооружений и др.) требует весьма больших первоначальных затрат. В этих условиях внешнеэкономические связи могут служить важным источником привлечения финансовых средств, высокопроизводительного оборудования, машин и механизмов для строительства производственных, транспортных и социально-бытовых объектов. Участие заинтересованных зарубежных стран на договорной основе в рамках интеграционных соглашений или компенсационных сделок, создание совместных международных предприятий и объединений будут способствовать также ускорению в республике процесса высококачественной подготовки отдельных категорий инженерно-технического персонала и рабочих кадров. При этом достигается двойной выигрыш: снижается напряженность инвестиционной программы развития народного хозяйства республики и региональное производство насыщается передовой техникой и технологией, высококвалифицированными специалистами.

В настоящее время и особенно в перспективе представляются возможными следующие главные направления воздействия внешнеэкономического фактора на развитие производительных сил Узбекистана:

— углубление производственной специализации республики в выпуске продукции не только общесоюзного, но и международного (прежде всего в рамках стран — членов СЭВ) значения;

— совершенствование отраслевой структуры республиканского народнохозяйственного комплекса с организацией широкой переработки местного и привозного сырья и обеспечением комплексного использования природных ресурсов;

— интенсификация процесса хозяйственного освоения территории Узбекистана при рациональном использовании новых месторождений топливно-энергетических и минерально-сырьевых ресурсов, а также земельных, агроклиматических и водных ресурсов;

— улучшение размещения производительных сил республики с формированием промышленных узлов и районов, территориально-производственных комплексов;

— усиление концентрации, специализации и кооперирования в ведущих отраслях материального производства Узбекской ССР;

— развитие производственной инфраструктуры республики, особенно магистрального транспорта и энергетики;

— выравнивание уровней экономического развития областей и районов республики.

Так, влияние социалистической экономической интеграции на углубление производственной специализации и совершенствование отраслевой структуры Узбекистана сказалось, например, на развитии электротехнической промышленности в республике. Высокие темпы развития этой отрасли обусловлены, с одной стороны, ускоренными темпами электрификации народного хозяйства, становлением и развитием цветной металлургии, обеспечивающих прочную сырьевую базу, а также возможностью эффективно использовать быстрорастущие трудовые ресурсы, с другой, — активным участием республики в удовлетворении потребностей ряда стран СЭВ в продукции этой отрасли. В номенклатуре продукции предприятий электротехнической промышленности республики — около 2000 видов оборудования и изделий, многие из которых находятся на уровне лучших зарубежных образцов. Продукция электротехнических предприятий республики экспортируется более чем в 30 стран мира, в том числе во все страны — члены СЭВ. Так, более двух тысяч типоразмеров кабельной продукции для самых различных отраслей промышленности, сельского хозяйства поставляет во все го-

сударства — члены СЭВ ПО «Средазкабель». Объединение — единственное предприятие в социалистическом содружестве, освоившее выпуск полного набора кабельной продукции для электростанций, каротажных кабелей для производства геолого-поисковых работ, контактных проводов для электрификации транспорта и т. д. В то же время техническая модернизация ПО «Средазкабель» осуществляется в значительной степени за счет поставок сложного технологического оборудования из европейских стран социализма (Венгрия и ГДР).

Особенно заметно воздействие интеграционных процессов и других форм внешнеэкономических связей на развитие народнохозяйственного хлопкового комплекса республики. Специализация Узбекистана на хлопководстве, большая эффективность использования природных и трудовых ресурсов в производстве хлопка обеспечивает и в будущем ведущую роль республики как главной сырьевой базы текстильной промышленности стран социалистического содружества. Узбекистан — единственный поставщик оборудования для хлопкоочистительных заводов и запасных частей к нему, машин и почвообрабатывающей техники в социалистические страны, где возделывается хлопчатник (Болгария, Югославия, Куба). Республика занимает ведущее место в социалистическом содружестве по производству технологического оборудования для текстильной промышленности. В рамках международного хозяйственного объединения стран — членов СЭВ «Инлгемаш» предприятия текстильного машиностроения Узбекской ССР принимают участие в ряде соглашений по специализации и кооперированию производства текстильных машин, особенно непрерывных линий по изготовлению хлопчатобумажной и типа хлопчатобумажной пряжи, в том числе безверетенного прядения с применением роботов. Результатом международного социалистического разделения труда и научно-технического сотрудничества стало создание совместными усилиями узбекистанских и чехословацких машиностроителей первых моделей машин с безверетенным прядением. Десятки крупнейших текстильных предприятий стран СЭВ оборудованы станками, созданными в ПО «Узбектекстильмаш». В ближайшие годы объединение предполагает повысить удельный вес экспортной продукции до 30—35%.

С созданием трансконтинентального газопровода «Средняя Азия — Центр» и подключением его к единой транспортной системе СССР появилась возможность прямых или компенсационных поставок природного газа в европейские страны СЭВ за счет ресурсов Узбекистана и других республик Средней Азии.

— В связи с открытием месторождений природного газа, наличием других видов ценного химического сырья и руд цветных металлов, строительством новых нефтеперерабатывающих заводов и мощных тепловых и гидравлических электростанций усиливается интеграционное значение народнохозяйственного комплекса Узбекистана как производителя ряда энергоемких продуктов цветной металлургии и химической промышленности.

Таким образом, в территориально-производственной структуре Узбекистана можно выделить определенную совокупность производств и предприятий (их более 200), поставляющих продукцию на внешний социалистический рынок, экономические и производственные связи и отношения, возникающие в процессе международного социалистического разделения труда между предприятиями Узбекистана и предприятиями ряда стран СЭВ.

Непосредственное воздействие интеграционных процессов на размещение производительных сил республики проявляется в разных формах: формируются промышленные комплексы преимущественно экспортной специализации (совокупность предприятий электротехнической, текстильной, фарфоровой промышленности и др.), развиваются

отдельные промышленные районы и узлы с высокой концентрацией производства (Ташкентский, Ферганский, Ангрэн-Алмалыкский и Навои-Кызылкумский промышленные районы, промышленные узлы — Бекабадский, Чирчикский и др.), часть продукции которых направляется в социалистические страны, создается необходимая производственная инфраструктура (система газопроводов «Средняя Азия — Центр»).

Интеграционные процессы взаимодействия экономики Узбекской ССР с экономикой социалистических стран оказывают и будут оказывать заметное влияние на развитие производительных сил республики, усиливают комплексность использования ее природных и экономических ресурсов. Их постоянное совершенствование идет и по пути сотрудничества в области подготовки кадров, обмена производственным опытом и проектно-технической документацией, совместной разработки научных и технических проблем, взаимопомощи в проведении проектных, изыскательских и экспериментальных работ.

Узбекская ССР участвует в технико-экономическом сотрудничестве СССР с промышленно развитыми капиталистическими странами, благодаря чему имеет возможность использовать их новейшую научно-техническую документацию, лицензии и промышленное оборудование. Так, значительно способствовали развитию крупнопанельного домостроения в Ташкенте поставки комплексного технологического оборудования из Франции. Советско-итальянское экономическое сотрудничество благоприятно сказалось на развитии в Узбекской ССР химической, пищевой и других отраслей промышленности. Отдельные крупные предприятия республики, например Чирчикский и Навоийский химические комбинаты, Ташкентский завод, пластмассовых изделий оснащены современными японскими машинами и оборудованием. На многих предприятиях легкой промышленности Узбекистана установлены машины и технологическое оборудование, поступившие из Австрии, Англии, ФРГ и других капиталистических стран.

Дальнейшее увеличение импорта машин и оборудования из развитых капиталистических стран окажет определенное влияние на экономическое развитие Узбекской ССР: ускоряется, во-первых, модернизация производственных фондов в старых промышленных районах республики, во-вторых, освоение на базе совершенной техники и технологии новых источников природных ресурсов и создание новых локальных территориально-производственных комплексов с определенными экспортными функциями, что приведет в перспективе к совершенствованию территориальных пропорций развития народного хозяйства республики.

Вместе с тем надо отметить, что из общего объема экспортных товаров республики более 27% поставляются в такие развитые капиталистические страны, как Англия, Австрия, Бельгия, Италия, ФРГ, Франция, Япония и др. Кроме традиционных сырьевых товаров — хлопка-волокна, шкурок каракуля, — туда широко экспортируются машинно-технические изделия, химические продукты, ткани, фарфоровая посуда и другие товары обрабатывающей промышленности республики. Осуществляемый в условиях жесткой конкуренции на капиталистическом мировом рынке экспорт продукции, особенно готовых изделий и прежде всего машиностроения, оказывает стимулирующее воздействие на региональное производство с точки зрения повышения его технического уровня, роста производительности труда, улучшения качества продукции.

Увеличение объема экспортных поставок республики на рынки развитых капиталистических стран предполагает активизацию участия Узбекской ССР в новых прогрессивных формах внешнеэкономических связей с приоритетным развитием их в современных отраслях обрабатывающей промышленности.

Определенное воздействие на экономику республики оказывает ее участие в технико-экономическом сотрудничестве СССР с развивающимися странами. Анализ товарной структуры экспортных поставок республики в эти страны свидетельствует о том, что в ней доминирующее положение занимают машины и оборудование. В афро-азиатские и латиноамериканские страны широко экспортируются сельскохозяйственные машины, оборудование для химической и текстильной промышленности, дизели, компрессоры, экскаваторы, киноаппаратура, кабельная продукция и другие изделия машиностроительной промышленности с маркой заводов Гашкента, Чирчика, Коканда и других городов Узбекистана.

Однако в настоящее время удельный вес развивающихся стран в общем объеме экспортных поставок республики (за последние десять лет он колебался на уровне в среднем около 5%) значительно ниже аналогичного показателя по СССР в целом. Как политические, так и экономические предпосылки говорят о целесообразности увеличения выпуска экспортных товаров в Узбекской ССР прежде всего для развивающихся афро-азиатских стран. Особенно большое значение в этом плане имеет внешнеэкономическая ориентация отраслей специализации Узбекистана на обширный регион сопредельных и близлежащих развивающихся стран.

Всемерное развитие внешнеэкономических связей СССР в таком важном и динамичном районе, как Ближний и Средний Восток, имеет первостепенное значение для поддержания стабильности и распространения влияния социально-экономических достижений страны в указанном регионе. Более широкое участие в них Узбекской ССР придаст этому процессу большую конкретность, учитывая, что республика обладает рядом схожих черт в природных, этнических, исторических условиях со многими странами этого региона.

Уже в настоящее время и особенно в ближайшей перспективе Узбекистан в состоянии значительно увеличить экспорт строительных услуг (изыскания, проектирование, совместное строительство и эксплуатация хозяйственных объектов на начальном этапе, предварительная экономическая оценка аванпроекта и т. д.) развивающимся странам Ближнего и Среднего Востока. Большие потенциальные возможности расширения емкости рынка экспорта строительных услуг как в водохозяйственном, так и в промышленно-гражданском строительстве в условиях дальнейшей активизации взаимоотношений с указанными странами, их территориальная близость, способствующая развитию прямых производственных связей и совместному освоению природных ресурсов в приграничной зоне, созданию международных инфраструктурных систем, сооружению гидротехнических объектов на пограничных реках, организации приграничной торговли, а также их растущие импортные запросы будут способствовать существенному росту объемов экспорта из республики строительных материалов: цемента, листового стекла, керамических плит, строительных металлических конструкций и труб и др.

Участие Узбекистана во внешнеэкономических связях СССР с развивающимися странами будет играть в перспективе существенную роль в обеспечении народного хозяйства дефицитными видами топлива, сырья, продовольствия и некоторыми изделиями легкой промышленности, а также в совершенствовании советского экспорта, поскольку намечается значительно повысить удельный вес машин и оборудования в республиканском экспорте в эти страны.

В настоящее время министерства, объединения и предприятия республики по линии МВС оказывают техническое содействие 34 развивающимся странам, что способствует становлению их национальной экономики. Участие Узбекской ССР в сооружении в развивающихся

странах промышленных и других объектов позволит увеличить вывоз в эти страны энергетического, строительно-дорожного, транспортного и других видов оборудования. Так, расширение содействия республики в создании энергетической базы в Афганистане стимулирует спрос на различные виды энергосилового и электротехнического оборудования; в результате сооружения гидротехнических объектов и проведения ирригационных работ появляется потребность в сельскохозяйственных машинах и механизмах и т. д. Увеличение производства данных видов продукции машиностроения в Узбекистане с учетом спроса соседнего государства позволит более рационально размещать центры их производства, а также привлечь в эти (главным образом трудоемкие) отрасли растущие трудовые ресурсы республики. Весьма перспективно также установление производственных кооперационных связей с ДРА, например по схеме «железная руда — металл — машины». По этой схеме железорудное сырье поступило бы в металлургические центры СССР — в Казахстан или Западную Сибирь, а там перерабатывалось в металл и металлоизделия нужного Афганистану сорта. Из этого же металла в Узбекистане изготавливались бы машины и оборудование для нужд ДРА. Все это обеспечит рост экспортной специализации машиностроения республики. В свою очередь, увеличение импортных поступлений из Афганистана и других близлежащих развивающихся стран бокситов, цветных металлов, фосфорного сырья, тонковолокнистого хлопка и других видов дефицитных сырьевых товаров² и создание на их основе перерабатывающих предприятий на территории Узбекской ССР поможет существенно повысить эффективность соответствующих отраслей промышленности, а также уровень занятости населения и внести изменения в размещение производительных сил республики.

Наряду с этим важное значение будет иметь организация в Узбекистане бесперебойного обслуживания международного транзита, экспорта транспортных услуг. Уже сейчас порт Термез становится важным перевалочным пунктом трансконтинентальной транспортной системы.

Строительство в районе Хайратона мостового перехода через Амударью с совмещенным автомобильным и железнодорожным движением и ввод его в эксплуатацию позволили значительно увеличить эффективность перевозок грузов через советско-афганскую границу и тем самым еще более усилили значение Термеза как важного перевалочного пункта.

В настоящее время через территорию Средней Азии транзитом в Афганистан и частично в Пакистан поступают грузы из многих стран. В расширении транзитных перевозок по территории СССР в Афганистан, Иран и далее через их территорию по трансазийской железной и автомобильным дорогам в Пакистан, Индию и другие страны Азии и обратно проявляют большую заинтересованность как развитые капиталистические страны, так и страны этого региона. Все большее значение этот путь приобретает для СССР и стран — членов СЭВ. Не случайно в 1980 г. в Термезе создано первое в Средней Азии автопредприятие «Совавто—Термез», обслуживающее международные перевозки.

Комплексный анализ современного состояния и перспектив развития производительных сил Узбекистана, структурных особенностей развития его экспортного производства, а также процесса углубления включения народного хозяйства страны в систему международного разделения труда позволяет выявить некоторые важные региональные проблемы, решение которых может быть ускорено в результате широ-

---

² В том числе в счет погашения кредитов СССР на создание промышленных предприятий в этих странах.

кого участия республик в приграничном экономическом сотрудничестве СССР с сопредельными развивающимися странами:

— увеличение удельного веса промышленности, производящей экспортную готовую продукцию (в частности, продукцию машиностроения), формирование новых и совершенствование структуры существующих отраслей промышленного производства, достижение оптимальной товарной и отраслевой структуры экспортного производства в республике;

— положительные изменения в структуре инвестиций, развитие научно-технического прогресса и включение Узбекистана в научно-техническое сотрудничество СССР с другими зарубежными странами;

— комплексное социально-экономическое развитие перспективных малых и средних городов при одновременном решении проблемы занятости населения республики;

— опережающее промышленное развитие южных районов Узбекистана;

— совершенствование территориальной инфраструктуры республики, в том числе обслуживающей внешнеэкономические грузопотоки;

— комплексное использование приграничного положения Узбекской ССР путем значительного расширения отраслей, специализирующихся на производстве экспортной продукции или связанных с их общесоюзной специализацией (сельскохозяйственное машиностроение, производство мелноративного оборудования, готовых текстильных изделий, консервные и другие подотрасли пищевой промышленности и т. п.);

— развитие бесперебойного транзитного обслуживания, мощного специализированного транспортного комплекса (в частности, автомобильного), а также рекреационного хозяйства и иностранного туризма;

— расширение импорта промышленных и сельскохозяйственных товаров для нужд производства и потребления.

Таким образом, в ближайшей перспективе под воздействием внешнеэкономического фактора на территории республики возникнут новые отрасли промышленности, промышленные центры, которые, в свою очередь, будут представлять крупные экспортные базы союзного значения с широкой номенклатурой экспортной продукции.

В этой связи перед экономикой республики стоит ряд проблем, решение которых будет способствовать дальнейшему совершенствованию и углублению внешнеэкономических связей СССР и усилению роли республики в их развитии.

Формирование в Узбекской ССР экспортной базы общесоюзного значения, более широкий выход продукции ее народнохозяйственного комплекса на внешний рынок предполагают прежде всего кардинальное совершенствование структуры экспортных поставок республики за счет значительного увеличения доли полуфабрикатов и готовой продукции, соответствующих лучшим мировым образцам.

Исследования показывают, что в случае сохранения существующей структуры поставок снижаются темпы роста экспорта, его эффективность. Такая экспортная направленность не будет способствовать росту экономического потенциала республики, а наоборот, будет сдерживать дальнейшее развитие ее производительных сил. Это определяет необходимость постепенного замещения в республиканском экспорте сырьевых товаров продукцией их обработки. Решение этой важнейшей задачи явится одним из направлений интенсификации экспортной деятельности, снижения материалоемкости экспорта, экономии дефицитных природных, прежде всего водных ресурсов, рационального использования трудовых ресурсов республики.

Исходя из определенных задач долгосрочной стратегии совершенствования внешнеэкономических связей СССР и региональных со-

циально-экономических задач перспективного развития, проблему создания в Узбекистане крупной экспортной базы целесообразно решать в двух главных направлениях: за счет стабилизации или даже некоторого сокращения объема поставок хлопка-волокна на экспорт с резким повышением его качественных характеристик и наращивания экспорта пищевкусовых товаров, в том числе свежих овощей, фруктов, бахчевых и сухофруктов, и за счет диверсификации экспортного производства по выпуску полуфабрикатов и готовой продукции, включая машинно-технические изделия.

Обладая высокоценными вкусовыми и питательными достоинствами, порой не имеющими себе равных в мире, продукция плодоовощного комплекса республики занимает в настоящее время весьма скромное место в экспортных поставках. Для сравнения заметим, что за последние десять лет ежегодно экспортируемый из соседнего Афганистана объем орехов и сухофруктов превышал в среднем 80 тыс. т, а их удельный вес составлял около 1/4 стоимости всего афганского экспорта³. При этом нелишне отметить, что производимые в Узбекистане кишмиш, курага, урюк и другие сухофрукты по вкусовым качествам не уступают афганским. В республике выращиваются уникальные по вкусу, внешнему виду, лежкости, транспортабельности, пригодности для сушки и переработки сорта яблок, абрикосов, персика, винограда, граната, дынь и ряда других плодов и бахчевых. На многих международных выставках и смотрах они неизменно завоевывают самые высокие оценки. При правильной постановке вопроса и решении назревших экономических и организационных проблем, широкой ориентации на внедрение в плодоовощном комплексе республики достижений научно-технического прогресса, без сокращения внутриреспубликанского потребления и поставок в общесоюзный фонд многие виды бахчевых, овощей, фруктов и продукции их переработки можно поставлять на экспорт, в том числе на свободно конвертируемую валюту в промышленно развитые капиталистические страны.

Рост экспорта машин и оборудования из республики предъявляет повышенные требования к научной базе, квалификационному уровню и навыкам трудовых ресурсов, традициям и уровню культуры производства, возможно, потребует также развития кооперационных связей с другими зарубежными странами, прежде всего со странами — членами СЭВ, с организацией на территории Узбекской ССР производства комплектующих деталей и узлов на основе использования имеющихся здесь ресурсов цветных и редких металлов.

Ускоренное развитие экспортного машиностроения в Узбекистане в силу его более высокой трудоемкости (в 1,8—2,0 раза выше аналогичного показателя для внутреннего рынка) может стать своеобразным регулятором уровня занятости в республике. Вместе с тем экспортное машиностроение как сферу, особо требующую значительного количества квалифицированной рабочей силы, в региональных условиях Узбекистана можно будет развивать поэтапно. На первом этапе возможно значительное увеличение экспорта продукции тех производств, которые уже получили достаточно высокое развитие в республике или имеют все необходимые предпосылки для этого (электротехнические изделия, продукция сельхозмашиностроения и транспортного машиностроения, кабельной промышленности, технологического оборудования для легкой и пищевой промышленности и др.). На последующих этапах структуру производимых для экспорта машинно-технических изделий все больше должны дополнять поставки продукции нау-

---

³ См.: Бюллетень иностранной коммерческой информации. 1987. Приложение № 2. С. 48—66.

коемких сложных производств (электроники, приборостроения, радиотехники, инструментальной промышленности и др.).

Важное условие развития экспортной базы Узбекистана — обеспечение высокого качества, приобретение и удержание надлежащей международной конкурентоспособности всех товаров, предлагаемых республикой на внешний рынок.

Серьезное повышение качества экспортной продукции как основа интенсивного развития экспортного потенциала требует целевого распределения капитальных вложений на расширение, реконструкцию и техническое перевооружение предприятий с развитым экспортным сектором производства, резкого повышения экспортной квоты производства на предприятиях, создания специализированных экспортных предприятий, цехов, технологических потоков, выпускающих продукцию в соответствии со стандартами и техническими условиями, удовлетворяющими требованиям зарубежных покупателей. Дополнительные затраты на проведение этих мероприятий окупятся поступлением выручки, повышением научно-технического уровня производства на конкретных предприятиях, что неизбежно скажется и на социально-экономическом развитии республики.

Повышение качества и конкурентоспособности продукции, снижение ресурсоемкости, энергоемкости и другие пути повышения эффективности производства относятся к числу наиболее сложных задач регионального развития. Следовательно, процесс создания необходимого по масштабам (в смысле соответствия между ресурсами и потребностями республики) и конкурентоспособного по качественным и структурным показателям экспортного потенциала республики будет довольно длительным и не сможет в ближайшем будущем обеспечить отказ от экстенсивных методов форсирования экспорта.

Расширение экспортной базы в Узбекской ССР, углубление специализации ее народного хозяйства в этом направлении должно основываться на максимальном использовании преимуществ сложившегося общесоюзного территориального разделения труда, возможностей производственной кооперации республик Средней Азии внутри региона, а также с другими, прежде всего восточными, районами страны — Казахстаном и Сибирью.

Высокая трудообеспеченность Узбекистана при должной организации профессиональной подготовки рабочих кадров позволяет и делает целесообразным размещение в республике наиболее трудоемких (но не водоемких) производств экспортного назначения. Это предполагает усиление кооперированных связей по ряду отраслей с другими районами страны, особенно с трудodefицитной Сибирью, в направлении, при котором значительная часть трудовых нагрузок по доведению сырья и полуфабрикатов до готовой экспортной продукции будет переложена на Узбекистан.

Проблемы дальнейшего развития региональной экспортной базы, усиления роли республики во внешнеэкономических связях СССР сложны и многоаспектны, требуют согласования и сочетания отраслевых, территориальных и ведомственных интересов, что обуславливает необходимость их решения на основе разработки целевой комплексной программы.

Формирование в Узбекистане крупной экспортной базы будет способствовать дальнейшему развитию производительных сил, повышению роли республики в общесоюзном разделении труда, увеличению ее вклада в решение общегосударственных задач.

ДЕПУТАТСКИЙ МАНДАТ

(Некоторые организационно-правовые аспекты)

Неотъемлемым элементом процесса всесторонней демократизации советского общества является возрастание роли народных депутатов в управлении государственными и общественными делами. Это обусловлено ролью и значением народного представительства в системе социалистического народовластия, самоуправления народа на современном этапе развития нашего общества. «Развитие самоуправления, — указывает М. С. Горбачев, — будет идти прежде всего через Советы, которые должны, согласно замыслам партии, полностью оправдывать свою роль полномочных и решающих органов. В последнее время права и возможности Советов на всех уровнях существенно расширены. Этот процесс будет и дальше продолжаться. Значит, Советы будут набирать силу, будет углубляться советская демократия»¹.

Важнейшая особенность социалистического народного представительства — организационно-правовая связь между депутатом и избирателями, возникающая с момента его избрания. Большинство авторов, характеризуя эту связь определяют ее понятием императивного мандата². Основными элементами его обычно называют: 1) обязательность выполнения наказов избирателей; 2) обязанность депутатов периодически отчитываться перед избирателями о своей работе и работе Совета; 3) право избирателей на досрочный отзыв депутатов, не оправдавших их доверие либо совершивших действия, не достойные высокого звания депутата. Некоторые авторы придерживаются иной точки зрения, называя мандат депутата социалистического народного представительства неимперативным³.

Казалось бы, существует два полярных, исключаящих друг друга мнения в трактовке депутатского мандата. Так ли это? Думается, что оснований для такого однозначного вывода нет. Противники императивного мандата считают, что избиратели не могут давать обязательные поручения депутату, ибо это лишает его всякой самостоятельности и активности. Однако, возражают им оппоненты, вряд ли правильно на этом основании отрицать императивность мандата народного депутата: она проявляется в том, что депутат обязан довести определенно выраженную волю избирателей до сведения всего Совета и принять участие в осуществлении того решения по данному вопросу, которое коллегиально примет представительный орган государственной власти.

В этой связи надо отметить, что неоднозначность трактовки характера и содержания депутатского мандата в определенной мере обусловлена тем обстоятельством, что термины «императивный мандат» и «свободный мандат» использовались задолго до появления народного представительства социалистического типа и имели конкретное содержание, определяемое данными историческими условиями.

¹ Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М., 1987. С. 33.

² См.: Григорян Л. А. Советы — органы власти и народного самоуправления. М., 1965. С. 182; Коток В. Ф. Наказы избирателей в социалистическом государстве. М., 1967. С. 5—6; Уманский Я. Н. Советское государственное право. М., 1970. С. 342; Ким А. И. Государственная власть и народное представительство в СССР. Томск, 1975. С. 176.

³ См.: Гурвич Г. С. Народ, народный суверенитет и народное представительство // Советское государство и право. 1968. № 12. С. 47; Безуглов А. А. Советский депутат: Государственно-правовой статус. М., 1971. С. 14.

В специальной литературе отмечается, что категории императивного и свободного мандата «не работают» в социалистических странах, поскольку не способны раскрыть в полной мере содержание взаимосвязи депутата и избирателей, что нужен поиск нового термина, более адекватного характеристике депутатского мандата социалистического народного представительства⁴. На наш взгляд, главное в этом вопросе — не то, какой термин следует использовать (а различия идут прежде всего по этой линии), не поиск нового понятия, а выявление и раскрытие сущности, природы мандата народного депутата при социализме.

Анализ политико-правовой природы депутатского мандата предполагает раскрытие связей и отношений депутата не только с избирателями, но и с другими субъектами государственно-правовых отношений, возникающих при осуществлении депутатом своих полномочий, — с государственными органами, общественными организациями, должностными лицами. Характеристика депутата как представителя своих избирателей в Совете должна быть дополнена выяснением положения депутата как члена коллегиального органа государственной власти. Закон СССР о статусе народных депутатов в СССР (ст. ст. 9, 25) определяет депутата и как представителя государственной власти. Рамки статьи не дают возможности подробно остановиться на этих вопросах, но хотелось бы подчеркнуть, что надо в законодательном порядке более определенно решить вопрос о статусе депутата как представителя государственной власти.

В основе возникновения депутатского мандата лежит волеизъявление избирателей, которое не является лишь формальным моментом, лишь юридическим фактом, означающим возникновение депутатских полномочий. Акт голосования (волеизъявления) избирателей — завершающий акт избирательного процесса. Свобода волеизъявления избирателей должна обеспечиваться всем содержанием избирательного процесса, всеми его предшествующими голосованию стадиями. Она предполагает свободу обсуждения и выдвижения кандидатов в депутаты, свободу предвыборной агитации.

В соответствии с Конституцией СССР (ст. 95), Законом о статусе народных депутатов в СССР (ст. 1), депутат получает свои полномочия в результате избрания его в Совет на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Конституция СССР (ст. 100) гарантирует гражданам и общественным организациям свободное и всестороннее обсуждение политических, деловых и личных качеств кандидатов в депутаты, а также право агитации на собраниях, в печати, по телевидению, радио.

В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть вопрос об основаниях возникновения депутатского мандата с широких позиций: насколько в целом действующая избирательная система обеспечивает действительную свободу волеизъявления избирателей, которая предполагает не только констатацию факта избрания народных депутатов, но и наделение депутатскими полномочиями лиц, способных по своим нравственным, политическим, деловым качествам эффективно выполнять возложенную на них функцию — выступать полномочными представителями избирателей в Совете.

Сегодня, на переломном этапе развития нашего общества, партия в качестве одной из ключевых задач происходящей в стране перестройки, демократизации общественной жизни ставит проблему совер-

---

⁴ См. об этом: Представительная система социалистического государства (на опыте СССР и ВНР). М., 1981. С. 249; Пруша И. К некоторым вопросам о положении депутатов представительных органов в ЧССР//Проблемы развития представительных органов власти социалистического государства/Под ред. С. С. Кравчука. М., 1979. С. 228.

шенствования избирательной системы, ищет новые пути улучшения практики формирования представительных органов государственной власти. Программа КПСС (Новая редакция) предусматривает дальнейшее развитие демократических принципов советской избирательной системы, обеспечение свободного и всестороннего обсуждения личных и деловых качеств кандидатов в депутаты⁵. М. С. Горбачев подчеркивает, что первые шаги по совершенствованию избирательной системы, реализованные на выборах в июне 1987 г., «убедили нас в правильности и плодотворности новых подходов. Они показали возросшую политическую активность народа, заинтересованность людей в том, чтобы в Советы избирались действительно лучшие представители трудящихся, хотя и на этот раз не обошлось без формализма и заорганизованности»⁶.

Одна из функций выборов при социализме — обеспечение на основе демократических принципов свободного, делового обсуждения лиц, выдвигаемых кандидатами в депутаты, и выделение из них путем голосования лучших, наиболее способных и подготовленных к выполнению своих обязанностей.

Приверженность к старым (сложившимся в 30—50-е годы) формам организации общественной жизни, их абсолютизации, о чем говорилось на январском (1987) Пленуме ЦК КПСС, не могла не отразиться и на избирательной практике. Изменения, внесенные в избирательную систему за последние 20 лет, оказались малоэффективными в плане развития творческой деятельности масс в процессе формирования органов государственной власти, устранения бюрократической заорганизованности. В специальной литературе предпринимались попытки по-новому подойти к проблеме совершенствования избирательного процесса в нашей стране⁷, но они не получали отражения ни в законодательстве, ни в практике. Достаточно сказать, что такая мера, как обсуждение нескольких кандидатур при решении вопроса о выдвижении кандидата в депутаты, не требующая внесения изменений в законодательство, выдвигалась еще до принятия Конституции СССР 1977 г., но была реализована только в период избирательной кампании 1987 г.

Надо подчеркнуть, что существующий механизм избирательной системы выполняет свою основную функцию: обеспечивает представительство в составе Советов всех социальных слоев населения. Так, на состоявшихся 21 июня 1987 г. выборах в местные Советы народных депутатов Узбекской ССР депутатами избрано 105 484 человека. Среди них: 37 709 рабочих (35,7%), 29 209 колхозников (27,7%), 50 460 женщин (47,8%), 47 036 членов и кандидатов в члены КПСС (44,6%), 58 448 беспартийных (55,4%), 21 965 членов ВЛКСМ (20,8%), 34 959 депутатов (33,1%) в возрасте до 30 лет⁸. Такая же картина характерна и для других союзных республик. Однако нельзя не видеть того факта, что «во многих случаях избиратели, голосуя за кандидата в депутаты, не знают о нем ничего, кроме сухих биографических сведений, принимая на веру мнение коллективов, выдвинувших этих кандидатов, и считая, что они голосуют не столько за человека, сколько за политику партии, за советский строй»⁹.

---

⁵ См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 159.

⁶ Горбачев М. С. Указ. соч. С. 33.

⁷ См. об этом: Советы депутатов трудящихся и развитие социалистической демократии. М., 1976. С. 93—103.

⁸ См.: Правда Востока. 1987. 27 июня.

⁹ Барабашев Г. В. Избирательная кампания: цели и средства // Советское государство и право. 1987. № 4. С. 5.

Такое положение не стимулирует подлинный интерес к формированию представительных органов власти, не побуждает выделить действительно наиболее достойных кандидатов, способных ответственно решать в органах власти общественные и государственные дела, отстаивать интересы своих избирателей.

Выборы — акт самоуправления народа. И одним из направлений совершенствования избирательной системы должно быть развитие и углубление ее демократических принципов. В. И. Ленин указывал, что при социализме «всякие бюрократические формальности и ограничения выборов отпадают, массы сами определяют порядок и сроки выборов, при полной свободе отзыва выбранных...»¹⁰ Исходя из этой ленинской характеристики, в новом законодательстве о выборах следует расширить возможности участия граждан, их коллективов в выдвижении кандидатов, предусмотреть меры, направленные на укрепление связи депутатов с избирателями. Мы считаем нужным высказать по этому поводу следующие соображения:

1. Действующее законодательство гарантирует каждому участнику собрания по выдвижению кандидатов в депутаты право участвовать в обсуждении кандидатур, поддерживать их либо вносить предложения об отводе. Представляется необходимым в законах о выборах закрепить за гражданином право вносить на обсуждение собрания кандидатуру кандидата в депутаты. За общими собраниями, сходами граждан по месту жительства следует закрепить право выдвижения кандидатов во все местные Советы.

2. В целях усиления контроля со стороны избирателей следует закрепить в законодательстве право гражданина заявлять возражения в связи с проведением собрания по выдвижению кандидата в депутаты. Возражения могут подаваться в окружную избирательную комиссию, которая призвана осуществлять контроль за исполнением законодательства о выборах. Подобная практика известна, например, в Венгрии. В период избирательной кампании 1985 г. в ВНР были признаны обоснованными 12 возражений, с которыми обратились избиратели в избирательный президиум¹¹. Прошедшие в июне 1987 г. в нашей стране выборы в местные Советы народных депутатов показали, что случаи протеста избирателей против сложившейся практики проведения собраний не так уж редки¹².

3. Действующее законодательство не предусматривает возможности присутствия во время подсчета голосов не только избирателей, но и доверенных лиц кандидатов в депутаты. Думается, что такая возможность должна быть предоставлена им в новом законодательстве о выборах.

4. Новое законодательство о выборах должно содержать меры, направленные на обеспечение подлинно свободного и всестороннего обсуждения личных и деловых качеств кандидатов в депутаты. Избирательная кампания 1987 г. показала, насколько возросла заинтересованность граждан в обсуждении кандидатов в депутаты, когда на их рассмотрение вносилась не одна кандидатура, а несколько. На предвыборных собраниях было обсуждено в качестве предполагаемых кандидатов в депутаты 3 980 372 человека, т. е. почти 4 млн. граждан в той или иной мере прошли, так сказать, демократическое испытание отбо-

---

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 203.

¹¹ См.: Страшун Б. А. Современные тенденции развития избирательных систем в зарубежных странах социализма//Советское государство и право. 1986. № 12. С. 68.

¹² См., напр.: Ершов А. Признать результаты недействительными//Известия. 1987. 27 мая; Как нам не дали выбрать депутата//Литературная газета. 1987. 19 авг.

ром¹³. Заинтересованному обсуждению способствуют программные выступления кандидатов в депутаты. Проблема выбора лучшей кандидатуры не должна ограничиваться совершенствованием стадии выдвижения кандидата в депутаты, поскольку право решать, кто должен представлять их в выборном органе власти, принадлежит самим избирателям.

5. Одно из направлений совершенствования избирательной системы — укрепление связи депутатов с избирателями. Сегодня в избирательной практике имеется противоречие: при выдвижении кандидатов в депутаты действует производственный принцип, а голосование за кандидатов в депутаты осуществляется на основе территориального принципа. Представляется целесообразным законодательное закрепление требования, чтобы кандидат в депутаты, как правило, проживал на территории того избирательного округа, где он баллотируется. Следует также продумать возможность создания производственных избирательных округов. Такие предложения уже выдвигались в литературе¹⁴. Проведение социального эксперимента помогло бы сделать окончательный вывод по этой проблеме.

Укреплению связи депутата с избирателями способствовало бы создание постоянно действующих (на весь срок полномочий Совета) окружных избирательных комиссий, которые могли бы созывать собрания избирателей по вопросам депутатской деятельности (наказы, отчеты, отзыв и др.).

6. Нуждается в обсуждении вопрос о сроках депутатских полномочий. Практика показывает, что сравнительно небольшой срок полномочий депутатов (при значительном обновлении состава местных Советов) снижает эффективность их работы. Проблема же подготовки депутата к работе в Совете может быть решена улучшением отбора кандидатов в депутаты, их учебы.

Мы разделяем мнение С. А. Авакьяна, который считает сложившуюся практику обновления состава Советов на 55—60% излишней, негативно влияющей на контрольную деятельность Советов и противоречащей положению новой редакции Программы КПСС — обновление необходимо «для улучшения работы Советов»¹⁵.

Заслуживает внимания и мнение А. Я. Слива о том, что гарантией преемственности контрольной деятельности депутатов «могло бы стать законодательное закрепление принципа фактической непрерывности полномочий Советов, обеспечиваемого путем одновременного прекращения полномочий народных депутатов при очередных выборах»¹⁶.

Пятилетний срок полномочий депутатов остро ставит проблему наказов. Едва ли следует признавать нормальным положение, когда избиратели могут давать наказы депутатам лишь один раз в течение пяти лет. Думается, что этим правом избиратели должны пользоваться не только в период избирательной кампании, но и во время отчетов депутатов, встреч с ними (по крайней мере ежегодно).

7. Особое значение для совершенствования законодательства о выборах имеет обобщение практики проведения выборов по многомандатным избирательным округам, которые в порядке эксперимента состоялись в июне 1987 г. В Узбекской ССР по многомандатным округам больше половины голосов всех избирательных округов получили

¹³ См.: Известия. 1987. 7 июля.

¹⁴ См. об этом: Советы депутатов трудящихся и развитие социалистической демократии. С. 96—97.

¹⁵ См.: Советы народных депутатов. 1986. № 10. С. 82—83.

¹⁶ Слива А. Я. Контрольная деятельность Советов (Конституционные основы, практика, проблемы)//Советское государство и право. 1987. № 11. С. 46.

1589 кандидатов в депутаты районных Советов, 465 — городских, 261 — поселковых, 6928 — кишлачных Советов. Из них избраны: депутатами районных Советов — 1235, городских — 360, поселковых — 205, кишлачных Советов — 5417 человек; резервными депутатами районных Советов — 354, городских — 105, поселковых — 56, кишлачных — 1511¹⁷. Многомандатные округа выдвигают проблему резервного депутата. Думается, что резервный депутат, получив на выборах больше половины голосов, должен рассматриваться в качестве их представителя в Совете. Мандат депутата передается резервному депутату в случае выбытия основного депутата из состава Совета. Резервный депутат, думается, может быть отозван избирателями по тем же основаниям, что и депутат.

8. В связи с совершенствованием избирательной системы представляет интерес и вопрос о косвенных выборах. В литературе высказывалось мнение, что многостепенные, косвенные выборы для нашей страны — пройденный этап¹⁸. Но практика социалистических стран говорит о том, что многие, далеко не полностью использованные возможности лежат в сочетании прямых и косвенных выборов при формировании представительных органов государственной власти. Так, в Венгрии областные Советы избираются городскими Советами, а столичный Совет — окружными в столице Советами, причем не менее чем на 2/3 — из своего состава. По оценке венгерских специалистов, такая система обеспечивает более полный учет местных интересов на областном уровне¹⁹.

Весьма актуален и вопрос о прекращении депутатских полномочий. Полномочия депутатов, возникающие со дня их избрания в Совет народных депутатов, заканчиваются, согласно ст. 4 Закона о статусе народных депутатов, в день выборов в Совет нового созыва. Конституция СССР, Конституции союзных и автономных республик предусматривают сохранение полномочий Президиума Верховного Совета, исполнительного комитета местного Совета вплоть до образования вновь избранным Советом нового Президиума (исполкома). Означает ли это, что полномочия депутатов также продлеваются на данный период? Думается, что правы те авторы, которые считают, что за депутатами на данный период сохраняется не общий депутатский мандат, а специальный депутатский мандат — полномочия, обусловленные членством данного депутата в составе коллегиального органа²⁰.

Прекращение действия депутатских полномочий по окончании срока деятельности Совета характеризуется в литературе как погашение мандата депутата. Основаниями для погашения являются также смерть депутата, утрата гражданства, упразднение Совета. Для погашения характерно, что прекращение депутатских полномочий наступает независимо от воли и желания самого депутата, а также независимо от воли избирателей. Наряду с погашением выделяются также основания досрочного прекращения депутатских полномочий, наступление которых обусловлено либо волей избирателей (отзыв депутата), либо прямым установлением закона (вступление в законную силу обвинительного судебного приговора) или сложением депутатских полномочий (по личному заявлению депутата в Совет).

Законы о порядке отзыва депутатов Верховных Советов и местных Советов детально регламентируют все вопросы, связанные с осуще-

¹⁷ См.: Правда Востока. 1987. 25 июня.

¹⁸ См.: Советы депутатов трудящихся и развитие социалистической демократии. С. 94.

¹⁹ См.: Представительная система социалистического государства. С. 224; Страшун Б. А. Указ. статья. С. 66.

²⁰ См.: Безуглов А. А. Советский депутат: Государственноправовой статус. С. 47.

ствлением избирателями этого права. Так, в соответствии с Законом УзССР «О порядке отзыва депутата Верховного Совета УзССР», а также с Законом УзССР «О порядке отзыва депутатов областного, районного, городского, поселкового и кишлачного Совета народных депутатов Узбекской ССР»²¹, депутат может быть отозван в случае, если он совершил действия, не достойные высокого звания депутата. Как видно, основания отзыва депутата определены законами в общих чертах. Наряду с указанием общего основания отзыва следует установить и некоторые конкретные случаи, которые могут служить основанием для возбуждения вопроса об отзыве депутата.

Право возбуждать вопрос об отзыве депутата принадлежит трудовым коллективам, общественным организациям в лице их соответствующих органов, собраниям военнослужащих. В большинстве союзных республик законы о порядке отзыва депутатов не предоставляют право возбуждать вопрос об отзыве депутата собраниям избирателей округа. Исключение составляют Грузинская ССР и Латвийская ССР. Законы этих республик о порядке отзыва депутатов местных Советов предоставляют общим собраниям избирателей право возбуждать вопрос об отзыве депутата²². Целесообразно, на наш взгляд, закрепить право возбуждения вопроса об отзыве депутата за Советом народных депутатов, а также предусмотреть в законах о порядке отзыва депутатов всех союзных республик это право за собраниями избирателей.

Требуется уточнения вопрос о порядке голосования по отзыву депутата. В настоящее время депутат отзывается путем открытого голосования. Представляется, что в законодательстве следует закрепить право избирателей самим определить порядок голосования по отзыву (тайное или открытое), что в большей степени соответствовало бы принципу полновластия избирателей в процессе отзыва депутатов.

По решению Совета производится также сложение депутатских полномочий в связи с личным заявлением депутата. Основанием для такого заявления могут быть обстоятельства, которые, как закреплено в ст. 10 Закона о статусе народных депутатов, препятствуют выполнению депутатских полномочий. Анализ практики свидетельствует о том, что недостаточная конкретность положений ст. 10 Закона о статусе народных депутатов приводит к тому, что по решению Совета в связи с заявлением депутата досрочно прекращаются депутатские полномочия и в тех случаях, когда закономерен вопрос об отзыве депутата. Встречаются, например, решения местных Советов о досрочном прекращении полномочий депутатов в связи с их личными заявлениями, когда они совершили действия, несовместимые со званием депутата. В связи с этим имеется необходимость в принятии постановления Президиума Верховного Совета СССР о применении этой статьи.

Заслуживает также внимания проблема — кто конкретно (Верховный Совет или Президиум Верховного Совета СССР, союзной, автономной республики) должен решать вопрос по личному заявлению депутата Верховного Совета о сложении депутатских полномочий. Из смысла ст. 10 Закона о статусе народных депутатов следует, что этот вопрос относится к исключительным полномочиям Совета. На практике вопрос о досрочном прекращении депутатских полномочий по личному заявлению решают Президиумы Верховных Советов. Это противоречит законодательству. Поэтому необходимо либо привести практику решения вопроса (применительно к депутатам Верховных Советов) в соответствие со ст. 10 Закона о статусе народных депутатов, либо внести изменения в Закон, предусмотрев в нем право Президиумов

²¹ См.: Ведомости Верховного Совета УзССР. 1979. № 21. Ст. 285, 286.

²² См.: Ведомости Верховного Совета Грузинской ССР. 1979. № 6. Ст. 177; Ведомости Верховного Совета и Правительства Латвийской ССР. 1979. № 51. С. 210.

Верховных Советов решать вопрос о досрочном прекращении депутатских полномочий в период между сессиями.

Практика показывает, что ст. 10 Закона о статусе народных депутатов достаточно широко применяется Советами народных депутатов. Об этом говорят, например, такие цифры. В 1985 г. полномочия депутатов местных Советов были прекращены у 31 579 человек, в том числе из местных Советов было отозвано 472; в 1986 г. — соответственно 63 729 и 969 человек. В Узбекской ССР в 1985 г. полномочия депутатов местных Советов были прекращены у 1216 человек, в том числе из местных Советов УзССР было отозвано 118 человек; в 1986 г. — соответственно 2877 и 167 человек²³.

Все это обуславливает необходимость совершенствования законодательства, регулирующего порядок возникновения и прекращения депутатских полномочий. При этом следует использовать и опыт других социалистических стран, в законодательстве которых основания прекращения депутатского мандата определяются по-разному. Так, в ВНР они увязываются с истечением мандатного срока, отзывом, отставкой, утратой избирательного права и смертью депутата, а также в связи с упразднением Совета вследствие изменения административного деления территории. В ГДР — с окончанием срока полномочий народного представительства, вследствие смерти, отзыва или утраты права быть избранным. Законодательство ГДР предусматривает также институт отмены мандата²⁴.

Развитие и совершенствование законодательства об основаниях и порядке возникновения и прекращения депутатского мандата в СССР будет способствовать укреплению связи депутата с избирателями, повышению ответственности депутата перед избирателями, решению выдвинутой партией задачи повышения роли Советов народных депутатов на современном этапе, дальнейшей демократизации советского общества.

²³ Подсчитано по данным статистических сборников (см.: Некоторые вопросы организационной работы местных Советов народных депутатов. М., 1986, 1987).

²⁴ См.: § 57 Закона 111 1966 г. «О выборах депутатов Государственного собрания и членов Советов»//ВНР: Конституция и законодательные акты. М., 1982; § 19 Закона о местных народных представительствах и их органах в ГДР//ГДР: Конституция и законодательные акты. М., 1979.

Г. П. САРКИСЯНЦ

ОБ УСИЛЕНИИ СВЯЗИ ОБУЧЕНИЯ С ПРАКТИКОЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЮРИДИЧЕСКИХ КАДРОВ

XXVII съезд партии и последующие Пленумы ЦК КПСС наметили научно обоснованную стратегию ускорения социально-экономического развития страны в целях всестороннего совершенствования социалистического общества в СССР. В решении поставленных партией грандиозных задач огромную роль играет человеческий фактор, и прежде всего обеспечение всех отраслей народного хозяйства и культуры высококвалифицированными, инициативными кадрами, способными умело организовать работу на порученном им участке, обеспечить широкое развертывание научно-технического прогресса, коренную перестройку и в сфере материального производства, и в духовной жизни общества.

На это нацелены и «Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране», и решения февральского (1988) Пленума ЦК КПСС.

В речи на февральском Пленуме Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев подчеркнул, что «перестройка — это объективно

необходимый этап развития советского общества, суть которого — переход его к новому качественному состоянию»¹. Отсюда — огромная значимость человеческого фактора, прежде всего — курс «на высокую квалификацию и компетентность кадров»², а следовательно, необходимость «повышения качества среднего и высшего образования...»³

Главное в перестройке высшей школы — теснейшая интеграция образования, науки и производства, всей деятельности высшей школы, учебно-воспитательного процесса, методической и научно-исследовательской работы. Вместе с повышением теоретической подготовленности специалистов необходимо всемерно усилить их практическую подготовку в соответствии с требованиями их будущей профессиональной деятельности, растущими запросами практики.

В частности, в процессе обучения будущих юристов надо критически пересмотреть сложившуюся практику учебно-воспитательной работы юридических вузов (факультетов), их учебные планы и программы, теснее увязать их с практическими задачами, стоящими перед будущими специалистами.

Особое значение имеет усиление всех форм связи с органами юстиции, прокуратуры, МВД и т. д., что явится важным фактором обеспечения высокого качества подготовки юридических кадров.

Сейчас наши студенты защищают дипломные работы перед выпуском их из вузов, т. е. когда они в сущности еще не специализировались по определенному профилю. Да и практических знаний и навыков у них маловато. Может быть, полезнее было бы практиковать защиту дипломных работ через год после окончания вуза, когда молодой юрист уже поработает в определенной организации, обретет известные практические навыки, конкретную специальность? Тема дипломной работы была бы согласована с этим учреждением, отвечала бы его потребностям и интересам. И в дипломных работах стало бы меньше школярства, схоластики, отвлеченных суждений. Они могли бы принести реальную пользу тому делу, которому посвятил себя молодой юрист. Защита же дипломной работы проводилась бы на факультете с активным участием специалистов той организации (учреждения, предприятия), где в течение года уже проработал молодой юрист. И вообще следует переходить к подготовке специалистов, исходя из анализа реальных потребностей в кадрах данного профиля, по прямому заказу практических органов, при их активном участии в целевой подготовке будущих специалистов путем конкурсного отбора.

Опыт свидетельствует о том, что наши выпускники нередко затрудняются самостоятельно решать встающие перед ними вопросы, недостаточно инициативны, не умеют анализировать и обобщать конкретные материалы практики, делать необходимые выводы. Значит, надо усилить курс на самостоятельную работу студента, расширение практических занятий с постановкой проблемных задач, организацией «деловых игр» и т. д. Надо сократить аудиторную нагрузку студентов, количество их приходящееся на одного преподавателя, шире практиковать обучение студентов по индивидуальным планам. А это требует существенной перестройки методов обучения, резкой интенсификации всего учебно-воспитательного процесса.

Необходимо обеспечить действенный контроль за работой студентов по индивидуальным планам, выполнение ими домашних заданий, не пуская это дело на самотек и обеспечивая строго индивидуальный подход к каждому студенту. Кафедрам надлежит систематически контролировать работу и преподавателей, и студентов, выявляя реальную

¹ Горбачев М. С. Революционной перестройке — идеологическое обновление. М., 1988. С. 9.

² Там же. С. 21.

³ Там же. С. 17.

эффективность новых форм обучения и внося в них необходимые коррективы.

В последнее время, как известно, права научно-педагогических коллективов по реорганизации и совершенствованию учебного процесса значительно расширены. Советам ведущих вузов даны дополнительные полномочия. В частности, они могут сокращать число изучаемых дисциплин (путем их объединения), менять соотношение между разными видами учебных занятий и т. д. Намечаются новые изменения в учебных планах юридических вузов, прежде всего в целях усиления подготовки студентов к будущей практической работе. И действительно, сегодня многие очень важные предметы изучаются лишь один-два семестра и к тому же на 1—2-м курсах, т. е. задолго до начала профессиональной деятельности молодого юриста. На такие дисциплины, как советский уголовный процесс, отведено всего 100—140 часов, а, скажем, на изучение прокурорского надзора в СССР или криминологию — 50 часов, или в 5 раз меньше, чем, например, на политэкономиию. Диспропорция явная, и ссылка на необходимость подготовки специалиста широкого профиля здесь не уместна. Известный перекося в сторону изучения множества общетеоретических дисциплин отрицательно сказывается и на специальной подготовке будущего юриста, и, особенно, на овладении им навыками практической работы в конкретных правоохранительных, правоприменительных органах.

Между тем жизнь требует от молодых специалистов глубоких профессиональных знаний и практических навыков. Следует так составлять учебные программы и планы, чтобы студенты все активнее включались в ту работу, которая станет их профессией. А для этого надо как можно раньше ставить вопрос об их специализации. Уже на первых курсах преподаватели должны выявлять склонности, способности, интересы студентов и соответственно определять темы их курсовых и дипломных работ, докладов в кружках СНО, привлекать их к участию в заседаниях соответствующей кафедры, к ее научной и хозяйственной работе, связям с практическими органами.

Ряд вопросов углубления специализации в подготовке кадров требуют организационного решения. Например, юридический факультет ТашГУ им. В. И. Ленина готовит своих студентов по общей специальности «правоведение». А ведь на деле наши выпускники работают в партийном, советском, профсоюзном аппарате, административных органах, прокуратуре, адвокатуре, нотариате, юрисконсультами на производстве, сотрудниками научных учреждений, преподавателями и т. д. Поэтому подготовка студентов ведется по государственно-правовому, прокурорско-следственному циклам и т. д. Но, видимо, нужна более глубокая и четкая специализация их с соответствующим изменением учебных программ и планов, сетки часов, начиная от лекций и кончая практическими занятиями.

С учетом сказанного следует определять и место прохождения студентами производственной (преддипломной) практики, учить будущего юриста грамотно, логично, обоснованно, в строгом соответствии с требованиями закона составлять разного рода правовые акты, процессуальные документы, умело разбираться в сложных вопросах правоприменительной практики. Однако практика подчас проходит у студентов в основном в пассивно-наблюдательной форме. Толку от такой «практики» в сущности нет.

Видимо, юридическим вузам совместно с заинтересованными ведомствами следует разработать хорошо продуманные рекомендации по организации производственной практики студентов. Правоохранительные и правоприменительные органы должны со всей серьезностью относиться к студентам-практикантам. А непосредственно руководить

практикой — и неформально, а вдумчиво и непрерывно — должны быть преподаватель, и соответствующий квалифицированный практик.

Во время прохождения практики создаются благоприятные условия для привлечения студентов к обобщению материалов практики, составлению разного рода справок, статистических обзоров. Для совершенствования деятельности партийно-советского, административно-управленческого, хозяйственного аппарата, строжайшего соблюдения законности в любой сфере жизни общества очень важно, чтобы вся работа органов управления велась юридически грамотно, в полном соответствии с нормами права. «...Чтобы управлять,— говорил В. И. Ленин,— нужно быть компетентным...»⁴

В этой связи надо признать, что в аппарате местных Советов и других органах управления у нас еще явно недостаточно работников с базовым юридическим образованием. Готовить такие кадры — прямая задача юридических вузов. А значит, надо шире применять направление будущих юристов на практику в органы управления — Советы и др. Это особенно касается тех, кто проходит специализацию по государственно-правовому циклу. Разумеется, необходимо усилить связь с практикой и в преподавании курса Советского государства и права. Кафедры государственного права должны активизировать свое взаимодействие с местными Советами, оказывать им помощь в проведении разного рода проверок, обследований, подготовке справок, в организационно-массовой работе исполкомов, постоянных комиссий и др. с привлечением к этому делу студентов. Представляется целесообразным активное участие студентов в работе комиссий по делам несовершеннолетних. Студенту легче войти в контакт с подростком, найти с ним общий язык, оказать воспитательное воздействие.

Было бы полезным проводить семинарские занятия, скажем, в помещениях исполкомов местных Советов. Там можно непосредственно ознакомиться с практикой советской работы, ведением документации, решением текущих вопросов, проведением организационно-массовых мероприятий. Ответственные работники исполкомов Советов могли бы наглядно раскрывать перед студентами характер их работы, ее специфику и т. п. Студенты могли бы оказывать содействие депутатам Советов в реализации наказов избирателей, в работе с письмами, заявлениями и жалобами трудящихся, проверке выполнения на местах принятых Советами решений.

Укрепление связей обучения с практикой положительно скажется и на работе будущих юристов-хозяйственников по правовому обеспечению деятельности социалистических предприятий как в производственной, так и в социальной сфере. Роль юрисконсультсов сейчас, в условиях перестройки, осуществления крупных хозяйственных реформ, становится особенно важной. Между тем в их работе имеется еще немало недостатков. Многие подготавливаемые ими правовые акты страдают существенными недостатками, а порою противоречат нормам закона. Недостаточная компетентность части юрисконсультсов, особенно отставных военных, бывших работников правоохранительных органов, в конкретных производственных делах, их правовом обеспечении наносит немалый ущерб предприятиям, интересам трудовых коллективов. Видимо, надо усилить подготовку будущих юрисконсультсов в вузах, ввести специальные программы и учебные планы, учитывающие запросы практики. Больше внимания следует уделять практике студентов юрфаков на производстве, прикреплять их к опытным юрисконсультам, подключать лучших юристов-хозяйственников к учебному процессу. Это прежде всего необходимо для глубокого усвоения будущими юристами сути проводимой в стране экономической реформы,

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 215.

расширяющей хозяйственную самостоятельность и ответственность предприятий, сферу хозрасчета, договорных отношений и т. д.

В нынешних условиях существенно возрастает и роль госарбитража, а отсюда и значимость обеспечения его высококвалифицированными кадрами. И это следует в полной мере учитывать в учебном процессе на юрфаках. Студентов следовало бы знакомить с материалами обобщений арбитражной практики, привлекать к обсуждению этих материалов на кафедре гражданского права и процесса с приглашением работников госарбитража. Полезны и встречи студентов с арбитрами во внеаудиторное время.

Пора подумать и о налаживании подготовки кадров специально для госарбитража, по его заявкам. Кандидатуры с этой целью кафедры могли бы подбирать по согласованию с работниками арбитража из студентов 4-го курса, которых можно было бы переводить на индивидуальные графики обучения. Надо привлекать студентов и к разработке на кафедре проблем дальнейшего совершенствования и повышения роли госарбитража в правовом регулировании хозяйственного механизма. Следует подключать студентов и к выполнению хоздоговорных работ по проблемам госарбитража, как и по любым другим правовым проблемам.

Широкие возможности имеются также в сфере ознакомления студентов с практикой работы госнотариата — составлением соответствующих документов и разрешением нотариусами конкретных дел, связанных с обращениями граждан, учреждений и др.

Усиленно связей обучения будущих юристов с практикой способствуют осуществляемые ныне мероприятия по созданию профилирующих кафедр юридических вузов (факультетов) при практических органах. Так, при прокуратуре УзССР создан филиал кафедр уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и др., где активное участие будут принимать и работники прокуратуры. Это будет способствовать целевой подготовке высококвалифицированных специалистов для прокуратуры, отличающихся и теоретическими знаниями, и навыками практической работы. Органы прокуратуры обеспечат участие в работе этого филиала опытных практиков, предоставят студентам новейшую методическую литературу, информацию о состоянии прокурорско-следственной практики, технические средства криминалистики; организуют стажирование профессорско-преподавательского состава в органах прокуратуры; будут участвовать в аттестовании студентов по прокурорско-следственной специализации и т. д. Все это предусматривается типовым договором, заключенным между соответствующим органом прокуратуры и юридическим вузом. Предполагается в дальнейшем образовать подобные филиалы при Министерстве юстиции, МВД УзССР.

В связи с организацией целевой подготовки кадров для прокуратуры и МВД разрабатываются сквозные программы.

Исключительно важно широкое ознакомление студентов с практикой работы органов суда, прокуратуры, МВД, адвокатуры. Материалы практики надо всемерно использовать в учебном процессе. Вообще следует обеспечить теснейшую связь юридических вузов с правоприменительными органами. Между ними надо заключать договоры о творческом сотрудничестве, охватывающие и вопросы подготовки и распределения специалистов при активном участии работников практических органов. В частности, последние должны содействовать совершенствованию учебного процесса, прохождению студентами практики, использованию материалов практики, справочно-нормативной литературы, средств криминалистической техники для проведения занятий и т. д. Ход выполнения их должен находиться под постоянным контролем как

деканатов и кафедр вузов, так и руководителей правоохранительных и правоприменительных органов.

Наиболее опытные практики-юристы могут успешно выступать в роли соавторов при написании учебников, учебных пособий, методических разработок и т. п., а также в самом учебном процессе, в ходе которого они могут непосредственно содействовать подготовке высококвалифицированных юридических кадров. Студенты не только должны проходить производственную практику под руководством опытных работников суда, прокуратуры, МВД, адвокатуры, но и чаще встречаться с ними во внеучебное время, посещать ИТЛ, лаборатории судебной экспертизы, бюро судебно-медицинской экспертизы и т. п.

Руководителям практических органов надо не только направлять своих представителей в ГЭКи, выделять опытных сотрудников для руководства и проверки прохождения студентами производственной практики, но обобщать и изучать ее итоги совместно с кафедрами и деканатами юрфаков.

В целях качественного улучшения подготовки студентов к будущей профессии надо, на наш взгляд, продумать вопрос о распределении студентов уже с 3-го курса. Тогда и усвоение ими теоретических знаний и практических навыков, нужных для будущей профессии, будет более целеустремленным и эффективным. И соответствующие курирующие органы смогут по специальным планам, согласованным с вузом, готовить необходимые им кадры. В этих целях можно практиковать привлечение студентов к деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры (в качестве помощников следователей, прокуроров и т. п.).

Сейчас в вузах страны идет разработка сквозных программ практики, нацеленная на объединение всех ее форм и видов в единое целое, методически цельную систему. Это важное дело, и довести его до конца надо на основе лучшего опыта, в сотрудничестве с правоохранительными и правоприменительными органами.

По итогам практики в целом, видимо, надо принимать единый документ, в котором давалась бы обстоятельная, сводная характеристика знаний и навыков студента с указанием имеющихся в них пробелов и путей их устранения. По результатам практики полезно проводить научно-практические конференции с участием всех руководителей практики. Практических работников следует включать и в комиссии по приему экзаменов, проводимых по итогам производственной практики, с глубоким, критическим обсуждением их на кафедрах и ученых советах, принятием рекомендаций по улучшению постановки и учебного процесса, и производственной практики.

Профессорско-преподавательский состав юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина стремится всячески укреплять связь обучения будущих юристов с запросами жизни, усилить их практическую подготовку. В частности, на кафедре советского уголовного процесса принимаются меры к привлечению опытных практиков к учебным занятиям, чтению спецкурсов и проведению спецсеминаров, работе кружка СНО; совершенствуется проведение практических занятий на основе использования материалов конкретных уголовных дел; тематика курсовых и дипломных работ пересмотрена с упором на усиление ее практической значимости; принимаются меры к улучшению всей постановки стажировки, производственной (преддипломной) практики с помощью правоохранительных и иных органов и т. д.

Поскольку в нашу жизнь, в том числе в работу практических органов, все шире входят компьютеры, ЭВМ, новая электронная техника, автоматизированные системы управления и информации, назрела необходимость дать студентам соответствующие знания по кибернетике, вычислительной технике, математической логике, научить их рабо-

пать: с компьютерами; да и с иной техникой. Нужны соответствующее оборудование, литература, нужна и подготовленность к этому самих преподавателей. И, здесь юристам могут помочь работники практических органов. Пока же реальным условием для компьютеризации обучения, привития будущим специалистам навыков работы с компьютерами на юридическом факультете ТашГУ фактически нет, и начинать здесь придется буквально с «нулевого цикла». Мы ещё испытываем большие трудности с приобретением, налаживанием и ремонтом даже давно известных технических средств обучения. Нуждаются в дооборудовании имеющиеся учебно-методические кабинеты, хотя уже сейчас там проводится определенная работа. Да и у многих преподавателей нет должных навыков применения ТСО в учебном процессе. В этом направлении всем нам предстоит еще немало поработать.

Надо подумать также о том, чтобы юридические вузы усилили подготовку преподавателей основ Советского государства и права для общеобразовательной и профессиональной школы, учитывая огромную роль правового воспитания молодежи. Следует уделять еще больше внимания накоплению у студентов юрфаков практических навыков активного участия в правовом воспитании населения, особенно правовой пропаганде среди молодежи, как и в работе по предупреждению, профилактике преступлений в целом, выявлению и устранению причин, порождающих преступные деяния. Здесь важно все — участие студентов в деятельности ДНД, чтении лекций на правовые темы, привлечение студентов к проверке работы учреждений торговли, общественного питания, рынков, службы быта, дискотек, видеотек, к борьбе со спекуляцией, пьянством, несудами и т. д., сбор, обобщении и изучении информации о разного рода правонарушениях и др. Во всех этих делах студенты должны быть активными помощниками юристов — ученых и практиков. Их участие в этой работе может идти как по линии производственной практики, так и в различных формах общественной работы, выполнения партийных, комсомольских поручений и др. Высокая общественная активность стимулирует и инициативное, творческое отношение студентов к производственной практике.

Здесь уместно напомнить, что студенты могут избираться депутатами местных Советов, народными заседателями, членами коллегиальных органов, партийных и общественных организаций. Имеются широкие возможности для плодотворного участия студентов в работе активов комсомольской, профсоюзной, законности и охране общественного порядка, в делах молодежи и др. Добросовестно исполняя свой гражданский, общественный долг, студенты одновременно накапливают ценный практический опыт, необходимый будущему юристу.

Большое внимание следует уделять развитию студенческого самоуправления, совершенствованию общественно-политической практики студентов, непрерывно улучшать и повышать эффективность всех форм идеологической, идейно-воспитательной работы с учащейся молодежью.

Исходя из решений февральского (1988) Пленума ЦК КПСС и других важнейших партийно-советских документов, надо смелее и шире развертывать студенческое самоуправление по всем направлениям учебной, воспитательной, общественной работы, улучшения быта студентов. Это очень важно и в плане привития студентам навыков серьезной самостоятельной практической работы.

Партия поставила перед нами принципиально новую задачу — создание в масштабах страны всеохватной системы непрерывного повышения квалификации кадров на протяжении всей их трудовой деятельности. Для решения

этой важной задачи нужна большая подготовительная работа. Это касается всех вузов, факультетов, кафедр. Значит, надо продумать и планомерно, последовательно, организованно осуществить целый комплекс мероприятий по реальному достижению намеченной цели. Практически это означает соответствующее укрепление материально-технической и учебной базы вузов, их штатов, привлечение к этому делу опытных практиков, проведение необходимых учебно-организационных мероприятий (подготовка соответствующих учебных планов, программ, учебных пособий, методических разработок и т. п.), подготовку профессорско-преподавательских кадров к работе по повышению квалификации специалистов и др. Обо всем этом надо подумать уже сейчас, ибо времени на «раскачку» не будет. Курс на интенсификацию, стратегия ускорения требуют всемерной интенсификации и на всех участках жизни высшей школы, в том числе в деле непрерывного повышения квалификации кадров, прежде всего в целях усиления эффективности, практической отдачи их трудовой, профессиональной деятельности.

Как известно, после окончания вуза выпускники юридического факультета проходят обязательную стажировку, например в органах прокуратуры — в течение года. И проходить она должна под руководством лучших практиков и опытных преподавателей, при неослабном контроле не только соответствующего органа прокуратуры, но и факультета. Здесь не должно быть места взаимным упрекам в недостаточном внимании к уровню подготовленности молодого специалиста. Нужны совместные усилия по повышению его профессионального мастерства. Ответственность должна быть обоюдной. При плохо поставленной стажировке молодой специалист может растерять даже те знания и навыки, которые он получил в вузе. Тем более, что у нас нет специальных факультетов по подготовке следователей, прокуроров, судей и т. п.

Орган прокуратуры, где проходит стажировку молодой юрист, должен следить за тем, чтобы стажировка проходила в полном объеме, строго по утвержденной программе, обеспечивая глубокое освоение молодым специалистом необходимых знаний и практических навыков.

Неослабного внимания требует ход стажировки каждого выпускника и со стороны факультета, деканата, кафедр. Надо своевременно выявлять позитивные и негативные моменты в ходе стажировки и оперативно реагировать на них, устраняя выявившиеся недостатки. Эти вопросы следует обсуждать совместно с работниками практических органов на коллегиях, объединенных конференциях, заслушивать информацию и стажеров, и их руководителей. На юридическом факультете ТашГУ, например, уже начата работа по изучению деятельности стажеров с необходимыми обобщениями и выводами, учитываемыми в дальнейшем совершенствовании учебно-воспитательного процесса.

Конечным результатом добротной практической подготовки, опирающейся на глубокие теоретические знания, должны стать высокая профессиональная компетентность и творческая служебная активность выпускников юридических вузов, призванных стоять на страже социалистической законности и правопорядка как непрременных условий успешного осуществления проводимой в стране глубокой революционной перестройки. На это с новой силой нацеливает нас опубликованное 13 апреля 1988 г. постановление ЦК КПСС «О состоянии борьбы с преступностью в стране и дополнительных мерах по предупреждению правонарушений».

Как подчеркивает М. С. Горбачев, социалистическая законность — неотделимая часть советской демократии. «Право, закон, законность — это не просто спутники углубления нашей демократии и ускорения об-

ществленного прогресса. Это — надежные рабочие инструменты перестройки и прочная гарантия ее необратимости»⁵.

Из этих принципиальных установок и следует исходить во всей работе по подготовке юридических кадров, повышению их квалификации, оценке качества и эффективности профессиональной работы выпускников юридических вузов страны.

---

⁵ Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира. М., 1987. С. 109—110.

М. Х. КАРИМОВ

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ КОЛЛЕКТИВЕ: ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ

В последние два десятилетия учеными-обществоведами плодотворно разрабатываются вопросы межличностных национальных отношений как одна из «стыковых» проблем обществоведения. Возрастание роли непосредственного общения людей различных национальностей в разных сферах жизни советского общества, решении важнейших социальных проблем (воспитании культуры поведения, прогрессивном развитии наций и народностей) предопределило особый интерес к нему как в социологии, так и в ряде других общественных наук: философии, общественной психологии, лингвистике.

Актуальность этой проблемы еще более возрастает в свете решений XXVII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС, а применительно к Узбекистану — решений XXI съезда Компартии Узбекистана и пленумов ЦК КПУз. Об огромном значении проблемы совершенствования межнациональных отношений наглядно свидетельствует постановление VIII сессии Верховного Совета УзССР (апрель 1988 г.) «Об образовании Комиссии Верховного Совета Узбекской ССР по вопросам межнациональных отношений и интернациональному воспитанию»¹.

Существенна роль и межличностных национальных отношений, в частности в нравственном совершенствовании личности, в выработке у нее интернационалистических установок, гуманизации отношений в социальных ячейках общества. Изучению этого круга вопросов, а также разработке практических рекомендаций, связанных с повышением эффективности интернационального воспитания в конкретных трудовых коллективах, и было посвящено проведенное нами исследование² на двух промышленных предприятиях химической промышленности — производственных объединениях (ПО) «Навоiazот» (г. Навои) и «Химволокно» (г. Калинин), где работают представители многих наций и народностей нашей страны. Однако «удельный вес» межличностных национальных отношений во внутриколлективных контактах этих предприятий существенно отличается, что и учитывалось при выборе объектов исследования.

---

¹ Правда Востока. 1988. 12 апр.

² Исследование проводилось социологической группой кафедры марксизма-ленинизма Навоийского филиала ТашПИ им. Беруни под руководством автора. В исследовании принимали участие сотрудники филиала Бахрамов С. Б., Гиясов С. Г., Ким Р. С., Одилов С., Раббимова Н. И., Мухаммадиев Ш. Д., студенты II—III курсов Баранова Н., Бобокалонова Н., Ким А., Расулова С., Тешаева Л., Тимченко Т., Ходжабадинова Е., Чалышева М. и Шлафина В. Всего опрошено до 20% состава рабочих данных предприятий.

На первом из этих предприятий — ПО «Навоiazот» на 1 января 1985 г. работали представители 54 национальностей, а в ПО «Химволокно» — 21. Среди рабочих ПО «Навоiazот» можно выделить 6 национальностей, представители которых составляют не менее 1%, это — русские, узбеки, татары, украинцы, башкиры, немцы. А в ПО «Химволокно» нет работников нерусской национальности, составляющих более 1% всех работников предприятия. Здесь 97,6% работников составляют русские, 2,4% — украинцы, белорусы, карелы, молдаване, поляки и др., вместе взятые. Если же выделить национальности, составляющие не менее 5% работников в ПО «Навоiazот», то в их числе окажутся русские (51,7%), узбеки (24,6%), татары (10,7%), т. е. представители этих трех национальностей составляют 87% общего количества работников, а представители других (51) национальностей составляют лишь немногим более 1/10 всего трудового коллектива «Навоiazота».

В ПО «Навоiazот» вероятность внутринационального общения в производственной сфере у русских была относительно более высокой, ибо они составляли более половины общего числа работников предприятия. Несколько ниже вероятность внутринационального общения в производственной сфере у узбеков, татар, украинцев, башкир и немцев, которые составляют соответственно 24,6, 10,7, 4,4, 1,3, 1,1% общего количества работников. С другой стороны, самая низкая вероятность межнационального общения в сфере производства — у русских, хотя в целом коэффициент многонациональности на данном предприятии довольно высок: по формуле, предложенной М. С. Джунусовым, он составляет 0,660³. Соответственно, вероятность межнационального общения на этом предприятии относительно выше у узбеков, татар, украинцев, башкир, немцев, а еще выше — у казахов (0,8%), корейцев (0,7%), белорусов (0,6%), азербайджанцев (0,6%), евреев (0,5%) и представителей других национальностей, составляющих менее 1% всех работников.

ПО «Химволокно» начало функционировать в 1951 г. Состав его работников формировался в основном из лиц, проживавших в г. Калинин и близрасположенных районах Калининской области. ПО «Навоiazот» вступило в строй несколько позже — в 1958 г. Здесь коллектив предприятия был укомплектован преимущественно за счет населения, мигрировавшего в г. Навои с Южного Урала, из Восточной Сибири и других районов страны. Что же касается притока рабочей силы из коренных национальностей, то он идет гораздо медленнее. Но в последнее время его доля неуклонно растет. Так, рабочие-узбеки в ПО «Навоiazот» в 1975 г. составляли около 11% всех рабочих предприятия, а к 1985 г. — до 25,9%.

Результаты социологических исследований, проведенных на этих предприятиях, показали прежде всего решающее влияние на развитие интернационализма людей макросреды, общей атмосферы межнациональных отношений в стране (равная оплата за равный труд, представительное участие во всех органах власти и общественных организациях, политика КПСС и Советского государства, направленная на фактическое равенство наций и народностей, их прогрессивное развитие), а также общих, объективных условий, характерных для социалистических трудовых коллективов, прежде всего социалистических общественных отношений. Именно этим объясняется тот факт, что в ответах рабочих ПО «Навоiazот» и «Химволокно» по многим параметрам обнаруживаются сходство и близость.

---

³ Джунусов М. С. Вопросы теории интернационального воспитания. Ташкент, 1980. С. 150—152.

Как в ПО «Навоiazот» (97,5%), так и в ПО «Химволокно» (97,4%) почти все рабочие положительно оценивают объективные процессы углубления интернационализации общественной жизни, в том числе процессы внутрисоюзной миграции населения. Подавляющее большинство рабочих и в том (91,8%), и в другом предприятии (89,9%) выразили свое желание работать в многонациональном коллективе. Более двух третей рабочих обоих предприятий (78,7 и 69,6%) считают обогащение национальной культуры каждого народа в результате ее взаимодействия с культурами других народов полезным и прогрессивным. Большинство рабочих и в г. Навои (62,7%), и в г. Калинин (67,7%) признали проведение кинофестивалей, декад, дней советских республик полезными мероприятиями и выразили свое желание охотно принимать в них участие. Почти одинаково как в первом (60,4%), так и во втором предприятии (62,3%) рабочие указали, что брак между людьми различных национальностей может быть счастливым.

Наши исследования выявили также положительное влияние интенсивного внутриколлективного межнационального общения на развитие интернационалистского сознания людей. Так, 88,9% рабочих ПО «Навоiazот» имеют друзей среди представителей других национальностей нашей страны, тогда как в ПО «Химволокно» только 32,7% рабочих имеют друзей из лиц других национальностей. 72,7% рабочих ПО «Навоiazот» положительно оценивают дружбу своих детей с детьми других национальностей. В ПО «Химволокно» этот показатель составил только 59,4%. Из числа опрошенных в г. Навои 75,4% заверили, что они с интересом читают романы и повести, рассказывающие о жизни народов СССР; в г. Калинин этот показатель составлял 63,5%. В г. Навои 87,2% рабочих считают, что личный вклад в укрепление дружбы народов СССР входит в число обязанностей советского гражданина, а в г. Калинин такой ответ дали 83,4% обследованных. В ПО «Навоiazот» 57% рабочих указали, что если в их присутствии ведутся разговоры, совершаются действия, противоречащие духу дружбы народов СССР, они занимают активную интернационалистскую позицию, разъясняя вред и неправильность подобных разговоров и действий. Этот показатель в ПО «Химволокно» составлял 49,6%. Вместе с тем 7% обследованных (почти одинаково в обоих предприятиях) заверили, что они осудили бы подобные явления, но при этом не вмешивались бы. Как видно, в формировании интернационалистских установок рабочих ПО «Химволокно» явно сказывается отсутствие у них реального опыта широкого общения с представителями других национальностей, разумеется, в силу объективных условий их жизнедеятельности.

В литературе не раз уже обращалось внимание на особую эффективность влияния на личность таких связей, в которых общение приобретает дружественный характер⁴. Так, по данным Н. Н. Обозова, исследовавшего эту проблему, парные дружеские отношения и взаимодействия приводят к изменению некоторых личностных свойств партнеров, делая их сходными по ряду параметров⁵. Это мнение во многом созвучно с выводами, сделанными нами в ходе исследований в ПО «Навоiazот» и «Химволокно».

---

⁴ Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М. Многообразие культурной жизни народов СССР. М., 1987. С. 264; Бодалев А. А. Формирование понятия о другом человеке как личности. Л., 1970. С. 45; Буева Л. П., Алексеева В. Г. Общение как фактор развития личности // Социол. исслед. 1982. № 2. С. 40; Дробижева Л. М. Духовная общность народов СССР: Социологический очерк межнациональных отношений. М., 1981. С. 215.

⁵ Обозов Н. Н. Межличностные отношения. Л., 1979. С. 27—29.

Исследуя процессы межличностных национальных отношений в производственной сфере, мы имеем дело с отношениями между индивидами, сплоченными на базе социалистического труда, когда последний объединил их в коллектив, в котором нет «лишних». По существу в этом случае речь идет об общении между людьми, имеющими коренные интересы и взаимно испытывающими чувства товарищества. Ведь не случаен тот факт, что в повседневный лексикон советских людей прочно вошли слова: «помогли товарищи по работе», «посоветовался с товарищами по работе», «пригласил домой товарищей по работе»... А ведь в них заложен глубокий социальный смысл и «в них выражена частица того огромного, что внес социализм в мир ценностей людей, в их образ жизни»⁶. Поэтому в национальных отношениях на данном уровне и происходят существенные позитивные изменения в сознании и поведении личности: с одной стороны, происходит своеобразный «отбор» инонациональных ценностей, взаимообогащения национальных культур и т. д., а с другой, — формирование типичных интернационалистских черт.

Программа исследования, проведенного в ПО «Навоизот», предусматривала, в частности, доказательство одной гипотезы, возникшей в ходе наших наблюдений⁷. Нам казалось, что при установлении дружеских или нейтральных отношений между людьми разных национальностей имеет место момент абстрагирования от национальности партнера по общению, что является одним из элементов формирования позитивной установки на межнациональное общение в целом. Но в то же время данный момент абстрагирования носит прерывный характер: при возникновении даже миниконфликтной ситуации возможен перенос ее на почву национальных различий. Как правило, акцентирование на специфике национальных черт делается при наступлении несоответствия в оценке тех или иных ситуаций, явлений, событий, поступков людей, когда между общающимися возникают элементы взаимонепонимания.

В выбранных нами на первом этапе исследований 83 подразделениях ПО «Навоизот» русские возглавляют 44 (53,0%) первичных трудовых коллектива, узбеки — 15 (18%), татары — 12 (14,5%), украинцы — 9 (10,8%), другие национальности — 3 (3,6%). В этих подразделениях 33% рабочих (мы выбрали только лиц русской и узбекской национальностей) работают под непосредственным руководством представителя своей национальности, а 41% рабочих русской и узбекской национальности работают в коллективах, где их возглавляет представитель другой национальности. (На первом этапе всего было выбрано для обследования 11,7% рабочих ПО «Навоизот»).

А теперь сопоставим мнения людей о внутринациональных взаимоотношениях «по вертикали» с мнениями о межнациональных отношениях «по вертикали».

На вопрос: «Как Вы относитесь к мерам, предпринимаемым Вашим руководителем (начальником смены, службы, бригадиром) по укреплению трудовой дисциплины в коллективе?» были получены следующие ответы при первой и второй ситуациях⁸: «одобряю» (53,5, 49,2%), «отношусь положительно» (33,0, 33,7%), «не одобряю» (3,8, 6,6%), «затрудняюсь ответить» (9,7, 10,5%).

Интересными, на наш взгляд, были мнения респондентов при пер-

⁶ Джунусов М. С. Вопросы теории интернационального воспитания. С. 252.

⁷ Кузнецова Л. М. Нравственное совершенствование личности в процессе межнационального общения//Межнациональное общение и проблемы коммунистического воспитания. М., 1985. С. 14.

⁸ Для удобства термином «первая ситуация» мы обозначили внутринациональные взаимоотношения людей «по вертикали», а термином «вторая ситуация» — непосредственные межнациональные отношения людей «по вертикали».

вой и второй ситуациях относительно отношения непосредственного руководства к их критическим замечаниям и предложениям. В первом и во втором случаях основная часть опрошенных (59,0, 49,2%) оценили их вполне хорошими. При первой ситуации 14,6% респондентов оценили эти отношения не вполне хорошими, 2,4% — плохими и 24,0% не могли ответить на этот вопрос, а при второй ситуации — соответственно 20,5, 4,3, 26%. Как видим, здесь действительно бросается в глаза некоторая, правда, незначительная разница между ответами в первой и второй ситуациях.

При первой ситуации 65,6% рабочих указали, что их непосредственный руководитель обладает личным авторитетом в коллективе, 11,8% дали отрицательный ответ и 22,6% воздержались от ответа на этот вопрос, а во второй ситуации — соответственно 62,8, 14,3, 22,9%.

На вопрос: «Считаете ли Вы, что Ваш непосредственный руководитель (начальник смены, службы, бригадир) в достаточной мере ценит трудовую и общественную деятельность каждого своего подчиненного?» были получены при первой и второй ситуациях такие ответы: «да» — 68,7 и 61,2%, «нет» — 12,2 и 17,1%, «затрудняюсь ответить» — 19,1 и 21,7%.

Результаты проведенных исследований уточнили наши представления. Прежде всего выяснилось, что наши респонденты имеют прочные интернационалистские установки и на фоне их отмеченные моменты не так уж выражено проявляются в процессе (как «вертикального», так и «горизонтального») их межнационального общения на производстве. Более того, разумеется, нельзя объяснять ими каждый конфликтный случай, возникающий между представителями различных национальностей: рабочего с товарищами по смене, рабочего со своим непосредственным руководителем. Поэтому точнее было бы, видимо, говорить лишь о некотором проявлении прерывности в абстрагировании от национальности партнера в ходе межличностного общения людей.

Результаты исследования показали, что в 83 первичных трудовых коллективах ПО «Навоазот», где высока частота межнациональных контактов, только 61,2% обследованных рабочих оценили взаимоотношения в своих сменах, бригадах и т. п. хорошими, а 34,5% оценили их удовлетворительными. О чем говорят эти цифры? Говорят ли они только о наличии неизжитых еще у части населения устаревших традиций и националистических предубеждений? Нет, конечно. Ибо конфликтность в ходе межличностных национальных отношений, в том числе в производственной сфере, может быть вызвана различными факторами, ситуациями как объективного, так и субъективного плана. Это, безусловно, правильный вывод, кстати, уже не раз подтверждавшийся и в ходе этносоциологических исследований, проведенных в различных регионах страны⁹.

Наши исследования свидетельствуют о том, что процесс межличностного общения представителей различных национальностей зачастую осложняется из-за проявления различий в культурном уровне контактирующих сторон, несоблюдения одной из сторон общепринятых требований нравственной культуры (общепринятого порядка и правил в общественных местах, в отношении к детям, женщинам, старшим и т. д.). Относительно реже осложнения в этих отношениях могут быть вызваны отсутствием опыта межнационального общения или конкретными социальными ситуациями, могущими также стать основой психологической неудовлетворенности людей.

⁹ Опыт этносоциологического исследования образа жизни (По материалам Молдавской ССР). М., 1980. С. 222—223; Джунусов М. С. Общение национальностей//Коммунист Азербайджана. 1984. № 6. С. 78; Дробичева Л. М. Межличностные национальные отношения: характерные черты и особенности//Социол. исслед. 1982. № 4. С. 40.

Нельзя упускать из виду и тот существенный момент, что личность вступает в межнациональное общение, имея свою (обусловленную ее национальной принадлежностью) специфику образа жизни и систему ценностей. А это также будет оказывать влияние на ход общения. Поэтому в каждом предприятии, учреждении или узбекском заведении, включая в число средств воспитания эту важную и вместе с тем типичную форму жизнедеятельности советских людей, необходимо решать двуединую задачу: во-первых, надо закреплять и усиливать все положительное, идущее от практики участия в межличностных национальных отношениях, протекающих на производстве, как правило, под строгим социальным контролем коллектива, а во-вторых, нейтрализовать возможное негативное влияние этой практики на формирование людей.

В литературе обращается внимание и на одну, на наш взгляд, весьма существенную особенность данного процесса¹⁰. Социологами уже замечено, что часть людей, соблюдая этику интернационалиста в трудовом коллективе, нарушают ее в ходе общения на транспорте, в магазинах и т. д. Это большей частью происходит потому, что на работе каждый человек находится под строгим социальным контролем коллектива. При выходе же из сферы этого контроля значительно чаще, чем в сфере его действия, проявляются и недоброжелательное отношение к людям другой национальности, и пренебрежение к их языку, традициям, культуре. Наши исследования в известной степени подтвердили такое положение. Так, рабочие ПО «Навоiazот» указали на ряд сложностей, возникающих при межнациональном общении людей во внепроизводственной сфере. Только 51,2% рабочих ПО «Навоiazот» считают, что межнациональное общение на транспорте, рынке, в магазине протекает уважительно, дружески, 27,2% обследованных указали, что такое общение сопряжено с некоторыми трудностями, а 4,7% прямо указали на конфликтность процесса межнационального общения во внепроизводственной сфере. Отметим, что почти такие же результаты были получены и в ходе исследований в ПО «Химволокно», где только 42,5% обследованных считают, что вне производства общение людей разных национальностей проходит уважительно, дружески, 18,1% отмечали, что оно проходит с трудностями, а 5,3% — конфликтно.

Преодоление подобной нравственной раздвоенности личности, когда в общении с товарищами по работе соблюдается этика интернационалиста, а вне производства проявляется этика националистического мещанина, — важная задача интернационального воспитания. Преодолевая эти противоречия, необходимо учесть, что, будучи обусловленной различными формами социального поведения людей, культура общения имеет относительную самостоятельность. Часто нарушение этики интернационалиста возникает по причинам, связанным с несовершенством, а порой — нереальностью тех или иных установок личности о народе, с представителями которого он вступает в общение. На характер контактирующих представителей различных национальностей будут влиять и историческое прошлое их развития, предшествующий опыт межнациональных контактов людей, уровень образования, степень схождения или несхождения контактирующих (на межличностном уровне) народов и т. п.

Исследование показало, что некоторые люди, искренне считая себя интернационалистами, вместе с тем проявляют обидное равнодушие к культуре и традициям других народов, не занимают активную

---

¹⁰ Роль профсоюзов в укреплении дружбы и братства трудящихся. М., 1982. С. 129; Социальная политика и национальные отношения. М., 1982. С. 171.

интернационалистскую позицию в конкретных ситуациях. Между тем процесс формирования интернационализма как неперемного качества социалистической личности предполагает в равной мере как развитие ее интернационалистского сознания, взглядов и чувств, так и связь последних с конкретной социальной деятельностью человека. «...По каким признакам судить нам о реальных «помыслах и чувствах» реальных личностей? — писал В. И. Ленин. — Понятно, что такой признак может быть лишь один: действия этих личностей...»¹¹

Следовательно, действия человека, степень его социальной активности в практике социалистического интернационализма правомерно рассматривать как важнейший признак его интернационалистской сущности, зрелости и вместе с тем как показатель интернационалистского качества личности в целом. В преодолении такой односторонности, частичности, своеобразной «неполноты» личности, как несоответствие между интернационалистским сознанием и чувством, словом и делом, убеждениями и поступками, особо велика роль трудового коллектива, где не могут не стать объектом обсуждения те или иные негативные поступки личности. Общественное мнение работников бригады, службы или цеха, создавая у нарушающих этику интернационалиста чувство неловкости, стыда, поистине содержит большую силу морального принуждения.

В заключение отметим, что, исследуя характерные черты, особенности, а также воспитательную значимость непосредственного межнационального общения в подразделениях ПО «Навоизот» и «Химволокно», мы, конечно же, учитывали опыт изучения этих процессов и в других регионах страны, опыт исследований, проводимых сектором идеологических проблем национальных отношений Института социологических исследований АН СССР и сектором конкретно-социологических исследований культуры и быта народов СССР Института этнографии АН СССР. Изучая эту «тонкую» и вместе с тем еще слабо исследованную область социальных процессов, мы убедились, что межличностное общение представителей различных национальностей в производственной сфере, несмотря на его противоречивый характер, а иногда и на возможные осложнения в силу факторов, ситуаций как объективного, так и субъективного плана, оказывает существенное воспитательное воздействие на человека, его нравственное совершенствование.

Значимость такого общения, разумеется, недостаточно видеть лишь в том, что при нем происходит взаимный обмен информацией между представителями различных национальностей. В ходе межличностного общения работников разных национальностей в трудовом коллективе в процессе «обработки людей людьми» они «духовно творят друг друга»¹², осуществляют «отбор» лучших национальных ценностей, воспринимают и осваивают интернационалистские установки, нормы и традиции. У них появляются потребности к глубокому изучению культуры и истории того народа, с представителями которого осуществляется общение. Вместе с тем это — и процесс воинствующего обличения негативных действий, установок личности со стороны товарищей по работе, а следовательно, фактор, в огромной мере способствующий вытеснению из нашей жизни проявлений национальной ограниченности и других негативных явлений, противоречащих интернационалистской сущности социалистического общества, принципам ленинской национальной политики КПСС.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 423—424.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах: Противоположность материалистического и идеалистического воззрений (новая публикация главы «Немецкой идеологии»). М., 1966. С. 49.

ГУМАНИЗМ ПОДЛИННЫЙ И МНИМЫЙ

Проблемы гуманизма всегда были в центре внимания идеологов различных общественных формаций. Но особую остроту они обрели в наши дни, когда усилилось идеологическое противоборство между социализмом и капитализмом. Наши идейные противники стремятся внушить народам, что и само марксистское учение, и реально существующий социализм якобы исключают гуманизм, враждебны ему. В поисках «обоснований» этой лживой идеи приверженцы антикоммунизма прибегают к разного рода измышлениям и в то же время широко пропагандируют «социальные гарантии» и «свободы» буржуазного общества. «Гуманистами» объявляют себя откровенные человеконенавистники, выступающие против принципов марксистского гуманизма, против реального социализма.

Однако история убедительно свидетельствует о том, что именно социализм является тем общественным строем, в котором самое главное богатство — человек. Только при социализме отношения людей приобрели подлинно человеческий характер благодаря практическому преобразованию социальных отношений, достижению такого уровня развития производства, который устранил уродующее человека общественное разделение труда, сделал возможным превращение человека из средства в цель общественного развития.

И начало этому положила Великая Октябрьская социалистическая революция, создавшая основы для решения великих гуманистических задач. «Октябрь,— указывает М. С. Горбачев,— поистине «звездный час» человечества, его рассветная заря. Октябрьская революция — это революция народа и для народа, для человека, его освобождения и развития»¹.

Новый строй впервые в истории человечества утвердил общественную собственность на средства производства, покончил с классовыми и национальными антагонизмами, эксплуатацией и безработицей, принес полную свободу, поставил на службу трудящимся достижения материальной и духовной культуры.

В чем же конкретно проявляется взаимосвязь между марксизмом и гуманизмом? Каковы сущность социалистического гуманизма и его преимущества перед «человеческими ценностями» общества, где правит капитал?

У каждого человека представления о благе соотносятся с его идеалами, надеждами, мечтами. Они различны, эти представления, как различны условия, в которых происходит их формирование, развитие. Но в любом случае люди труда всегда мечтали о свободной, достойной человека жизни. Однако на протяжении многих веков эти мечты оставались утопическими иллюзиями. И только марксизм впервые в истории общественной мысли дал научное представление о благе трудящихся как исторически неизбежном результате социального прогресса, как закономерном итоге революционного перехода от капитализма к социализму и коммунизму. Капитализм с его самодовлеющим принципом «стоимостного богатства» К. Маркс заклеил как последовательное проведение «отрицания человека». Он провозгласил высшей ценностью, высшим капиталом общества не то, что человек производит, а самого человека, универсальность его потребностей.

В признании человека труда высшей ценностью в мире, из чего всегда исходит марксизм-ленинизм, — суть социалистического гуманиз-

¹ Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М., 1987. С. 3.

ма. И вполне закономерно, что главная цель развития советского общества со времени его возникновения определяется лозунгом партии: «Все для блага человека, во имя человека». Гуманизм присущ самой природе социализма и эту закономерность не могут отменить ни грубейшие ошибки, ни допущенные в прошлом извращения, отступления от принципов социализма.

Марксистско-ленинский гуманизм — цельная система взглядов, убеждений, утверждающая высшей социальной ценностью человека труда его право на свободу, развитие своих творческих способностей и признающая благо народа критерием прогрессивности данного общественного строя, а принципы равенства, справедливости и человечности — единственно разумной нормой отношений между людьми, народами и государствами.

В нашей стране осуществляется ныне целый комплекс кардинальных мер, направленных на повышение благосостояния советских людей. XXVII съезд КПСС, определяя главные рубежи экономического и социального развития страны на двенадцатую пятилетку и на период до 2000 г., указал: «Высшей целью экономической стратегии партии был и остается неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа. Реализация этой цели в предстоящем периоде требует ускорения социально-экономического развития, всемерной интенсификации и повышения эффективности производства на базе научно-технического прогресса»².

Будет обеспечен дальнейший подъем благосостояния всех слоев и социальных групп населения, произойдут глубокие перемены в сфере труда и условиях жизни людей. Социальная программа партии и Советского государства предусматривает увеличение реальных доходов на душу населения в 1,6—1,8 раза. Все во имя человека, на благо человека — это программное положение наполняется все более глубоким и конкретным содержанием. Понятно, что улучшение условий жизни человека должно основываться на его возрастающем вкладе в общее дело. Там, где допускаются отклонения от этого принципа, неизбежно нарушается социальная справедливость, представляющая собой важнейший фактор единства и стабильности социалистического общества. Ведь у нас, говоря словами К. Маркса, «человек... выступает как цель производства...»³

Намеченные задачи выполняются, несмотря на все трудности. Так, произведенный национальный доход вырос за 1986 г. на 4,1% при плане 3,9% и среднегодовом приросте за одиннадцатую пятилетку 3,6%. Прирост промышленного производства составил 4,9%, что на треть выше, чем среднегодовой прирост в одиннадцатой пятилетке, и является наиболее высоким за последние десять лет. Улучшились дела в аграрном секторе⁴.

Социализм дал трудящимся действительно широкие политические и социально-экономические права, личные свободы. Процесс ускорения возможен лишь при всемерной активизации человеческого фактора, дальнейшем развитии демократии. В этом суть курса партии на утверждение социалистического самоуправления народа. Этот процесс набирает силу. Демократизируются все сферы жизни общества. Более полнокровной становится жизнь партийных и общественных организаций. Расширяется гласность, критика, самокритика. Активнее действуют средства массовой информации. Создаются новые общественные самодеятельные организации. Растет участие трудящихся в управлении производством, делами общества и государства.

² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 271.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. I. С. 476.

⁴ Правда. 1987. 31 янв.

«КПСС, — отмечается в Программе партии, — ставит задачу поднять благосостояние советских людей на качественно новую ступень, обеспечить такой уровень и структуру потребления материальных, социальных и культурных благ, которые будут в наибольшей степени отвечать целям формирования гармонично развитой, духовно богатой личности, создания необходимых условий для полного раскрытия способностей и талантов советских людей в интересах общества»⁵.

Сегодня экономика СССР — это единый народнохозяйственный комплекс, охватывающий все звенья производства, распределения и обмена на всей территории страны. Экономической основой этого комплекса служит социалистическая собственность на средства производства, создающая необходимую и возможность планомерного и пропорционального развития всего народного хозяйства, наращивания материального и духовного потенциала каждой республики и вместе с тем его максимальное использование для гармоничного развития всей страны. На этом пути мы добились поистине исторических достижений. Возьмем, например, Узбекистан. До революции промышленность нашего края была представлена карликовыми заводиками и примитивными мастерскими. Для сегодняшних поколений это кажется невероятным, но даже гвозди в Туркестан завозили из России. Ныне индустриальный облик республики определяют более ста отраслей промышленности, среди них — энергетическая и химическая, нефтяная и угольная, самолетостроительная, электронная, металлургическая...

Революционные преобразования претерпело и сельское хозяйство. Произошла глубочайшая культурная революция. Большое развитие получили образование, наука, культура, литература и искусство. Неузнаваемо преобразился облик городов и сел, утвердился советский, социалистический образ жизни. Женщина уравнилась в правах с мужчиной. Общеобразовательная школа стала основным звеном в системе воспитательных учреждений. В республике в 1986 г. было 42 высших учебных заведения, в том числе 3 университета, действуют 7766 школ, где обучалось 4,2 млн. школьников⁶.

В нашей стране уважаются национальные чувства, национальное достоинство каждого человека. КПСС боролась и всегда будет решительно бороться против таких чуждых природе социалистического гуманизма проявлений, как шовинизм или национализм, против любых националистических вывихов, будь то, скажем, антисемитизм или сионизм.

Жизнь убеждает, что интенсивное экономическое и социальное развитие каждой из наших республик ускоряет процесс их всестороннего сближения. Происходят расцвет и взаимообогащение национальных культур, формирование культуры единого советского народа — новой исторической, социальной и интернациональной общности. Этот процесс идет у нас на основе равенства и братского сотрудничества всех народов.

Социалистический гуманизм — гуманизм реальный. Значимость успешного развития народного хозяйства, роста экономического потенциала страны для решения социальных проблем отчетливо раскрывается в том факте, что по мере выполнения намеченных партией социально-экономических программ углубляются реальное содержание и материальное обеспечение конституционных прав и свобод советских людей. Право на труд, на гарантированную работу с оплатой в соответствии с количеством и качеством труда — одно из основополагающих завоеваний социализма.

«Граждане СССР имеют право на труд...» — говорится в Консти-

⁵ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 151.

⁶ Правда Востока. 1986. 7 окт.

туции Советского государства. Реализация именно этого права ведет к созданию новых материальных и духовных ценностей, обеспечивает благосостояние и подлинную свободу человека, его уверенность в будущем.

Советские люди давно не знают, что такое безработица. Последние ее остатки были ликвидированы в стране 55 лет назад. Сегодня у проходных многих советских предприятий можно увидеть объявления с приглашением на работу людей самых разных специальностей. Рабочих рук действительно не хватает. И здесь сказываются не только демографические последствия минувшей войны и огромные масштабы социалистического строительства, но прежде всего социальная политика партии и государства. Наряду с гарантированным правом на труд советские люди привычно пользуются правом на отдых, на охрану здоровья, на жилище, бесплатное медицинское обслуживание и образование, на обеспечение в старости. Одновременно растет продолжительность ежегодных оплачиваемых отпусков. По мере развития социалистического общества партия последовательно претворяет в жизнь свои программные положения о неуклонном увеличении свободного времени трудящихся.

Что это дает каждому советскому человеку, его семье, обществу в целом? В условиях социализма само содержание свободного времени коренным образом изменилось. Оно все более становится мерилем общественного богатства. С увеличением свободного времени все большая часть его обращается уже не только и не столько на отдых как таковой, сколько на удовлетворение растущих духовных потребностей наших людей, на учебу, участие в общественной жизни и воспитанием детей, чтение, занятия спортом и туризмом, любительское художественное творчество, посещение кино, театров, музеев, т. е. для своего развития, для пользования своими правами как человека, как семьянина, как гражданина. Еще в 1920 г. В. И. Ленин указывал, что наше общество придет «к воспитанию, обучению и подготовке *всесторонне развитых и всесторонне подготовленных людей, людей, которые умеют все делать*»⁷.

В социально-политической области социалистический гуманизм проявляется в подлинном и всестороннем демократизме общенародного Советского государства, в активном участии трудящихся масс в управлении жизнью страны. Апрельский (1985) Пленум ЦК КПСС, XXVII съезд партии взяли курс на всестороннюю реализацию демократических принципов и норм, заложенных в природе социалистического строя. Как подчеркивает М. С. Горбачев, «нужна широкая демократизация всей жизни общества»⁸. Речь идет о реальном, все более активном участии народа в решении всех вопросов жизни страны, о полном восстановлении ленинских принципов демократического централизма в управлении, принципа гласности, общественного контроля, об укреплении уважения к ценности и достоинству личности, ее правам и интересам.

В ходе совершенствования социалистического общества неизменно обогащается содержание, разнообразнее становятся формы демократии. Она все больше сосредоточивается на решении проблем, требующих самого внимательного учета особенностей и интересов каждой группы советского общества, каждого человека с его общественными связями и социальными качествами. В процессе активной революционно-преобразующей деятельности народных масс, руководимых Коммунистической партией, меняется и сам человек, его образ жизни, способности и потребности.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 33.

⁸ Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1987. С. 27.

И здесь следует еще раз напомнить о том, что для социализма материальные блага, сколь бы ни были они важны для жизни людей,— не цель и смысл, а лишь условие истинно человеческого существования. Гуманизм органически включает в себя принципиальность, гражданскую честность и мужество, страстность в преодолении безнравственности, антиобщественных явлений, нетерпимость к злу. Гуманная политика партии неотделима от непримиримой борьбы со всем, что мешает советским людям спокойно и достойно жить, успешно трудиться.

Подлинный социалистический гуманизм пронизывает внешнеполитическую деятельность КПСС и Советского государства. Социализм и мир неразделимы. Великой Октябрьской социалистической революции человечество обязано тем, что оно впервые получило реальную надежду обеспечить мир на планете. Недаром В. И. Ленин характеризовал ее как первую победу на пути ликвидации войн, а грядущий коммунизм — как общество всеобщего благоденствия и прочного мира. Партия верна завету своего основателя и вождя. Не подготовка к войне, обрекающая народы на бессмысленную растрату своих материальных и духовных богатств, а упрочение мира — вот путеводная нить в завтрашний день. Так определяет КПСС свою внешнеполитическую стратегию. И она делает все для того, чтобы отстоять мир не только для ныне живущих, но и для будущих поколений.

Совершенно иной «гуманизм» проповедует и насаждает капитализм. Творцы научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс показали его неизбежную историческую ограниченность, так как он стоит на двух китах — частной собственности и индивидуализме. «Человек вообще», от имени которого выступают «гуманисты» денежного мешка, оказывается на деле человеком-буржуа. По образному сравнению В. И. Ленина, цивилизация, гуманизм, свобода при капитализме вызывают мысли об обожравшемся богаче, гниющем заживо и не дающем жить тому, что молодо. Отношения, прославляемые идеологами строя грабежа и насилия, являются отношениями капиталистическими, основанными на социально-экономическом, политическом, идеологическом и нравственном порабощении горсткой имущих — миллионов трудящихся.

В наше время домыслы о «гуманизме» мира капитала, распространяемые нашими идеологическими противниками, имеют целью скрыть действительные пороки капитализма, его античеловеческую сущность. Его идейные защитники, стремясь удержать трудящихся в заблуждении, изобретают все новые «теории». Ими пущена в оборот доктрина «человеческих отношений» там, где господствует буржуазия. Ее утопия, злонамеренность заключены в самой постановке такого вопроса. Ведь, независимо от множества отдельных воль, пожеланий и устремлений, сама система капитала неизбежно ставит трудящегося человека в положение бесправного и приниженного перед богачом общества. К тому же эксплуататоры вовсе не испытывают альтруистических желаний к равноправию с эксплуатируемыми, бескорыстной заботе о благе других и готовности жертвовать для них своими личными интересами.

Фактически «гуманный» мир капитализма — это царство эксплуатации и бесправия, попрания человеческого достоинства и национальной чести, мракобесия и политической реакции милитаристского разгула и кровавых расправ над инакомыслящими. Он ставит рекорды по количеству людей, лишенных работы и крова, по темпам инфляции, по числу наркоманов и террору, убийствам граждан среди белого дня на улицах, в своих квартирах, в парках и метро.

Армия безработных (полностью и частично) в США составляет 16 млн. человек, Во Франции не имеют работы 2,7 млн., в Великобрита-

тании — 3,7, в Италии — 2,6, в ФРГ — 3,6, в Японии — почти 1,7 млн. граждан. Не надо большой фантазии, чтобы представить себе ощущение, с каким ежедневно приходят на службу и те, кто пока имеет работу. Они живут в таких «человеческих отношениях», когда над ними постоянно висит дамоклов меч безработицы. Это отравляет жизнь. К этому надо добавить рост цен на предметы первой необходимости, высокие налоги, удорожание жилья и медицинского обслуживания. Человек сам по себе не представляет для капиталистического предприятия ничего, кроме рабочей силы, источника прибыли. Вот что говорит по этому поводу директор Бадского завода в Людвигсхафене (ФРГ) Бишофф: «Поскольку рабочие являются составной частью одного целого — завода, они заменимы, и если рассматривать с другой стороны — они представляют собой запасные части. Последние должны бы быть классифицированы, обозначены и каталогизированы, должны иметь номер»⁹.

Человек — номер! Это поистине чудовищный символ буржуазной эксплуатации, капиталистического «гуманизма».

Все свои силы, весь опыт технического созидания империализм сосредоточил прежде всего на производстве смертоносного оружия, считая, что на нашей планете «есть более важные вещи, чем мир». Империалистические круги США одержимы идеей господства над другими странами и народами. Агрессивная политика Вашингтона привела к серьезному обострению международной обстановки.

Ложные концепции буржуазного гуманизма призваны сформировать политически лояльного индивида, «инертные» массы, воздерживающиеся от участия в наиболее опасных для капитализма выступлениях и движениях трудящихся, с «пониманием» относящиеся к новейшим требованиям системы эксплуатации и даже активно поддерживающие политику агрессивных сил империализма. Однако ставка буржуазного «гуманизма» на заранее планируемое отторжение сознания угнетенных классов от язв капиталистического бытия несостоятельна. Все больше людей в мире порывает с буржуазным мировоззрением. «Гуманизм» империализма, как и вся его социально-экономическая система, переживает глубокий кризис. Развитие буржуазных общественных отношений показывает, что они ничего общего не имеют с человечностью. Человек при капитализме теряет самостоятельную ценность и служит орудием производства капиталистической прибыли.

Факты сегодняшней жизни в США, ФРГ, Англии и других капиталистических государствах убедительно подтверждают правоту марксистского вывода о том, что буржуазия «не знает иного блаженства, кроме быстрого обогащения, не знает иных страданий, кроме денежных потерь».

При такой алчности, при такой жадности к деньгам ни одно движение души человеческой не может оставаться незапятнанным»¹⁰.

Оценивая того или иного человека, буржуа прежде всего интересуется его капиталом, спрашивает: «Сколько он стоит?» Чековая книжка, банковский счет — вот визитная карточка буржуазного общества. Человек там может быть вором, спекулянтом, убийцей и в то же время оставаться «уважаемым», если у него туго набит кошелек. Глашатаи лжегуманизма проповедуют «не убей», «не укради», «люби ближнего своего», а сами беспощадно грабят и убивают своих ближних, не говоря уже о дальних. В капиталистической прессе то и дело появляются сообщения о том, как из-за денег муж убивает жену, жена — мужа, дети — своих родителей и т. д. За деньги на Западе

⁹ Unsere Zeit. 1986. Oct. 15.

¹⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 496.

могут похитить человека и отпустить лишь после получения выкупа. Там существуют даже специальные синдикаты по убийству людей по «заявкам заказчиков».

История убедительно говорит о том, что ни одно общество, основанное на частной собственности, эксплуатации человека человеком, не может существовать иначе, как по законам джунглей. При капитализме это проявляется особенно рельефно, там «гуманизм» выпуклее всего выражен в зверином принципе: «Человек человеку волк». Иначе и быть не может. Капитализм с его эксплуатацией миллионов людей, с его шовинистической и расистской идеологией, со свойственным ему моральным упадком, разгулом спекуляции, коррупции, преступности разлагает общество, семью, человека.

СССР готов к тому, чтобы обсуждать и совместно решать гуманитарные проблемы с другими государствами. Наше правительство предложило созвать в Москве представительную конференцию стран — участников европейского процесса с целью разработать и принять конкретные решения для улучшения сотрудничества в гуманитарной области. Однако США занимает по этому вопросу обструкционистскую позицию.

Таковы факты. На их фоне смешно и нелепо выглядят пустые разглагольствования о «гуманизме» в «свободном мире». Подлинный, а не мнимый гуманизм в существенной своей части уже воплощен в опыте развивающегося социализма, несмотря на все негативные последствия культа личности, застоя. По мере выполнения намеченной партией программы глубокой перестройки и ускорения социально-экономического и культурного развития страны социалистический строй обеспечивает расширение гарантий реализации прав и свобод, непрерывное улучшение жизни трудящихся. И главным гарантом этого поступательного развития выступает ленинская партия, усилия которой направлены на то, чтобы сделать все необходимое для формирования всесторонне развитой личности человека труда. Именно эта высочайшая, гуманная цель партии роднит ее с народом, соединяет ее со всеми советскими людьми прочными, неразрывными узами.

Глубокая перестройка и обновление всей жизни советского общества делают процесс углубления демократии в нашей стране необратимым. Это и есть воплощение в жизнь идей Великого Октября, на знамени которого начертан принцип социалистического гуманизма.

К. И. ЛАПКИН, М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ

Ф. ЭНГЕЛЬС О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИСЛАМА И СВОБОДОМЫСЛИЯ¹

Создавая учение о законах развития общества, классики марксизма не могли обойти вопрос о религиях как историческом явлении. Общеизвестно высказывание К. Маркса, что религия это «вздых угнетенной твари, душа бессердечного мира, дух безвременья» и др. Но специальных работ, посвященных религии, у К. Маркса и Ф. Энгельса не было. Современники же их — младогегельянцы Бруно Бауэр, Штраус и др. — много писали о происхождении христианства, отрабатывая на его примере свои идеалистические концепции истории общества.

В трудах младогегельянцев история религий трактовалась как история филиаций идей. Подробно рассматривался вопрос о том, из каких идейных элементов формировались догматы религии, их истинные

¹ Печатается в порядке обсуждения.

источники, отличия и взаимосвязь с другими религиями, логика обрращения легендами и мифами о жизни основателей религиозных учений, догм.

В результате определилось два направления исследования религии: субъективно-идеалистическая теория «самосознания», согласно которой религиозные легенды сознательно придумывались их основателями, и «субстанции», согласно которой легенды и догмы есть результат стихийного мифотворчества народных масс. Критика всех этих идеалистических концепций дана в «Святом семействе» и «Немецкой идеологии» — первых трудах, в которых К. Маркс и Ф. Энгельс сформулировали свое материалистическое понимание истории. Читая эти труды, мы наглядно видим, в какой яростной борьбе пробивало дорогу новое понимание истории.

К этим вопросам Ф. Энгельс вернулся многие годы спустя. Вспоминая прошлое и отдавая должное Бруно Бауэру, Энгельс дает понять, что суть вопроса не в том, как формировалась догматика религии. На Востоке, в частности, создавалось множество всякого рода религиозно-мистических учений, сект, школ. Все они канули в потоке времени. Суть в том, как и почему одно из этих проселочных течений вышло на столбовую дорогу истории, стало мировой религией, завладело и управляло умами многие века. Необходим анализ социально-экономических условий превращения в мировую религию как христианства, так и ислама.

Ислам зародился в Аравии как синкретическая религия, как синтез племенных воззрений, иудейской религии и христианства. Ислам адаптировал идеи и догмы своих предшественников. Но первоначально он представлял собой локальное, не будет большой ошибкой сказать, провинциальное учение. Полуострову с живущими там племенами противостояли такие гиганты, как Египет, Византия, далее на Западе — средиземноморские страны Африки, на Востоке — Персия, довольно мощные среднеазиатские государства.

Непонятной исторической загадкой воспринималось распространение ислама за какие-нибудь 100 лет от границ Китая и Индии до Атлантического океана. Очевидно, здесь действовал какой-то мощный социально-экономический фактор. В чем он заключался? В чем ключ к загадке?

В письме К. Марксу от 6 июня 1853 г. Ф. Энгельс писал: «Отсутствие частной собственности на землю действительно является ключом к пониманию Востока. В этом основа всей его политической и религиозной истории»².

Ф. Энгельс не дал детального обоснования и подтверждения своей гипотезы. Но, очевидно, речь идет об одной из двух форм феодализма. Расчленение поземельной собственности имело место в классической форме феодализма, где вся земля была разделена между отдельными владельцами — феодалами, а крестьяне за пользование ею платили ренту — отработочную, натуральную или денежную. Форма весьма тяжелая для массы крестьян: бесконечные войны за раздел и передел земель, дополнительные поборы, переходившие в прямой грабеж, доводили крестьян до разорения и нищеты. Не забудем, что это было время раннего средневековья и низкого уровня развития производительных сил. Недовольство и бунты крестьян, возникавшие, как правило, в форме разного рода религиозных ересей, жестоко подавлялись. Эта форма феодальных отношений господствовала в Европе и постепенно все больше проникала в Византию, на Юг и Восток.

Другой формой феодализма, которую имел в виду Ф. Энгельс, говоря об «отсутствии частной собственности», была азиатская, восточная форма, носителями которой и стали арабы.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 28. С. 221.

В переписке К. Маркса и Ф. Энгельса в течение июня 1853 г. в связи с анализом книги Франсуа Бернье (1625—1688) вопросу о восточной форме собственности на землю было уделено особое внимание. Подтверждая идею Ф. Энгельса о восточной форме землевладения, К. Маркс в письме Ф. Энгельсу от 14 июня 1853 г. отмечал: «Во всяком случае, во всей Азии «отсутствие собственности на землю» как принцип впервые, по-видимому, было установлено мусульманами»³.

В отличие от классической, европейской формы, на «мусульманском» Востоке вся земля была собственностью государства (халифата), рента взималась в форме единого налога, светская власть совпадала с духовной (религиозной), а следовательно, — экономические отношения с политическими и традиционно-нравственными. Добавим к этому первоначальную веротерпимость исламского государства как следствие наличия на его территории многих домусульманских верований и торгового либерализма первооснователей ислама: уплати относительно небольшой налог (закят) и молись, кому хочешь!

В плане всеобщей истории — а именно так, нам кажется, рассматривал вопрос Ф. Энгельс — обе формы феодализма соседствовали и противоборствовали одна с другой. В этом противоборстве преимущество арабов заключалось в поддержке широких масс крестьянства: азиатская форма феодальных отношений была сравнительно менее тягостной, больше соответствовала их непосредственным интересам. Мы хорошо знаем это из истории России, где наряду с помещичьим землевладением, на Севере, Урале, в Заволжье существовали так наз. «черные земли», принадлежавшие государству. Известно, как яростно сопротивлялись поселенцы при Петре I и Екатерине II переносу помещичьего землевладения на «черные земли», сколько крестьянских волнений и бунтов вызвала эта смена форм землевладения. Есть все основания полагать, что под зеленым знаменем Мухаммеда совершалось движение огромных крестьянских масс, предпочитавших азиатскую форму феодальных отношений европейской.

Значит ли это, что данное социальное движение было прогрессивным? Многие возражают против этого, указывая, что азиатская или, конкретизируя тему, арабская форма феодальных отношений таила в себе потенциальную возможность разрастания деспотизма и застоя. Но все это будет потом, а в период становления ислама она была более приемлемой для крестьян. Целые провинции отделялись от Византии, Персии, Египта и переходили на сторону арабов. Борьба шла в рамках одного и того же феодального способа производства, но концентрация земли в руках государства способствовала мобилизации сил и средств и т. д.

В Средней Азии до самой революции сохранялась свойственная восточной форме феодализма концентрация земельной собственности в руках государства. Мы имеем в виду амляковые земли в Бухаре и подшальчные в Хивинском ханстве, со всеми особенностями социально-политических и идеологических отношений, сохранявшихся на этом базисе. Эти формы, как известно, крайне застойны. Но нельзя переносить их в период становления ислама.

К сожалению, все эти события мировой истории в целом мало изучены, в ней много «белых пятен». Но целый ряд достоверных фактов подтверждают гипотезу Ф. Энгельса. Прежде всего обращают на себя внимание «копты» — христиане, сражавшиеся в защиту ислама против христиан. И это не были вынужденные служаки, то были отборные ударные отряды, предпочитавшие смерть плену. Понятно, что их деятельность определялась не религиозными, а социальными мотивами.

³ Там же. С. 230.

Другой факт — география распространения ислама. Его влияние не простиралось на Китай и Индию, где господствовали такие же или аналогичные формы землевладения, как и те, носителями которых были арабы. Между прочим, когда мусульманство проникло в Испанию, чтобы остановить его дальнейшее продвижение, на юге Франции, в Наваррском герцогстве, была проведена земельная реформа, уничтожившая расчленение поземельной собственности.

Превращение ислама в мировую религию сопровождалось многими изменениями. Нарастало бремя эксплуатации и деспотизма, велись бесконечные разорительные войны. Коран подвергался редактированию, особенно в эпоху крестовых походов. Попытка силой оружия распространить европейские формы феодального общественного строя на страны Ближнего и Среднего Востока привела, помимо прочего, к тому, что из Корана выбрасывалось все, что в какой-либо мере сближало его с христианством. Редакция осуществлялась не пером, а саблей, не литераторами, а воинами. От многих разделов (сур) Корана оставались лишь номера.

Крестовые войны XI—XII вв. были не только испытанием оружия, но и ожесточенными идеологическими битвами. Здесь сошлись и спорили апологеты всех религий. Чья религия правильная? Кто обманщик — Моисей, Христос или Мухаммед? Срывались и втапывались в грязь все священные покровы. Непримируемой критике подвергались и иудейская, и христианская, и мусульманская вера, не оставались незамеченными нелепости и противоречия каждой из них. В столкновении рождается истина. Неизвестный автор собрал критические аргументы в один узел и пришел к выводу: все трое обманщики. Аргументы противоборствующих сторон и свой вывод автор изложил в анонимном сочинении «О трех обманщиках». Сознание начинало просветляться, открывалась новая эпоха — Ренессанс и Реформация на Западе, свободомыслие на Востоке.

Ф. Энгельс, сопоставляя особенности истории религиозного движения в странах Европы и «мусульманского» Востока, с одной стороны, выдвигал глубокие идеи о социально-экономических причинах широкого распространения религии, в том числе ислама, а с другой, — раскрыл происхождение, распространение и внутренние связи оппозиционных к религии идей свободомыслия, вольнодумства в Европе и восточных странах.

Религиозные представления, догмы ислама, естественно, не могли удовлетворить потребности социально-экономического развития общества, в них не было ответа на конкретные запросы, которые выдвигались ростом городов, ремесел, торговли, строительства и т. д. И уже в первой половине IX в. высший светский и духовный правитель всего «мусульманского мира» халиф Ма'мун вынужден был раскрыть дорогу распространению в халифате светского знания, естественных наук и философии. А поскольку ислам и его теоретическая основа — калам таковыми не располагали, то возникла необходимость позаимствовать их из наследия более развитых в этом отношении народов.

В частности, в этом отношении большую роль сыграли древнегреческие естественно-научные и философские труды и частично индийские научные идеи. По указанию Ма'муна в Багдаде был создан «Дом знаний», где работали ученые из различных регионов халифата, представители разных религиозных убеждений. Переводческая деятельность научных, философских трудов древнегреческих авторов занимала там первостепенное место. О развитии науки, философии и культуры того времени и их выдающихся представителях (Хорезми, Фергани, Кинди, Рази, Хунайн ибн Исхак, Исхак ибн Хунайн, Фараби и т. д.) на Ближнем Востоке и в Средней Азии написано много работ.

Следует особо отметить, что мутазиллизм — идейное течение, находившееся в оппозиции к ортодоксальному исламу и дававшее возможность свободного развития науки, философии, был объявлен Ма'муном официальной идеологией. Эта светская культура, философия и наука дали основной материал для формирования свободомыслия, вольнодумства, получивших развитие в противовес официальному мусульманскому религиозному мирозерцанию. Под влиянием этих культурных процессов, а также различных социальных сил, региональных и национальных факторов в самом исламе постепенно возникали многочисленные борющиеся между собой секты, направления, школы и т. д., которые также в известной мере привели к шатаниям, свободной трактовке догм и принципов внутри самого религиозного представления.

После Ма'муна мутазиллизм стал преследоваться, усилилась реакция, духовенство начало брать верх, устанавливая свой контроль во всех сферах общества, но свободомыслие, вольнодумные идеи, получившие уже разгон, никто не мог остановить и задержать. В трудах Ибн Сины, Беруни, Маари, Исмаила Джурджани, Ибн Халдуна и др. свободомыслие получило дальнейшее развитие. Арабские философы, жившие в Испании в XI—XIII вв., — Ибн Бажжа, Ибн Туфейль и особенно Ибн Рушд (Аверроэс) способствовали развитию и распространению этого свободомыслия в Европе.

Аверроизм — учение о двойственности истины, светской и религиозной, — как один из важных принципов и результатов восточного свободомыслия сыграл большую роль в оживлении общественной мысли, развитии теоретических идей, в борьбе против церкви и схоластики в ряде европейских стран.

Ф. Энгельс писал, что «у романских народов стало более и более укореняться перешедшее от арабов и питавшееся новооткрытой греческой философией *жизнерадостное свободомыслие*, подготовившее материализм XVIII века»⁴.

Европа шла к Ренессансу, Реформации. Ф. Энгельс, прекрасно знавший историю, в том числе историю духовной жизни средневековой Европы, показал глубокую идейную связь Востока и Запада в развитии свободомыслия, прогрессивных учений и материализма.

Все эти проблемы заслуживают всесторонней разработки, включая серьезное изучение вопроса о социальных условиях превращения ислама в мировую религию и формировании свободомыслия как оппозиционного исламу направления идейной жизни средневекового Востока.

---

⁴ Там же. Т. 20. С. 346.

К 70-летию образования Туркестанской АССР

Д. ТЕМИРХОДЖАЕВ

**ПРОТИВ БУРЖУАЗНЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ
ИСТОРИИ ТУРККОМИССИИ ВЦИК И СНК РСФСР**

Октябрьская революция явилась величайшей вехой, радикально изменившей исторические судьбы всего человечества. Великий Октябрь, как подчеркивается в Обращении ЦК КПСС в связи с 70-летием Октябрьской революции, стал самым выдающимся событием XX в., возвестившим «начало новой эры в жизни человечества»¹.

В результате победы революции ранее угнетенные народы нашей страны, в том числе народы Средней Азии, освободились от эксплуатации, национального и колониального гнета, обрели свободу и равноправие. Перед страной открылись широкие возможности преодоления вековой экономической и культурной отсталости на основе построения социализма.

После победы Октября коммунистам и всем трудящимся Средней Азии предстояло решать сложнейшие задачи по укреплению в крае Советской власти проведению глубоких социально-политических, экономических и культурных преобразований. В этот период народы Туркестана особенно нуждались в постоянном руководстве со стороны Коммунистической партии и Советского правительства, всесторонней помощи российского рабочего класса. Проявляя огромную заботу о судьбах народов Средней Азии, Коммунистическая партия, лично В. И. Ленин оказывали им всемерную помощь в упрочении революционных завоеваний.

Большую роль в последовательном проведении в Средней Азии ленинской национальной политики сыграла созданная в октябре 1919 г. по инициативе В. И. Ленина специальная комиссия ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана. Деятельность ее имела исключительно важное значение для упрочения Советской власти в крае, осуществления здесь крупных революционных преобразований, сплочения трудящихся всех национальностей под знаменами интернационализма.

Именно поэтому реакционная буржуазная историография вот уже 70 лет пытается всячески очернить Турккомиссию и ее деятельность, извратить опыт работы ленинской партии, нацеленной на освобождение ранее угнетенных народов Средней Азии, вовлечение их в строительство новой жизни.

Прежде всего отметим, что работы буржуазных историков изобилуют неточностями, искажениями фактологического порядка.

Так, американский историк Р. Пайпс в своем «исследовании» «Образование Советского Союза» дает искаженные факты о составе Турккомиссии. Он утверждает, что «Комиссия по делам Туркестана состояла из пяти коммунистов»². Однако исторические факты свидетельствуют о том, что образованная 19 февраля 1919 г. постановлением СНК

¹ Правда. 1987. 14 марта.² Pipes R. The Formation of the Soviet Union. N. Y., 1964. P. 181.

РСФСР Особая (временная) комиссия по делам Туркестана была сформирована в составе Ш. З. Элиавы, П. А. Кобозева, А. С. Киселева.

21 марта 1919 г. Комиссия обратилась в ЦК РКП(б) с просьбой мобилизовать в ее распоряжение ответственных работников, прошедших школу советского строительства, а также содействовать в присылке инженеров, техников, рабочих для восстановления железной дороги в Туркестане. 28 марта 1919 г. просьба Турккомиссии была одобрена ЦК РКП(б). В ее состав были введены дополнительно Г. И. Бокий и Ф. И. Голощекин.

Р. Пайпс путает первый состав Турккомиссии, назначенный 19 февраля 1919 г., с составом, утвержденным 8 октября 1919 г., когда в Комиссию вошли Я. Э. Рудзутак, В. В. Куйбышев, М. В. Фрунзе. И здесь Пайпс упускает одного члена Комиссии (Г. И. Бокий) и называет в ее составе пять членов вместо шести.

Такого рода фактологические ошибки вообще присущи буржуазной историографии, поскольку буржуазные авторы в большинстве своем редко ссылаются на работы советских историков либо используют публикации из ранней советской историографии, в которых имеется немало неточностей и иных недостатков, а также мемуары и воспоминания иностранной агентуры в Туркестанском крае.

Искажая мероприятия, осуществленные Турккомиссией в борьбе с шовинистами и националистами, ярый противник коммунизма М. Ривкин цинично утверждает, что «Комиссия по делам Туркестана, которая критиковала колониалистов и их методы, вскоре встала на ту же позицию»³. М. Ривкин игнорирует тот факт, что с согласия ЦК РКП(б) Турккомиссия приняла ряд срочных мер по очищению советского аппарата ТАССР от шовинистов. Отдельные работники за серьезные недостатки и нарушения в проведении ленинской национальной политики были исключены из партии и высланы из Туркестана. Турккомиссия провела среди населения края значительную работу по разъяснению политики партии и Советской власти в национальном вопросе. В борьбе против великодержавного шовинизма и сплочении трудящихся местных национальностей вокруг Коммунистической партии большую роль сыграли русские рабочие.

М. Ривкин выдает деятельность Турккомиссии по искоренению шовинистических тенденций у местных коммунистов за «колониалистскую политику».

В упомянутой выше работе Р. Пайпса говорится о якобы «вторичном завоевании» Средней Азии Советской Россией и «стремлении» местных народов обрести «свободу и самостоятельный путь развития», однако в это время начался процесс «насильственной советизации»⁴.

Вторит Р. Пайпсу Эдвард Мортимер, ведущий журналист редакции «Таймс». В своей книге «Вера и власть» он называет Советское государство «величайшей колониальной империей»⁵. Такие свои домыслы буржуазные авторы пытаются подтвердить в основном известными ошибками первых месяцев Советской власти в Туркестане в области национальной политики. Достойную отповедь подобным обвинениям антикоммунистов дал в свое время В. И. Ленин. Он говорил: «Мы не боимся наших ошибок. От того, что началась революция, люди не стали святыми. Безошибочно сделать революцию не могут те трудящиеся классы, которые веками угнетались, забивались, насильственно зажимались в тиски нищеты, невежества, одичания»⁶.

³ Riwkin M. *Moskow's muslim challenge—Soviet Central Asia*. N. Y.; L., 1982. P. 29.

⁴ Pipes R. *Op. cit.* P. 122.

⁵ Mortimer E. *Faith and Power: The political of islam*. L., 1982. P. 377.

⁶ Ленин В. И. *Полн. собр. соч.* Т. 37. С. 60—61.

Приезд Турккомиссии в огромной мере способствовал изживанию недоверия местного населения к русскому рабочему классу, которое на первых порах было неизбежно из-за колонизаторской политики царизма и Временного правительства.

В трудах Р. Пайпса, А. Шукман, М. Олкот делается вывод, якобы в связи с «небывалым ростом антибольшевистских настроений в Туркестане была создана Комиссия»⁷. Они утверждают, будто Турккомиссия должна была заменить правительственную и партийную власть в Туркестане. Факты же говорят о том, что Турккомиссия проводила широкие мероприятия по укреплению партийных и советских органов, интернациональному сплочению народов Туркеспублики с русским народом, идейному и организационному укреплению КПТ.

Буржуазные историки А. Парк, С. Зеньковский искажают подлинный смысл мероприятий, проведенных Турккомиссией, пытаются обвинить представителей партии и правительства в ТАССР в «гонениях» на коммунистов местных национальностей⁸. А. Шукман стремится выдать мероприятия Компартии по искоренению националистов в партийных и советских органах ТАССР как «диктат». Он заявляет, что вся деятельность Туркестанского правительства находилась «под тяжелой рукой Турккомиссии»⁹. Однако исторические факты говорят о другом. Так, 22 июня 1920 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) по туркестанским вопросам В. И. Ленин внес замечания к проекту резолюции комиссии Политбюро. В решении, принятом Политбюро ЦК РКП(б) с учетом замечаний В. И. Ленина, говорится, что не следует давать Турккомиссии право изменять декреты без запроса ТуркЦИК и ТуркСНК, а также Центра¹⁰.

Буржуазные историки¹¹ всячески пытаются исказить суть, цели и задачи национально-государственного размежевания Средней Азии, создания советской национальной государственности среднеазиатских народов, роль этого исторического акта в их сплочении и формировании отношений равноправия, взаимного доверия, дружбы и сотрудничества между народами, в прошлом угнетенными царизмом.

М. Ривкин, касаясь мероприятий, проведенных партией в Средней Азии, утверждает, что «ленинская концепция национальной автономии ограничивала стремление мусульман»¹². Неопровержимые исторические факты опровергают эти домыслы и убедительно свидетельствуют, что опыт Узбекистана и других среднеазиатских республик подтвердил основополагающее положение марксизма-ленинизма о тесной зависимости изменений в национальных и социально-экономических отношениях, ликвидации неравенства народов. Это стало возможным в результате глубоких социально-экономических преобразований всего общества — национализации средств производства, социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, создания

⁷ Pipes R. Op. cit. P. 181—183; Shukman A. The Turkestan Commission 1919—1920//Central Asian review. L., 1964. Vol. XII. N 1. P. 5—15.

⁸ Park A. Bolshevism in Turkestan 1917—1927. N Y.: Columbia University Press, 1957. P. 121; Zenkovsky S. Pan-Turkism and islam in Russia. Cambridge, Massachusetts, 1960. P. 248.

⁹ Shukman A. Op. cit. P. 9, 12.

¹⁰ См.: Николаева В. П. Турккомиссия как полномочный орган ЦК РКП(б)//Вопросы истории КПСС. 1958. № 2. С. 86.

¹¹ См., напр.: Vaidjanath R. The Formation of the Soviet Central Asian Republics: A Study in Soviet Nationalities Policy 1917—1936. New Delhi, 1967. P. 247; Montgomery D. The Uzbeks in two states and Afghan politics toward ethnic minority: Soviet Asian Ethnic Frontiers//Ed. by William Melagg, Gr., Brian, D. Silver. New York, Oxford, Toronto, Sydney, Frankfurt, Paris: Pergamon Press, 1979. P. 150; Pipes D. The third world peoples of Soviet Central Asia. San-Francisco: Institute for Contemporary Studies, 1979. P. 187.

¹² Rivkin M. Op. cit. P. 32.

новой социально-классовой структуры общества, проведения культурной революции.

Опыт строительства социализма в Средней Азии наглядно показал, что успешное развитие наций невозможно без их сближения, постоянных контактов и сотрудничества с другими нациями.

Грубо искажают «советологи» и историю борьбы с басмачеством в Средней Азии. Сравнивая басмачество 20-х годов с выступлениями контрреволюционных банд в Афганистане наших дней, они объявляют его «национально-освободительным движением, объединившим все классы и народы Средней Азии в борьбе против советского колониализма».

М. Ривкин цинично ищет сходства басмачества с движением алжирского народа в 50-х годах за национальную независимость, против французского колониализма¹³.

Марта Олкот заявляет, что мусульманская религия стала «причиной объединения сил среднеазиатских народов в борьбе против Советской власти». Она старается убедить, что Советская власть «насильственно перестраивала мусульманское общество на советское». Но исторические факты опровергают этот навет. Против мероприятий Советской власти выступали эксплуататорские классы, а широкие массы оказывали Советской власти все большую поддержку.

М. Олкот пытается представить басмачество как «народное движение мусульман, пользовавшееся поддержкой у местных народов»¹⁴. Но это явная ложь! Широкие массы коренного трудового населения края поддержали Советскую власть, в том числе мероприятия Турккомиссии по борьбе с басмачеством. Так, представители трудящихся киргизов Семиреченской области в письме к В. И. Ленину от 1 мая 1920 г. писали: «С... прибытием в Ташкент из центра Турккомиссии стало гораздо легче и спокойнее нашим киргизам в сравнении с прежней деятельностью»¹⁵.

Дочь французского «советолога» А. Беншигсена, Б. Броксап вынуждена была признать, что для местного населения Средней Азии «борьба с басмачеством была социально-классовой, а не религиозной борьбой»¹⁶.

Буржуазные историки-среднеазиоведы тщетно пытаются очернить политику Коммунистической партии и Советской власти в Средней Азии по закреплению великих завоеваний Октября, проведению здесь ленинской национальной политики, политики равенства и братского сотрудничества народов, их тесного сплочения в борьбе за новую жизнь, за социализм. Советские историки не раз давали этим домыслам достойный отпор.

Решительное, аргументированное разоблачение измышленной апологетики антикоммунизма, «советологов» всех мастей и впредь будет одной из важнейших задач советской исторической науки вообще, в том числе историографии Советского Узбекистана.

¹³ Там же. С. 31.

¹⁴ Oicott M. B. Soviet Islam and the World Revolution//World politics. Princeton University (USA), 1982. Vol. XXXIV. N 4. P. 352.

¹⁵ Цит. по: Николаева В. И. Указ. статья. С. 87.

¹⁶ Врохур М. The Basmachi//Central Asian survey. 1983. Vol. II. P. 69.

К. КАИДАЛОВА

МАТЕРИАЛЫ О ТУРКЕСТАНСКОЙ АССР В СОБРАНИИ МУЗЕЯ ИСТОРИИ НАРОДОВ УЗБЕКИСТАНА

Музей истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР располагает довольно большой коллекцией материалов, рассказываю-

щих об образовании и развитии Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики.

Как известно, ТАССР была провозглашена 5-м краевым съездом Советов 30 апреля 1918 г. Музей хранит и экспонирует групповой снимок делегатов этого съезда, принятое на нем «Положение Туркестанской АССР», где записано, что «Туркестанская Советская Федеративная Республика, управляясь автономно, признает и координирует свои действия с Центральным правительством Российской Советской Федерации».

Торжества по случаю образования ТАССР состоялись в день Международного праздника трудящихся 1 Мая. В Музее имеются снимки митинга, проведенного в Сквере Революции в Ташкенте, брошюра «Конституция Туркестанской Республики Российской Социалистической Советской Федерации», принятая 6-м Туркестанским съездом Советов 15 октября 1918 г., а также текст Конституции Туркеспублики, принятой в 1921 г. (на узб. яз.).

Большую историческую и музейную ценность представляют: «Журнал Совнаркома Автономного Туркестана» № 19 от 21 июня 1918 года (обсуждалось 14 вопросов, в том числе об ассигновании 5 млн. руб. для оказания помощи голодающим, о телеграфе, о хлопке, о транспорте); брошюра В. И. Ленина «О продналоге», изданная Политуправлением Туркфронта в Ташкенте в 1921 г.; Бюллетень 10-го съезда Советов Туркеспублики № 1 от 21 августа 1921 г.; брошюра «Октябрьская революция», изданная Туркгосиздатом в 1922 г. (на узб. яз.); «Сборник важнейших декретов, постановлений и распоряжений правительства ТССР за 1917—1922 гг.».

Ценнейшей реликвией является Знамя Центрального Комитета Компартии Туркестана. На знамени лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и надпись: «Центральный Комитет Коммунистической партии Туркестана», выполненные на трех языках: узбекском, казахском и русском. Знамя это — символ борьбы коммунистов и всех трудящихся республики за новое, социалистическое общество — занимает почетное место в экспозиции Музея. Хранится в Музее и печать ЦК Компартии Туркестана.

Среди экспонатов Музея — групповые снимки делегатов 1-го учредительного (июнь 1918 г.) и 8-го (1924 г.) съездов Компартии Туркестана, партийные билеты того периода, отдельные номера газет, в том числе: «Иштракиун» и «Туркестанская правда» (орган ЦК КПТ), «Правда» (орган Семиреченского обкома КПТ и облреввоенкомата), «Знамя труда» (орган Ферганского обкома КПТ и облисполкома). Последние относятся к началу 1921 г. и содержат материалы о 7-й областной конференции КПТ и 1-й беспартийной конференции женщин-мусульманок.

Интересны фотографии первых комсомольцев Ташкента, относящиеся к 1918—1919 гг., снимки делегатов 1-го съезда комсомола Туркестана (1920 г.), членов Исполбюро ЦК комсомола Туркестана, туркестанской делегации на 3-й съезд Российского комсомола. Музей хранит и фотографии, связанные с празднованием Международного юношеского дня в Ташкенте в 1923 и 1924 гг., номера детского журнала «Юный туркестанец» (1919, №№ 1—6), издававшегося кабинетом родного языка при Педагогической лаборатории.

Ценными экспонатами являются также плакаты. Один из них — с портретом В. И. Ленина и текстом «Интернационала» на русском и татарском языках — выпущен Туркгосиздатом к 1 Мая 1920 г. Плакат разъясняет: «Смысл государственных разверсток таков: у кулака и бая отнимай, середняка не обижай, бедняка наделяй», призывает: «Мощными усилиями создадим паровозы, восстановим транспорт, уничтожим разруху!»

В ноябре 1917 г. при Советах создаются первые отряды Красной Гвардии. В Музее хранятся приказ № 38 по Красной Гвардии, приказ по ташкентским отрядам Красной Гвардии от 25 июля 1918 г. об обязательном обучении военному делу и прохождении военной подготовки всеми рабочими. Одним из организаторов Красной Гвардии в Туркестане был рабочий-железнодорожник, коммунист Г. Г. Куприянов. О его деятельности свидетельствуют хранящиеся в Музее мандаты, которые давали право на организацию штабов Красной Гвардии, ведение политической агитации.

Группа документов рассказывает о создании органов ЧК и милиции в Туркестане. Большой интерес представляют документы и вещественные реликвии Д. М. Устабаева (1887—1964), члена Коммунистической партии с 1918 г., делегата VIII Всероссийского съезда Советов, члена ВЦИК, председателя ЧК и наркома юстиции Туркеспублики. Активными участниками становления органов ЧК и советской милиции в Туркестане были А. Ш. Шарафутдинов и чех-интернационалист Ю. Э. Цмейрек, документы которых (мандаты, удостоверения, почетные грамоты) бережно хранятся в Музее.

Видное место в Музее занимают вещественные реликвии, документы, рассказывающие о гражданской войне на территории ТАССР. Среди них — документы М. С. Качуринера, бывшего в 1919 г. председателем Совета профсоюзов Туркеспублики: именная карточка комиссара финансов, билет делегата от Ташкентского совнархоза на 1-й Всероссийский съезд совнархозов, удостоверение члена Ташкентской советской партийной дружины, рукопись «О контроле советских учреждений и предприятий и чистке служащих в них».

В числе документов члена исполкома Ташкентского Совета А. Я. Першина — паспортная книжка, выданная казалинским уездным начальником Сырдарьинской области в 1909 г., ряд удостоверений, свидетельствующих о его работе на Среднесибирской и Среднеазиатской железных дорогах в 1895—1917 гг.

Видным ученым-историком был Пулат Салиев (1882—1937). В фондах Музея хранятся его документы: постоянный пропуск для входа в помещение Турккомиссии, Туркбюро, ТуркЦИК и ЦК КПТ (1922 г.), билет члена Узбекстанского отделения Всесоюзной научной ассоциации востоковедения и мандат, свидетельствующий о командировании П. Салиева Турккомиссией в Бухару для научных изысканий по заданиям ТуркЦИК (1922 г.).

Имеется в Музее и ряд документов председателя Ташкентского совнархоза в 1919—1920 гг. А. Н. Колесникова, видного участника Октябрьской революции в Туркестане.

Бережно хранятся документы известного политического и общественного деятеля, принимавшего участие в создании ТАССР, Абдуллы Авлони (1878—1934), члена Коммунистической партии с 1918 г., делегата ряда съездов Советов Туркестана, члена ЦИК республики. В коллекции Музея — принадлежавшие Абдулле Авлони папка делегата V съезда Компартии Туркестана, буденновка, заграничный паспорт консула РСФСР в Афганистане (1920 г.), удостоверения, мандаты.

Следует отметить также документы видных партийных и советских работников Туркестана: братьев А. и С. Касымходжаевых, М. Мирходиева, А. Исраилова, М. Бабаханова и др.

Все эти и другие ценные исторические реликвии, относящиеся к истории Туркестанской АССР, широко используются в музейных экспозициях и выставках, а также в научно-исследовательской работе историков Узбекистана.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ УСКОРЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

XXVII съезд КПСС наметил действенные меры по претворению в жизнь выработанной партией концепции ускорения социально-экономического развития нашей страны. В ней емко и впечатляюще выражена основная политико-стратегическая линия партии на нынешнем этапе.

В Политическом докладе ЦК XXVII съезду КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев подчеркнул, что установка на ускорение социально-экономического развития нашего общества является «выражением глубокого осознания партией принципиально новой ситуации внутри страны и на мировой арене, своей ответственности за судьбы Родины, проявлением ее воли и решимости осуществить назревшие преобразования...»¹

Ускорение означает: коренное обновление материально-технической базы на основе передовых достижений науки и техники; совершенствование общественных отношений; глубокие перемены в содержании и характере труда, в материальных и духовных условиях жизни людей, в общественной, политической жизни и т. д.

Ускорение — это длительный исторический процесс поступательного развития. На этой основе предстоит одновременно решать такие актуальные задачи, стоящие перед нашим обществом, как рост народного благосостояния, развитие экономического потенциала страны, обеспечение ее безопасности.

Естественно, что главная сфера ускорения — экономика. Советское народное хозяйство в течение многих лет развивалось поступательно, динамично. Но в 70 — начале 80-х годов темпы экономического роста стали снижаться. Замедлился процесс социальных преобразований, на эти цели выделялось не столько средств, сколько было необходимо. Конечно, дали себя знать и объективные трудности: удорожание ресурсов, получаемых в основном из труднодоступных районов, следовавшие один за другим неурожайные годы, замедление прироста трудовых ресурсов как следствие демографического спада, связанного с отголосками второй мировой войны, и др.

Но главная причина замедления лежит гораздо глубже. Был упущен момент, когда экстенсивные факторы развития народного хозяйства практически исчерпали себя, когда надо было взять решительный курс на интенсификацию, всемерное повышение эффективности общественного производства.

После апрельского (1985) Пленума ЦК КПСС, выдвинувшего концепцию ускорения социально-экономического развития страны, этот вопрос стал предметом широкого обсуждения, в ходе которого данная концепция получила всенародную поддержку и была принята на XXVII съезде партии в качестве долговременной стратегии партии. Были определены и генеральные пути ее реализации.

Прежде всего надо подчеркнуть, что ускорение социально-экономического развития страны представляет собой многогранный, всеобъемлющий процесс, включающий не только повышение темпов роста народного хозяйства. Как указывал на апрельском (1985) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев, назрела «необходимость дальнейших изменений и преобразований, достижения нового качественного состояния общества, причем в самом широком смысле этого слова. Это прежде всего — научно-техническое обновление производства и достижение высшего мирового уровня производительности труда. Это — совершенствование общественных отношений, и в первую очередь экономических. Это — глубокие перемены в сфере труда, материальных и духовных условий жизни людей. Это — активизация всей системы политических и общественных институтов, углубление социалистической демократии и самоблагоденствие народа»².

Речь идет, таким образом, не просто об ускорении, а об ускорении развития всех сфер жизни общества развивающегося социализма.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 5.

² Материалы апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС. М., 1985. С. 7.

Развитие советского общества в решающей мере будет определяться качественными сдвигами в экономике, переводом ее на рельсы интенсификации. Суть интенсификации, кратко говоря, состоит в том, чтобы производить продукции больше, быстрее, дешевле, качественнее. Особенно велико значение повышения качества продукции.

Главный рычаг интенсификации народного хозяйства — кардинальное ускорение научно-технического прогресса. Как сказано в новой редакции Программы КПСС, «коренной вопрос экономической стратегии партии — кардинальное ускорение научно-технического прогресса»³. Это значит: экономически обеспечить своевременное качественное преобразование производительных сил, добиться того, чтобы оно в ускоренные сроки стало источником самокупаемости научно-технического прогресса и такого прироста его эффективности, который обеспечит нарастающие темпы расширенного воспроизводства.

В основе ускорения научно-технического прогресса лежит планомерное развитие производительных сил и производственных отношений в их взаимодействии. Производительные силы здесь представлены технологической стороной научно-технического прогресса, а его экономическая сторона выражает производственные отношения, охватывающие и воспроизводство новой техники.

Технологическая сторона научно-технического прогресса включает непосредственное материальное воплощение новых технических изделий в производстве.

Экономическая сторона научно-технического прогресса включает необходимые хозяйственные условия самого формирования технологических процессов в увязке с конкретными потребностями общества, возможностями загрузки оборудования, наличием ресурсов, системой интересов при первенстве интересов народнохозяйственных, ростом экономии затрат, ускорением темпов интенсификации, сроков окупаемости, повышением эффективности общественного производства.

Ускорение научно-технического прогресса требует тесной взаимосвязи его технологической и экономической сторон.

Последовательное осуществление качественного преобразования производительных сил должно быть максимально использовано как определяющий фактор получения высоких экономических результатов. Но это достигается лишь при определении возможностей экономической стороны научно-технического прогресса, хозяйственного механизма, результативном применении в нем конкретных форм производственных отношений.

Ускоренное повышение технического уровня производства — объективно необходимый способ дальнейшего развития нашего народного хозяйства.

Следует подчеркнуть, что борьба за всестороннюю интенсификацию производства, его высшую эффективность органично соединяется с осуществлением гуманистических целей советского общества. «Курс на ускорение, — как сказал в Политическом докладе ЦК XXVII съезду КПСС М. С. Горбачев, — не сводится к преобразованиям в экономической области. Он предусматривает проведение активной социальной политики, последовательное утверждение принципа социалистической справедливости. Стратегия ускорения предполагает совершенствование общественных отношений, обновление форм и методов работы политических и идеологических институтов, углубление социалистической демократии, решительное преодоление инерции, застойности и консерватизма — всего, что сдерживает общественный прогресс»⁴.

В условиях дальнейшего углубления научно-технической революции как никогда раньше возрастает роль человеческого фактора. Он всегда играл важнейшую роль. Без высокой идейной убежденности, энтузиазма самых широких народных масс мы не отстояли бы завоевания Октября в первые годы Советской власти, не осуществили бы индустриализацию, коллективизацию сельского хозяйства и культурную революцию, не выиграли бы кровопролитную схватку с фашизмом, не подняли бы наше государство на нынешний уровень развития.

Подъем творческой инициативы каждого советского гражданина, от рабочего, колхозника, специалиста до руководителя любого ранга, повышение уровня организованности и порядка, дисциплины и ответственности необходимы на всех участках жизни нашего общества. Партия принимает и впредь будет принимать действенные меры по укреплению социалистической законности, повсеместному наведению должного порядка, очищению нашей жизни от чуждых нам, мешающих движению вперед явлений, от любых посягательств на интересы общества и человека. Это не кратковременная кампания, а последовательная, непреходящая линия партии; она одобряется и поддерживается всем народом.

Человеческому фактору принадлежит главная роль в перестройке, дальнейшем повышении благосостояния народа, совершенствовании и углублении социалистической демократии, расширении прав трудовых коллективов. Как подчеркивал М. С. Горбачев в докладе на июньском (1986) Пленуме ЦК КПСС, «глубокое воздействие на общество оказывает установка съезда на развитие творчества масс как

³ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 141.

⁴ Там же. С. 21.

основу ускорения. Она теснейшим образом сопряжена с борьбой за социальную справедливость, за развитие демократии, полную гласность»⁵.

Исходя из этих положений, партия все активнее включает в действие социальные резервы ускорения экономического развития. К ним относятся укрепление дисциплины и порядка, борьба с бесхозяйственностью, безответственностью, бюрократизмом, воспитание трудовой этики, укрепление социальной справедливости во всех сферах жизни общества и многие другие факторы.

Вопрос о мобилизации социальных факторов экономического роста — это в конечном счете вопрос превращения труда в первую жизненную потребность. При всей важности воспитательных, пропагандистских усилий успех дела решают не только они. Глубокие, качественные преобразования в характере, содержании и условиях труда — вот звено, ухватившись за которое можно вытянуть всю цепь — резко повысить эффективность экономики страны.

Характерно, что в документах партии, нацеливающих на радикальное обновление производства, внедрение передовой техники и технологии, ставится задача достижения не только наивысшего экономического, но и социального эффекта. Тем самым подчеркивается социальная направленность научно-технического прогресса, его ориентация на обновление содержания и улучшение условий труда.

В Программе КПСС и других важнейших партийных документах последних лет подняты и широко развернуты подлинно гуманистические идеи социальной справедливости. Все более полное осуществление во всех сферах общественных отношений принципа социальной справедливости — одна из основных задач социальной политики партии и Советского государства. «Строгое проведение в жизнь принципа социальной справедливости, — подчеркнул на XXVII съезде КПСС М. С. Горбачев, — важное условие единства народа, политической устойчивости общества, динамизма развития»⁶.

Социальная справедливость четко очерчивает систему отношений общества к личности, личности — к обществу, взаимоотношений всех членов социалистического общества.

Формируя концепцию ускорения как единственно верный и неотложный курс на решение назревших проблем, партия исходила из того, что «нельзя медлить, нельзя выжидать, ибо времени на раскачку не осталось, оно исчерпано прошлым. Надо двигаться только вперед, набирая скорость»⁷.

Концепция ускорения социально-экономического развития страны предметно нацелена на достижение определенных рубежей, конкретно характеризующих те зримые и достижимые задачи, которые стоят перед нами в экономической, социальной, политической, духовной жизни страны.

Один из резервов ускорения социально-экономического развития социалистического общества — строжайшая экономия везде и во всем: экономия живого труда, сырья, материалов, энергии, экономия на производстве и в быту. Огромные возможности здесь открывает прогресс науки и техники.

Дальнейшее укрепление и развитие материально-технической базы на основе научно-технического прогресса послужит прочной основой всей системы общественных отношений и прежде всего отношений экономических, производственных.

В социалистическом обществе производственные отношения в сущности своей соответствуют характеру производительных сил. Общественному характеру их отвечают столь же общественные формы распределения. Тем не менее между ними имеются известные противоречия неантагонистического характера. При социализме производственные отношения являют собой цепь взаимодействия, экономических связей людей, отдельные звенья которой не всегда поспевают за развитием производительных сил, устаревают. В результате они вступают в противоречия с производительными силами, тормозят социально-экономическое развитие. Важно своевременно обнаруживать и оперативно разрешать эти противоречия.

В 70 — начале 80-х годов своевременно не была осознана необходимость изменения некоторых звеньев, сторон производственных отношений, что наряду с неблагоприятными объективными условиями привело к замедлению темпов экономического развития. Это касается прежде всего форм организации производства и труда, планирования и стимулирования, одним словом, — хозяйственного механизма. Ныне партия принимает все меры к его улучшению. Совершенствуются, укрепляются формы социалистической собственности, система планирования и материальных стимулов, отношения распределения. Это делается для того, чтобы более органично соединить непосредственного производителя с общественными средствами производства, укрепить у него чувство коллективного хозяина общественного богатства, активизировать и оптимально сочетать интересы личности, коллектива и общества при ведущей роли интереса общественного.

Высший смысл ускорения социально-экономического развития страны партия видит в том, чтобы неуклонно повышать благосостояние всего народа. Для этого

⁵ Материалы июньского (1986 г.) Пленума ЦК КПСС. М., 1986. С. 7.

⁶ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 44.

⁷ Горбачев М. С. Коренной вопрос экономической политики партии. М., 1985. С. 44.

надо последовательно вести линию на укрепление принципа социальной справедливости в отношениях распределения материальных и духовных благ, принять действенные меры по очищению механизма распределения от уравниловки, нетрудовых доходов, обеспечить прямую зависимость материального положения каждого работника, каждого коллектива от результатов их труда.

Отклонения от принципа справедливости в распределении оплаты в зависимости от количества и качества труда приводят к таким явлениям, как трудовая и общественная пассивность, нарушение норм нравственности, скрытые формы перераспределения доходов, стремление побольше урвать от общества и поменьше дать ему. Борьба с этими явлениями можно и нужно путем усиления контроля за мерой труда и мерой потребления — и средствами воспитания, и силой закона.

Партия совершенствует политическую систему общества, расширяет и углубляет демократию, социалистическое самоуправление народа с тем, чтобы обеспечить реальное, практическое участие все больших масс трудящихся в управлении, в подготовке, обсуждении, принятии и осуществлении решений.

Ускорение социально-экономического развития страны, научно-технического прогресса, совершенствование хозяйственного механизма создают благоприятную почву для решения сложного комплекса социальных задач коммунистического строительства.

Так, переход сельского хозяйства на индустриальную основу, внедрение в нем интенсивных технологий ускоряют не только рост сельскохозяйственного производства, но и решение таких социальных задач, как стирание существенных различий между городом и деревней, рабочим классом и крестьянством, становление социальной однородности общества.

Диктуемое современным производством, научно-технической революцией повышение культурно-технического уровня рабочих и колхозников сближает людей умственного и физического труда, ускоряет преодоление существенных различий между ними.

Самым важным и самым трудным делом является перераспределение умов, психологии людей, особенно руководителей, формирование их нацеленности на решение задач ускорения социально-экономического развития страны.

Все еще ощущаются сила инерции, консерватизм в мышлении и делах, неумение, а порой и просто нежелание менять привычные, сложившиеся формы и методы работы и переходить к новым, открывающим «зеленую улыбку» всему, что отвечает требованиям и дня сегодняшнего, и дня завтрашнего. Оно и понятно — ведь куда спокойнее безмятежно шагать по освоенной, накатанной дорожке, и думать особенно не надо, не надо творить, дерзать, а нередко и идти на разумный риск.

Люди по-разному относятся к новому. Одни принимают новос без оговорок, не жалея сил, борются за него. Другие занимают выжидательную позицию, третьи открыто или скрыто противодействуют внедрению нового. Здесь главное — сформировать соответствующее настроение в массах, поддержать, стимулировать у них стремление и умение работать по-новому, сконцентрировать внимание на самом важном, на актуальных задачах дня.

Ускорение социально-экономического развития осуществляется для людей самими людьми и естественно, что чем сознательнее люди, тем больше они подготовлены мировоззренчески, научно, нравственно, тем успешнее пойдет дело ускорения.

Материальная основа ускорения — научно-технический прогресс происходит не сам по себе, а осуществляется человеком и в решающей степени зависит от его знаний, умений, производственных навыков.

Основанное на лучших достижениях науки и техники современное производство предъявляет все более повышенные требования не только к машинам и технологиям, но и прежде всего к самим работникам, которые эту технику создают и ею управляют. Так формируется работник нового образца. Все больший вес в его труде приобретают умственные усилия, творчество. Это человек с широким профессиональным кругозором и мастерством, с глубокими знаниями политехнических основ современного производства, способный быстро осваивать новейшую технику и технологию. Все большее значение приобретает умение работника обращаться с электронно-вычислительной техникой, эффективно использовать ее. На решение этих задач направлена и проводимая в стране школьная реформа, на что с новой силой указал февральский (1988) Пленум ЦК КПСС.

Наука и техника наших дней не только предъявляют к человеку все новые, более высокие требования, но и возлагают на него величайшую ответственность. В мире автоматизации, сложнейших непрерывных и гибких производств, в нескончаемом потоке информации все чаще именно от действий одного человека зависит успех или неудача дела, большие приобретения или потери. В этих условиях человек должен быть всесторонне подготовлен к качественно новым условиям труда не только профессионально, технически, но и в идейно-политическом, философском, моральном плане. Отсюда необходимость сформировать в каждом человеке научное мировоззрение, коммунистическую нравственность, совершенствовать его физические и психические качества, разбудить различные творческие способности. Иначе говоря, создать условия для его всестороннего, гармоничного развития.

Партия заботится о всемерном повышении эффективности идеологической, воспитательной работы в массах. А эффективность эта измеряется не словами, а делами, тем, как рабочие, колхозники, интеллигенция принимают участие в решении больших и малых проблем, как они трудятся, как борются с недостатками и упущениями, как решают вставшие перед страной задачи. На этой основе, на базе всемерного повышения роли человеческого фактора открывается широкий простор для развития производительных сил, совершенствования всей системы общественных отношений и обеспечивается наше поступательное движение по пути ускорения и революционного обновления общества развивающегося социализма.

У. Юсупов

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ТРУДЯЩИХСЯ УЗБЕКИСТАНА ЗА ХЛОПКОВУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ СССР (1933—1937 гг.)

В борьбе за создание и укрепление прочного экономического фундамента социализма в СССР Коммунистическая партия и Советское государство всегда уделяли большое внимание развитию столь важной народнохозяйственной отрасли, как хлопководство, обеспечению и укреплению хлопковой независимости страны.

Решающий вклад в это дело призван был внести Советский Узбекистан — главная хлопковая база СССР. В результате огромной работы партии, всесторонней помощи Советского государства, рабочего класса, самоотверженных усилий тружеников села, благодаря победе колхозно-совхозного строя производство хлопко-сырца в УзССР к 1932 г. достигло 735 тыс. т. На долю Узбекистана уже тогда приходилось 60% валового сбора хлопка в стране¹. Таким образом, республика сыграла главную роль в ликвидации к концу первой пятилетки хлопковой зависимости Советского Союза от капиталистических стран.

Годы второй пятилетки (1933—1937) должны были стать периодом упрочения хлопковой независимости СССР. И здесь важнейшее значение имело дальнейшее развитие социалистического хлопководства в Узбекистане.

Настойчиво добиваясь резкого подъема хлопководства в УзССР, партия и правительство уделяли первоочередное внимание укреплению его материально-технической базы. Важнейшие индустриальные центры страны: Москва, Ленинград, Киев, Харьков, Свердловск и другие города — обеспечивали Узбекистан сельскохозяйственными машинами, минеральными удобрениями, строительными материалами. Уже к весне 1933 г. по указанию ЦК ВКП(б) и СНК СССР Всесоюзный трактороцентр отправил в Среднюю Азию из Сталинграда, Харькова и Ленинграда 1200 тракторов². В 1934 г. Узбекистан получил около 2,5 тыс. тракторов различных марок. Завод «Октябрьская революция» (Одесса) отгрузил в республику 1542 тракторных плуга. В марте 1935 г. республике было выделено 3 тыс. тракторов СТЗ, 140—ЧТЗ, 2450 «Универсалов» и 855 автомашин³. Лишь за один 1935 г. Узбекская ССР получила примерно в 2 раза больше тракторов, чем она имела их в 1932 г. В 1936 г. в Узбекистан было завезено 2400 тракторов различных марок и 260 комбайнов⁴. Только в I квартале 1937 г. в республику поступило 2350 тракторов и 400 комбайнов⁵. Кроме того, Ташкентский завод сельскохозяйственного машиностроения выпустил с 1933 по 1937 г. 3170 тракторных сеялок, 1700 навесных культиваторов, 150 чизельных культиваторов, 110 канавокопателей, 190 туковых сеялок и т. д. Всего за годы второй пятилетки Союзное правительство выделило Узбекской ССР более 15 тыс. тракторов, свыше 1000 комбайнов, десятки тысяч плугов и других сельскохозяйственных машин и орудий. К концу 1937 г. в республике насчитывалось 163 МТС с 18 674 тракторами, 1080 комбайнами и большим количеством другой сельскохозяйственной техники.

Широкий приток техники в сельское хозяйство позволил в значительной мере механизировать такие работы, как сев и культивация хлопчатника, нарезка борозд, уборка зерновых и др.

Много внимания уделялось и дальнейшему развитию ирригации — основы земледелия в условиях Узбекистана, улучшению планировки полей, внедрению новых сортов хлопчатника, достижений агрономической науки и передового опыта, обеспечению хлопковых полей необходимыми удобрениями и т. д.

Советское государство оказывало хлопковым хозяйствам и огромную финансовую помощь. С колхозов Узбекистана была списана задолженность в сумме 24 млн. руб. В 1935 г. впервые в истории советского хлопководства были введены

¹ История Узбекской ССР. Том третий. М., 1967. С. 536.

² Правда Востока. 1933. 28 янв.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-838, оп. 12, д. 4, л. 21.

⁴ Там же, оп. 14, д. 13, л. 20.

⁵ Там же, оп. 13, д. 8, л. 118.

⁶ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 14, д. 6, л. 4.

премии-надбавки за перевыполнение плана контрактации (от 50 до 200% за каждый сданный сверх плана центнер хлопка-сырца). Только премий-надбавок колхозники УзССР получили в 1935 г. на 206,5 млн. руб.⁷ В 1936 г. порядок дополнительной оплаты сверхпланового урожая был усовершенствован. Согласно постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 28 февраля 1936 г., колхозы и совхозы Узбекистана стали получать премии-надбавки в размере 200% за каждый центнер сырца при сдаче свыше 10 ц тонковолокнистого и 15 ц длиноволокнистого хлопка с 1 га⁸.

Принимались действенные меры по организационно-хозяйственному укреплению колхозов и совхозов. Огромное значение имело принятие II Всесоюзным съездом колхозников (февраль 1935 г.) примерного Устава сельскохозяйственной артели, обобщившего уже накопленный колхозами опыт и развившего далее основные принципы организации и ведения крупного коллективного хозяйства.

Важную роль в дальнейшем упрочении колхозного строя сыграли созданные в начале 1933 г. по постановлению январского Пленума ЦК ВКП(б) политические отделы при МТС и совхозах, куда было направлено 25 тыс. опытных парторганизаторов. Они способствовали всестороннему укреплению колхозов, совхозов, МТС, налаживанию их работы, укреплению дисциплины, очищению хозяйств от классово чуждых элементов, идейно-политическому воспитанию сельских труженников и мобилизации их на решение поставленных партией задач, в том числе по дальнейшему развитию хлопководства.

В Узбекистане в 1933—1934 гг. действовало 80 политотделов при МТС и 30 — при колхозах. ЦК ВКП(б) мобилизовал на работу в них свыше 500 коммунистов из РСФСР и с Украины⁹. Здесь же уместно отметить, что в 1935 г. в колхозах, совхозах и МТС УзССР работало более 2600 квалифицированных рабочих из центральных районов страны. Они внесли неоценимый вклад в укрепление колхозно-совхозного строя и подъем хлопководства в Узбекистане¹⁰.

Особое значение имело обеспечение хлопководства и других отраслей социального сельского хозяйства Узбекистана кадрами руководителей, специалистов, механизаторов и других работников массовых квалификаций.

Состоявшийся в январе 1935 г. III пленум ЦК КП(б)Уз нацелил главное внимание коммунистов на организационно-хозяйственное укрепление колхозов, социалистическое перевоспитание колхозников, подбор, подготовку и расстановку колхозных кадров. Быстрый рост колхозов, совхозов, МТС сделал этот вопрос особенно актуальным. Массовый приток в сельское хозяйство тракторов, комбайнов, автомашин и иной сельскохозяйственной техники требовал большого количества инженеров, механиков и других квалифицированных кадров.

Придавая особое значение вопросам квалификации колхозных кадров, ЦК ВКП(б) вынес 19 ноября 1933 г. решение о переподготовке полеводческих бригадиров сельхозартелей в зимние месяцы 1933—1934 гг. В осуществление этого решения, в соответствии с указаниями Средазбюро ЦК ВКП(б)¹¹, в УзССР были организованы курсы по повышению квалификации полеводческих бригадиров при политотделах МТС продолжительностью в 30 учебных дней. В целом по республике в зимний период 1933—1934 гг. курсы переподготовки прошли около 4,5 тыс. бригадиров.

Проблема выращивания и воспитания кадров специалистов для сельского хозяйства в Узбекистане решалась на основе всемерного расширения сети высших и средних специальных учебных заведений, рабфаков, различных курсов, а также посылки опытных кадров из центральных районов страны.

В начале 1934 г. только в учебной сети НКЗ УзССР имелось 3 вуза, 23 техникума, 8 дневных и 9 вечерних рабфаков, 7 курсов по подготовке в вузы и 97 различных краткосрочных курсов. В этих учебных заведениях обучалось 6750 человек¹². При этом особое внимание обращалось на подготовку трактористов и механиков тракторных бригад.

В 1934 г. в сельских районах республики было организовано 46 механизаторских школ. Только в 1935 г. там было подготовлено 1412 человек, в том числе ремонтных механиков — 194, комбайнеров — 535, автомехаников — 42 человека¹³.

Много внимания уделялось подготовке и переподготовке кадров председателей колхозов, колхозных бригадиров, счетоводов. Только в 1936 г. районные колхозные школы (РКШ) республики подготовили 534, а курсы при МТС — 854 колхозных счетовода¹⁴.

В 1937 г. Наркомзем республики открыл агроколхозный университет, в котором обучались 610 человек руководящих колхозных кадров. Часть кадров прошла

⁷ Правда Востока. 1935. 12 марта; ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 14, д. 8, л. 118.

⁸ Правда Востока. 1936. 1 марта.

⁹ История Узбекской ССР. Том третий. С. 600; Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1974. С. 352.

¹⁰ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 91, д. 173, л. 79.

¹¹ Правда Востока. 1933. 21 дек.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-197, оп. 1, д. 578, л. 94.

¹³ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 10, д. 203, л. 226, 231.

¹⁴ Там же, оп. 12, д. 1728, л. 30.

переподготовку при Доме социалистического земледелия в Ташкенте¹⁵. В 1937 — начале 1938 г. в целом по республике прошли переподготовку и повышение квалификации на различных курсах 3225 председателей колхозов, 10 805 бригадиров, 4286 табельщиков, 803 председателя советов урожайности, 8127 химизаторов¹⁶.

Партийная организация Узбекистана направила 300 колхозников-передовиков в низкоурожайные районы в качестве инструкторов-опытников. Они прошли специальные курсы, а затем были командированы в отстающие колхозы Джаркурганского, Термезского, Митанского, Ширабадского и других районов¹⁷.

Особое значение придавалось укреплению кадрами сельских партийных организаций. Так, при обкомах и райкомах партии с 1 января 1934 г. были организованы двухмесячные курсы для секретарей первичных партийных организаций. В 1934—1936 гг. эти курсы прошли почти все секретари первичных парторганизаций.

Велась большая работа и по идейно-политическому воспитанию колхозно-совхозных кадров, всех труженников села, формированию у них чувства ответственности за свое дело, понимания интернационального долга хлопкоробов Узбекистана перед всеми народами страны, мобилизации масс на решение поставленных партией задач.

Стремясь поднять политическую и производственную активность колхозников, партийные организации колхозов и совхозов находили все новые формы массово-политической и культурно-просветительной работы. Одной из действенных форм ее в рассматриваемый период стали так называемые «Путевки похода за высокий урожай хлопка», которые во многом способствовали мобилизации масс на увеличение производства хлопка-сырца.

Печать республики призывала хлопкоробов, всех труженников республики бороться за высокие урожаи хлопка, рассказывала об опыте передовиков, лучших механизаторов, агрономов, сборщиков хлопка. Достойный вклад в это дело вносили и многотиражки, выпускавшиеся 40 политотделами совхозов и МТС УзССР¹⁸.

В 1933 г. во всех районах республики прошли слеты колхозников, на которых обсуждалось обращение курултая колхозников-ударников, вскрывались имеющиеся недостатки в сельскохозяйственном производстве, намечались пути их устранения, брались высокие социалистические обязательства¹⁹.

В соревнование труженников колхозов, совхозов и МТС все шире включались и женщины. «Никогда история не знала, — подчеркивал секретарь ЦК КП(б)Уз А. Икрамов, — чтобы так много женщин участвовало непосредственно в полевых работах»²⁰.

Полезный опыт руководства социалистическим соревнованием накопили райком КП(б)Уз и политотдел Ново-Бухарской МТС. Во всех 37 колхозах зоны этой МТС весной 1934 г. партийные организации учредили Красные знамена, вручившиеся лучшим трудовым коллективам. Агитаторы и пропагандисты призывали колхозников трудиться честно, беречь колхозное добро, укреплять экономику хозяйств, наращивать производство хлопка²¹.

Развернувшееся в стране с 1935 г. массовое движение стахановцев охватило и труженников полей. Рабочие совхозов и МТС, колхозники настойчиво боролись за увеличение норм выработки, повышение производительности труда. На хлопковых полях республики ширилось движение «тридцатников», боровшихся за получение 30 ц хлопка-сырца с 1 га²². Среди трактористов Узбекистана возникло движение «тысячников», стремившихся довести выработку на один трактор до 1000 га. Инициатором этого движения стал тракторист совхоза «Баяут» Г. М. Кияков. В 1935 г. он вспахал 318 га, засеял хлопчатником 166 га и прокультивировал 623 га, сэкономив 740 кг горючего.

Компартия Узбекистана уделяла много внимания развитию движения «тысячников». Созванная по инициативе ЦК КП(б)Уз 16—19 августа 1936 г. республиканская конференция механизаторов сельского хозяйства широко обсудила вопросы всемерного распространения этого ценного начинания²³.

В 1935 г. 115 стахановцев-хлопкоробов Узбекистана были награждены орденом Советского Союза, в том числе 71 человек — орденом Ленина, 22 — орденом Трудового Красного Знамени и 22 человека — орденом «Знак Почета»²⁴.

В январе 1937 г. состоялся республиканский слет колхозников-стахановцев, в котором участвовало около 1000 мастеров высоких урожаев. Слет стал своеобразным семинаром по обмену передовым опытом в области хлопководства. Большое внимание уделялось практическому внедрению достижений агротехнической науки в сельскохозяйственное производство. На слете было отмечено, что в целом по республике

¹⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 13, д. 28, л. 88.

¹⁶ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 12, д. 4, л. 35.

¹⁷ Там же, оп. 11, д. 322, л. 80.

¹⁸ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 126, д. 378, л. 37.

¹⁹ Кзыл Узбекистон. 1933. 15—17 сент.

²⁰ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 9, д. 247, л. 1—2.

²¹ Там же, оп. 10, д. 256, л. 27.

²² Там же, оп. 12, д. 217, л. 96.

²³ Кзыл Узбекистон. 1936. 20 авг.

²⁴ Правда Востока. 1935. 28 дек.

в движение «тридцатников» участвуют 2673 колхоза (31%), 11 715 бригад и 42 250 звеньев²⁵. Они вносили большой вклад в повышение урожайности хлопчатника.

Особо следует подчеркнуть большой вклад в борьбу за подъем хлопководства верного ленинца, видного партийного и государственного деятеля, члена Политбюро ЦК ВКП(б), первого заместителя Председателя СНК и СТО СССР В. В. Куйбышева. Он был направлен в республику как уполномоченный ЦК ВКП(б) в связи со сложившимся осенью 1934 г. трудным положением со сбором хлопка.

Прибыв в Узбекистан 5 ноября 1934 г., В. В. Куйбышев внимательно ознакомился с ходом сбора хлопка в Ташкентской группе районов, Кокандском, Наманганском и других районах Ферганской долины. За короткий срок он побывал в 30 районах и посетил 100 колхозов. Проанализировав причины отставания хлопкоуборочной, особенно в Ферганской долине, В. В. Куйбышев пришел к выводу, что они кроются прежде всего в плохой организации труда в колхозах, слабой постановке идейно-политической и партийно-организаторской работы. Обладая незаурядным опытом организаторской и политической работы, В. В. Куйбышев оказал большую помощь партийным и хозяйственным работникам Узбекистана²⁶. Направление столь авторитетного партийного и государственного деятеля в Узбекскую ССР наглядно отразило заботу Коммунистической партии и Советского правительства о республике, развитии здесь хлопководства и вообще успешном развертывании социалистического строительства в Узбекистане.

Исходя из указаний В. В. Куйбышева, в республике были приняты действенные меры по выправлению положения в хлопководстве, укреплению колхозно-совхозного производства в целом, повышению творческой активности тружеников села, улучшению организационно-хозяйственной и политико-массовой работы партийных и советских органов.

Все это способствовало дальнейшему подъему хлопководства в УзССР. Урожайность хлопчатника за годы второй пятилетки выросла с 7,8 до 16 ц/га, а валовой сбор хлопка-сырца составил в 1936 г. 1562,4 тыс. т против 753 тыс. т в 1932 г.²⁷ Это была большая трудовая победа хлопкоробов, всех трудящихся Узбекистана, еще более упрочившая хлопковую независимость СССР и экономический фундамент борьбы за победу социализма.

Д. А. Ахраров

²⁵ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 64, д. 76, л. 37.

²⁶ Правда Востока. 1934. 20 нояб.

²⁷ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1965 г.: Стат. ежегод. Ташкент, 1966. С. 100.

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕГИПТЕ 60—80-х ГОДОВ

Культурная жизнь в Египте 60-х годов была во многом обусловлена антими-нархическим, антиимпериалистическим характером свершившейся в 1952 г. египетской революции и последующих преобразований в области экономики и социальной жизни страны. Прогрессивные деятели культуры связывали с революцией осуществление своих надежд и чаяний о лучшей жизни народа, в служении которому видели свою миссию, и способствовали развитию новых, прогрессивных тенденций в египетской культуре того периода.

Президент Гамаль Абдель Насер, придавая большое значение культурному строительству, в своих выступлениях неоднократно останавливался на роли искусства и литературы в решении задач, стоящих перед молодой республикой. В речи, произнесенной 28 декабря 1961 г. по случаю празднования «Дня науки», он так определил общекультурное развитие страны на ближайший период: «Культурная революция должна быть поставлена на службу социально-политической революции... она должна быть направлена против империализма, реакции, феодализма, господства капитализма и его диктата, направлена против всех других форм эксплуатации. Культурная революция должна ознакомить народ с его истинными правами и приобретениями, с тем, кто его друзья и кто его враги»¹.

Задачи культурной революции ставились и в Национальной хартии 1962 г., программном документе, призывавшем творческую интеллигенцию способствовать расцвету национальной культуры и духовному росту народа.

Культурные лозунги египетской революции, направленные против считающейся в буржуазном обществе «священной» индивидуальной «творческой свободы», и развернувшаяся на страницах официальной прессы борьба за актуальность и ответственность искусства и литературы до сих пор дают буржуазным исследователям повод говорить о попытках создания «замкнутого общества». Так, Дж. Крабс, опе-

¹ Ас-Сакафа. Багдад, 1979. № 9. С. 17—18.

рируя демагогическими аргументами буржуазной свободы, считает, что указанные лозунги «ясно указывают, насколько проникли в арабское сознание социалистические идеи, и насколько продвинулся Египет по пути создания закрытого общества»². Здесь налицо попытка извратить характер прогрессивных преобразований насеровского периода, когда, при всей его противоречивости и неоднозначности, были достигнуты большие изменения во всех сферах социально-экономической и культурной жизни Египта.

Очевидна и попытка Дж. Крабса, как и некоторых других западных и арабских исследователей, принизить значение культурных процессов в насеровский период, фальсифицируя поступательный ход культурного развития страны в целом.

«Может быть, одним из самых важных завоеваний египетской революции был подъем культуры масс,—справедливо отмечал в 1979 г. еженедельник «Аль-Йаср аль-араби», орган левой египетской эмиграции в Париже.—И сегодня никто не в силах уничтожить следы бессмертной июльской революции в развитии египетского искусства»³.

Обратимся к фактам. Первое в истории страны Министерство культуры, несмотря на трудности, связанные с многочисленными структурными перестройками, сумело организовать в провинциях 65 крупных и 800 более мелких культурных центров. Они располагали библиотеками, читальнями, залами для показа кинофильмов, проведения концертов, начальными школами и опытными показательными хозяйствами. Десятки энтузиастов из интеллигенции выезжали в деревни для ведения просветительской работы и обучения неграмотного взрослого населения. Процент неграмотности с 92 до революции снизился до 62% к 70-м годам.

Президент Насер придавал большое значение культурному сотрудничеству и обмену с зарубежными странами, прежде всего с СССР. При содействии Советского Союза в Каире были открыты балетная школа и театр кукол, создан симфонический Каирский оркестр, организованы Академия наук с научно-исследовательскими институтами, Академия искусств и т. д. Одним из самых больших достижений египетской культуры в те годы был невиданный подъем египетского театра. «Театральное искусство,—отмечает известная арабская журналистка Сальва Бакр,—переживало подлинно новое рождение и начало новой жизни»⁴.

Благодаря деятельности региональных культурных центров и широкому развитию самостоятельных театров на местах сценическое искусство стало доступным широким массам. Именно в эти годы в театрах республики, субсидированных государством, осуществлялась постановка произведений М. Горького, А. П. Чехова, Г. Ибсена, В. Шекспира и других признанных мастеров мировой литературы, отличающихся высокой гуманистической направленностью творчества. Большая группа выпускников Института театрального искусства была отправлена на стажировку в различные европейские страны, и среди них—известный драматург Наиб Сурур, осуществивший с большим успехом после приезда из Советского Союза постановку «Вишневого сада» А. П. Чехова на каирской сцене.

Президент Насер, касаясь проблем литературы и искусства, говорил: «Мы не обладаем и не стремимся обладать той властью, которая могла бы запретить силам нового (в искусстве) их законного права на развитие и даже на ошибки. Ведь через ошибки утверждается истина»⁵. Поэтому в репертуар экспериментального молодежного театра «Аль-Гиб» наряду с мировой классикой входили пьесы, представляющие одно из крайних проявлений современного модернизма («Конец игры» С. Беккета) с его опустошенными героями или прымающие к школе авангардистского театра (например, «Стулья» Эжена Йонеско).

При всем внимании к пьесам зарубежных авторов рядового египетского зрителя все же больше привлекали спектакли по пьесам Нумана Ашура, Юсуфа Идриса, Нагиба Сурура, т. е. поставленные на национальной почве и отвечающие политическому и общественному климату послереволюционных лет. Повысился интерес к героическому прошлому, к длительной борьбе народа за независимость. Сам президент был вдохновителем создания произведений об обороне г. ар-Рашида от англичан в начале XIX в., действия защитников которого сравнивались с героической обороной Сталинграда в Великой Отечественной войне советского народа.

Прогрессивная интеллигенция Египта в целом поддерживала культурную политику президента Насера, хотя отношения между ними складывались весьма непросто.

Известно, что в определенные периоды насеровского правления прогрессивные деятели культуры подвергались репрессиям, оказывались в заключении. И хотя эти кампании носили временный характер, и интеллигенция продолжала поддерживать положительные стороны правления Насера и критиковать отрицательные, такие негативные явления не могли не сказаться на ослаблении творческой жизни.

² Джон Крабс. Ас-сийаса ва-т-тарих ва-с-сакафа фи Миср Абд ан-Насир// Аль-Сакафа. Багдад, 1979. № 91. С. 18.

³ Аль-Йаср аль-араби. Париж, 1979. 14 дек. С. 29.

⁴ Сальва Бакр. Савра йулийу ва саласа кутаббин масрахийин//Аль-Афак. Бейрут, 1981. № 8. С. 66.

⁵ Аль-Йаср аль-араби. 1979. 14 дек. С. 30.

Дух бюрократизма и «обуржуазивания», охвативший государственный аппарат, проник и в официальные культурные учреждения. Созданный в 1956 г. специально для выполнения функций планирования культурного развития Высший Совет по делам литературы, искусства и общественных наук превратился в оплот консерваторов и реакционеров, развернувших с официальных позиций наступление против демократизации культуры. Одним из эпизодов этой борьбы стал запрет в 1964 г. произведений, написанных на народном диалекте или относящихся к «новой поэзии», отличающейся от классической. Борьба вокруг «новой поэзии» приняла ярко выраженный идеологический характер, поскольку то была по сути борьба правых сил в культуре во главе с махровым антикоммунистом аль-Аккадом с представителями демократической идеологии, отразившейся в произведениях «новой поэзии». Аль-Аккад облачил свой поход против «новой поэзии» в наиболее действенную форму, обвинив ее в крушении «святой святых» — культурных ценностей мусульманского наследия, что привело к официальным запретам и цензуре.

Разочарование некоторой части интеллигенции в идеалах революции, от которой ожидалось быстрые социальные перемены, усугубленное горечью поражения в войне с Израилем в июне 1967 г., расширяющаяся идеологическая экспансия империализма — все это привело к так называемому «кризису интеллигенции», проявившемуся в отходе от реализма в художественном творчестве и усилении влияния западных модернистских течений, прежде всего экзистенциализма и авангардизма, ведущих к отчуждению и отрыву от реальной действительности.

После смерти Насера (1970) духовная сфера стала ареной жесточайшей идеологической борьбы, так как развитие общественно-политической обстановки в стране, связанное с реакционным курсом Садата, поставило деятелей культуры перед необходимостью выбора определенной позиции и привело к резкой поляризации общественно-политических сил. На тех, кто отвергал антинародную соглашательскую политику садатовского режима, правящие круги обрушили жестокие репрессии и гонения. Была проведена «массовая чистка» органов печати, в результате которой сотни журналистов и литераторов были отстранены от работы. В атмосфере враждебности и травли многие деятели культуры покинули Египет.

Садатовский режим покончил со многими культурными достижениями египетской революции. Первыми его акциями были закрытие уже в 1971 г. нескольких журналов по вопросам культуры, затем упразднение самого Министерства культуры, полномочия которого были переданы сначала Министерству высшего образования, а потом вновь созданному Высшему Совету по делам культуры с весьма расплывчатыми полномочиями. Проблемы планирования культурного развития, ответственность за организацию культурных мероприятий остались вне государственных интересов и были взысканы на плечи самих деятелей культуры.

Замерла жизнь в культурных центрах провинций, переставших получать помощь от государства. В состоянии упадка пришли театр и кино, оказавшиеся под властью частного сектора с его коммерческим, потребительским отношением к искусству. Прервалась и до сих пор остается прерванной та связь между массами и интеллигенцией, которая была налажена в насеровский период, поскольку неорганизованной национальной интеллигенции трудно без помощи государства наладить связь с народом. «Культурная жизнь Египта в период пребывания у власти Садата понесла потери больше, чем потери страны в политической области», — считает Сухейль Идрис⁶. Оспаривая мнение известного ливанского литератора насчет меньших потерь в политической области, мы целиком согласны с его характеристикой культурной ситуации при Садате.

В 70-х годах в египетской культуре со всей серьезностью встал вопрос об угрозе идеологической экспансии США и Израиля, усилившейся с заключением камп-дэвидских соглашений. Национальный египетский цирк и один из каналов египетского телевидения были переданы частным американским компаниям. Распространяемые в Египте израильские газеты откровенно проповедовали враждебные арабам идеи. При содействии самого Садата был создан первый египетско-израильско-американский фильм «Мост мира». Этот откровенно пропагандистский произраильский фильм фальсифицировал события октябрьской войны 1973 г. Постановщики фильма перед началом съемок долго спорили, кто же победил в этой войне, и пришли к соглашению, что военные действия будут показаны только в виде артиллерийской дуэли сторон, а в целом фильм сконцентрирован на психологическом аспекте возникновения духовной близости между израильским и египетским офицерами, пришедшими к выводу, что не следует воевать друг против друга⁷. Между тем, известно, что в этой войне египтяне смогли успешно осуществить форсирование Суэцкого канала и развеять миф о «непобедимости» израильтян в войне с арабами. В угоду соглашательской политике садатовского режима были принесены в жертву как национальное достоинство египтян, так и память о сотнях египетских солдат, погибших в боях за Синай.

⁶ Аль-Абад. Бейрут, 1981. № 9—10. С. 11.

⁷ С а м и р Ф а р и д. Аль-газв ас-сакафи ас-сихийуни лис-синема аль-мысрийа// Ас-Сакафа аль-ватанийа. Каир, 1981. Январь. № 2. С. 106—107.

Именно область культуры стала для Садата той нивой, с которой он начал проводить в жизнь кэмп-дэвидские соглашения. Изоляционистскому курсу режима и его политической практике вполне отвечала вновь поднятая на щит идея о «не-арабской природе» Египта», об историческом генезисе национальной культуры со времен фараоновских династий без всякой связи с арабской культурой. Эта концепция противоречила принятой при Насере точке зрения, основанной на общности исторического и культурного наследия и языка арабских народов и рассматривавшей египетский народ как часть арабской нации.

Уже в начале 1971 г. в серии статей на страницах газеты «Аль-Ахрам» раздались призывы пересмотреть учебники по истории, географии и литературе с точки зрения отрицания принадлежности Египта к арабским странам. В целях отрыва Египта от остального арабского мира делались попытки зачеркнуть духовное наследие арабских просветителей эпохи арабского Возрождения — Рифата ат-Тахтави, Джамаль ад-дина Афгани, Абдаллаха Надима, Мухаммада Абдо, идеологов арабского единства. С другой стороны, в официальной печати был подвергнут нападкам и клевете старейшина новоарабской литературы Таха Хусейн, обвиненный в пристрастии к европейской культуре, насаждении ее среди арабов в угоду «французскому империализму» и пренебрежении к традиционным мусульманским духовным ценностям, которые он подверг в свое время объективному научному анализу. Тем самым приспешники садатовского режима в культуре преследовали вполне определенную цель — уравновесить в глазах общественности откровенно прозападный «новый курс» правительства.

Известно, что Луис Авад, Тауфик аль-Хаким, Юсуф Идрис, Нагиб Махфуз и некоторые другие видные деятели египетской культуры заняли конформистскую позицию и лояльно отнеслись к кэмп-дэвидским соглашениям, считая, что они отвечают национальным интересам египтян, что вызвало возмущение во всем арабском мире и самом Египте. «Прискорбно видеть, как известные, прославившие свое имя художники балансируют на зыбкой политической волне, подгоняют свои идеи и взгляды под политические лозунги, — с горечью отмечал бахрейнский литературный критик Мухаммед Джабер аль-Ансари. — Израиль становится для них главным собеседником в культурном диалоге, а бедный арабский читатель представляется им невеждой, недостойным ни капли внимания с их стороны... Даже после Сабры и Шатилы они промолчали, не осудив, хотя бы на словах, преступления, которые потрясли многих в самом Израиле»⁸.

Отношение властей к левым деятелям культуры лучше всего выразил известный романист Гамаль аль-Гитани в своем интервью лондонскому еженедельнику «Аль-Маджалла»: «Действительность была против нас; с 1970 по 1981 гг. египетская печать и средства массовой информации полностью нас игнорировали. Наши произведения замалчивались. Целое поколение словно бы и вовсе не существовало во времена, когда писателей классифицировали по их политической принадлежности и степени их преданности режиму»⁹.

Культурная политика правящего режима в 70-х годах привела к полнейшему кризису официальной культуры, изоляции от культурной жизни остального арабского мира.

Однако наряду с официальной культурой существовало и укреплялось подлинно патриотическое направление египетской культуры, представляющее демократические силы, корни которых не смогла подрубить политика гонений, изоляции и капитуланства. Наиболее четко тенденции этой культуры проявились в египетской литературе сопротивления (адаб аль-мукавама), отразивший борьбу за сохранение независимости прогрессивных и демократических элементов. Феноменом литературы сопротивления стали романы талантливых египетских прозаиков Гамала Гитани, Санааллы Ибрагима, Юсуфа аль-Куайида, произведения таких народных поэтов, как А. Ф. Негм, А. аль-Абнуди с их ярко выраженной критической направленностью против существующего режима.

Творческая молодежь, болезненно переживающая изоляцию Египта и потерю им престижа как центра арабской культурной жизни, выступила с инициативой выпуска многочисленных журналов по вопросам культуры, преимущественно самодеятельным путем, и это движение получило размах во всех крупных городах страны.

После краха садатовского режима наблюдается определенное оживление в культурной жизни Египта. Творческая интеллигенция прилагает большие усилия, чтобы вырвать Египет из состояния изоляции. В некотором ослаблении цензуры, создании видимости демократии, проведении официальных культурных мероприятий с приглашением деятелей культуры из других арабских стран видно стремление правящих кругов нормализовать культурные отношения с арабскими странами и объединить разрозненные творческие силы страны. Однако говорить о полном объединении сил национальной культуры сегодня еще не приходится. Но несмотря на всю сложность современных культурных процессов в Египте, передовая национальная интеллигенция продолжает развивать лучшие традиции египетской культуры в борьбе за сохранение независимости, за социальную справедливость, демократию. При этом она обращается к опыту культурного развития 50—60-х годов, когда эти

⁸ Аль-Маджалла. Лондон, 1985. 6—12 марта. С. 8.

⁹ Там же. С. 12.

тенденции получили наиболее конкретное воплощение в условиях успеха национально-освободительной борьбы, укрепления и консолидации сил демократического лагеря, проведения прогрессивных преобразований в интересах египетского народа.

Р. Ходжаева

ЗАЧАТКИ РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА И ОБМЕНА В КАМЕННОМ ВЕКЕ НА ТЕРРИТОРИИ УЗБЕКИСТАНА

В истории первобытного общества почти на всем протяжении фазы присваивающего хозяйства важной проблемой была добыча высококачественного сырья для изготовления орудий труда.

Узость сырьевой базы, слабая техническая оснащенность привели к тому, что большую часть каменного века люди использовали грубые орудия, изготовленные из доступных им пород камня. Кардинальные изменения произошли в конце палеолита. Как констатирует А. П. Окладников¹, в верхнем палеолите и мезозое люди, населявшие Среднюю Азию, полностью осознали преимущества кремня.

Следует отметить, что добыча высококачественного сырья в различных регионах земного шара происходила в сравнительно разное время, но только примерно 10 тыс. лет назад человечество начало регулярно и систематически пользоваться специально добываемым сырьем для изготовления орудий труда. Первобытные общины в указанную эпоху перешли от сбора сырья с поверхности земли к систематической добыче его способом открытых и подземных выработок. Благодаря этому усовершенствовалась пластинчатая техника. Именно в данный период во многих регионах Старого Света происходит переход от присваивающего хозяйства к производящему (по В. Г. Чайду — неолитическая революция)².

История развития добычи высококачественного сырья для изготовления орудий труда еще недостаточно разработана, в том числе применительно к Средней Азии. Одни исследователи считали, что высококачественное сырье здесь вообще отсутствует, а потому человек даже неолитической эпохи занимался в основном сбором материала для орудий с поверхности. Другие были уверены, что такое сырье есть, но пока не обнаружено. Так, Б. А. Литвинский писал, что в Средней Азии неолитические подземные выработки еще не открыты, хотя они могли быть и здесь³.

Мнение, якобы неолитический человек Среднеазиатского региона получал кремнь из других мест, преимущественно с Урала, было основано на утверждении, что в Средней Азии нет собственных месторождений кремня, а имевшееся сырье обладало значительным сходством с некоторыми разновидностями уральских пород камня, из которых якобы сделан ряд среднеазиатских предметов того времени. Между тем здесь, как и во многих других странах, с неолитом, очевидно, следует связывать начало собственно горного дела, когда осуществлялся переход от сбора кремня с поверхности земли (в виде галек, желваков или естественных осколков) к систематической добыче его, а позднее и других горных пород способом открытых и подземных выработок. Остатки таких выработок в Узбекистане еще не опознаны, хотя сомневаться в их былом наличии нет никаких оснований⁴. Это подтвердилось в 60-е годы, когда на территории нашей страны были обнаружены остатки подземных выработок неолитического времени — Учтутские и Красносельские шахты, где добывался высококачественный кремнь для изготовления орудий труда.

Учтутские шахты расположены на южном склоне Вауша, одного из отрогов Каратау, в с. Учтут Навоийского района. Многолетние исследования показали, что здесь на площади 8000 м² находилось фактически три археологических объекта, отличающихся друг от друга не только составом орудий, но и хронологически: мастерская, место для добычи сырья, неолитические шахты.

Ранее на месте мастерской находилась естественная впадина глубиной чуть менее 4 м и шириной около 20 м. На основе результатов типологической классификации археологических материалов здесь выделено два комплекса: ранний (7—4 горизонты), относимый нами к мустьерскому времени, и поздний (3—1 горизонты), датированный верхним палеолитом⁵.

В месте добычи сырья неогеновые отложения имели незначительную мощность. Добыча велась открытым способом на площади более 3000 м². При этом древние горняки могли осваивать лишь те участки, где толщина грунтовых отложений не

¹ Окладников А. П. Неандертальский человек, следы его культуры в Средней Азии // Советская археология. 1940. № 6.

² Childe V. G. The Neolithic revolution // Prehistoric agriculture. N. Y., 1971. P. 15—21.

³ Литвинский Б. А. Археологическое изучение Таджикистана советской наукой (краткий очерк) // Труды Института истории, археологии и этнографии АН ТаджССР. Т. 26. 1954.

⁴ См.: Массон М. Е. К истории горного дела на территории Узбекистана. Ташкент, 1953.

⁵ Мирсаатов Т. М. Горные разработки в эпоху камня. Ташкент, 1977.

превышала 2 м. В течение пяти лет нами исследовано 456 м² этой части памятника и найдено более 5400 артефактов.

Всего в Учтуте обнаружено 38 шахт и выявлено 103 393 артефакта. В результате типологического и трасологического анализов археологических материалов трех названных объектов нами выделено четыре этапа добычи сырья.

На первом этапе люди ограничивались сбором сырья с поверхности, а на втором — первобытному человеку пришлось добывать кремь уже из породы. Об этом свидетельствуют отчетливо сохранившиеся до сих пор многочисленные лунки от желваков и полудобнаженные желваки кремня. В отдельных местах находится лишь часть кремневого желвака, другая его часть была унесена в древности. Первый этап добычи сырья в данном пункте мы связываем с нижними горизонтами мастерской (7—4) и датируем эпохой мустье; второй — с верхними (3—1) и относим к позднему палеолиту.

На третьем этапе люди, обитавшие в окрестностях Каратау, вынуждены были перейти к еще более сложной операции. Если ранее они добывали частично обнаженные под влиянием природных процессов желваки кремня, то теперь начали извлекать такие кремни, которые были перекрыты грунтовыми отложениями. Третий этап предположительно датируется поздним мезолитом.

Добыча сырья с помощью шахтных выработок стала здесь четвертым и последним этапом. На основании анализа материалов из шахт он датирован V тыс. до н. э., т. е. неолитом.

Таким образом, в исследуемом пункте добыча кремня производилась длительное время: с начала мустье по неолит включительно. Но лишь с третьего этапа там добывали качественный кремь, ибо желваки вынимались из палеогеновых отложений, не претерпевших отрицательного воздействия внешней среды.

Анализ археологических материалов, выявляемых на указанных памятниках уже более 20 лет, показывает, что добыча сырья для изготовления орудий труда на первом, втором и даже третьем этапах производилась там, во-первых, не систематически и, во-вторых, профессионально не подготовленными людьми; только на четвертом этапе Учтутские шахты превратились в постоянно действующий объект по добыче желвачных кремней. Регулярное устройство шахт, выбор места для них, дифференцированное использование орудий труда — все говорит о возросшей специализации древних горняков. Об этом свидетельствуют следующие факты.

1. Шахты Учтута достигали в глубину 2—7,5 м. У самого основания они одно-, двух- и многокамерные, в отдельных случаях имеют штреки, которые на дне соединяют шахты друг с другом. Есть шахты (как № 19 и 20) со ступеньками. Подобную работу, очевидно, могла выполнять только специальная обученная группа людей, обладавших определенным опытом.

2. В ходе зачистки шахты № 22 на глубине 2,2 м от поверхности обнаружены рога бухарского оленя с обемни ветвями и корневиной⁶. Они использовались для рытья шахт и подбоев.

3. В шахтах № 3, 6 и 19 найдено шесть желваков кремня, специально закопанных древними горняками. Все они имеют негативы от массивных сколов. Это, очевидно, были заготовки для обмена.

4. В шахте № 14 найдена часть гальки, служившая одноручной киркой, которая до излома использовалась как отбойник. Обломок ее обнаружен в шахте № 26. По данным наших экспериментов, галечные отбойники от сильного удара нередко раскалываются. Очевидно, встреченная нами галька при ударе тоже раскололась на две части. Одна часть оказалась крупнее и имела форму одноручной кирки. Поэтому древние мастера и применяли ее в шахте № 14 в качестве одноручной кирки. Таким образом, в этой шахте работали те же мастера, что и в шахте № 26.

Если шахты Учтута на четвертом этапе функционировали постоянно и в них работала определенная группа людей, выделявшаяся специальными навыками, то возникают другие немаловажные вопросы. Для чего производилось сырье? Происходил ли обмен им? Как известно, в разных регионах мира первобытный обмен осуществлялся разными путями и способами. В одних местах обменивались нуклеусами, в других — топорами и т. д. Как показывают результаты анализа археологических материалов Учтута, здесь в обмен шли кремни в виде желваков, но оббитых по краям, как обнаруженные в шахтах № 2, 6, 19, которые мы называем запасными кремнями, рассчитанными на обмен. Край желваков скалывались при помощи галечных отбойников, во-первых, чтобы избавиться от ненужных частей, во-вторых, — и это главное, — чтобы проверить качество камня. Произведя такую простую операцию, древние мастера фактически подготавливали камни к обмену. Все остальные сложные операции: изготовление из желваков призматических нуклеусов и скалывание с них призматических пластин, очевидно, происходили на тех стоянках, куда были унесены эти желваки.

С превращением специализированной деятельности по добыче сырья в регулярную интенсифицировались разделение труда и обмен. Н. А. Бутинов, опираясь на многочисленные этнографические данные, пишет: «В каждой общине появляются

⁶ Мирсаатов Т. М., Камбаров М., Рузанов В. Редчайшая находка из Учтутской неолитической шахты // Общественные науки в Узбекистане. 1973. № 10.

несколько специалистов, почти не принимающих участия в производстве пищевых средств и отдающих большую часть времени и сил изготовлению определенных изделий»⁷.

Возможно, люди, занимавшиеся добычей кремня, на начальном этапе участвовали и в производстве продуктов питания. С переходом к четвертому этапу, когда возникли группы, специализировавшиеся на добыче сырья, сократилась сфера получения пищевых средств. Члены указанных групп в основном занимались добычей сырья, чтобы обеспечить свою общину качественными кремнями для изготовления срудий труда. Таким образом, в начале четвертого этапа в Учтуте появились зачатки внутриобщинного разделения труда. Затем оно, возможно, углублялось: одни изыскивали материал для изготовления орудий, необходимых для рытья шахт и подбоев, другие делали эти орудия, третьи работали с их помощью и т. д. Очевидно, такая внутренняя специализация труда создавала предпосылки для обмена. Теперь группы по добыче кремня могли существовать за счет обмена своего сырья на продукты питания.

К. Маркс и Ф. Энгельс высоко оценивали появление разделения труда. Изучая производство в докапиталистических формациях, они отмечали, «что разделение труда было основой всех существовавших до капитализма способов производства»⁸.

Таким образом, разделение труда породило обмен. Кроме того, с началом разделения труда развивается производство сырья, совершенствуется специализация по его добыче и изготовлению орудий труда, подлежащих обмену.

К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали взаимосвязь производства, разделения труда, обмена и потребления: «Обмен выступает независимым и индифферентным по отношению к производству только в последней стадии, когда продукт обменивается непосредственно для потребления. Однако 1) не существует обмена без разделения труда, будь последнее первобытным или уже результатом исторического развития, 2) частный обмен предполагает частное производство, 3) интенсивность обмена, его распространение, так же как и его форма определяются развитием и организацией производства. Результат, к которому мы пришли, заключается не в том, что производство, распределение, обмен и потребление идентичны, а в том, что все они образуют собой части целого, различия внутри единства»⁹.

Судя по имеющимся данным, сырье из разных источников различными путями распространялось по разным странам, и сами источники сырья отличались один от другого. Так, около одного источника находилась мастерская, где обрабатывалось добытое сырье, около другого — поселение, в котором жили древние мастера, около третьего — и то, и другое. Есть такие месторождения сырья, где добывался кремень, и там же производились заготовка нуклеусов или законченные орудия того или иного типа. В любом случае, как показывают результаты исследований, добытое сырье в том или ином виде шло на обмен, появление которого означало открытие пути к торговле. Анализ археологических материалов говорит о том, что в Учтуте на обмен шли желваки кремня, оббитые по краям. Дальнейшая обработка осуществлялась, очевидно, там, где обитали их владельцы.

В. А. Городцов первым из советских исследователей высказал предположение о существовании в неолите мастеров-специалистов, изготавливавших каменные орудия для обмена. Вопросом об обмене в эпоху первобытного строя занимались В. Г. Чайлд¹⁰, Дж. Кларк¹¹, А. Я. Брюсов¹², Н. Н. Гурина¹³, Л. Я. Крижевская¹⁴ и ряд других ученых. Обмену в первобытном обществе был посвящен также симпозиум, проведенный в Ленинграде в 1972 г.

Первобытный обмен — фактически начало истории торговли. Как справедливо отмечает А. М. Румянцев, «первобытное человеческое стадо в начале своего существования не имело ни потребности в межобщинных связях, ни возможности их осуществления... В конечном счете на основе природно-географических различий возникла в сообществе потребность в предметах природы, не имевшихся в другом. По всей вероятности, первой такой потребностью выступила потребность в каменном сырье определенного качества, необходимом для изготовления орудий труда. Вероятно, межобщинные связи были на первых порах случайными и спорадическими, поскольку сами сообщества вели хозяйство, являющееся по своему характеру автаркическим. Закономерно предположить также, что в начале экономическая связь устанавливалась между родственниками и близко соседствующими сообществами.

⁷ Бутинов Н. А. Разделение труда в первобытном обществе // Труды Института этнографии. Т. 4. М.; Л., 1960.

⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 14. С. 295—296.

⁹ Там же. Т. 12. С. 725.

¹⁰ Чайлд В. Г. Прогресс и археология. М., 1949.

¹¹ Кларк Дж. Д. Доисторическая Европа. М., 1952.

¹² Брюсов А. Я. О характере и влиянии на общественный строй обмена и торговли в доклассовом обществе // Советская археология. 1957. № 27.

¹³ Гурина Н. Н. Древние кремнеобрабатывающие шахты. М., 1976.

¹⁴ Крижевская Л. Я. Кремнеобрабатывающие неолитические мастерские и поселения на северо-востоке Башкирии // МИА. 79. 1960.

В дальнейшем такие связи стали устанавливаться между сообществами, достаточно удаленными друг от друга»¹⁵.

Все это — наглядное свидетельство правоты марксистской точки зрения о развитии производительных сил и производственных отношений в первобытном обществе. На примере неолитических шахт Учтута мы отчетливо и конкретно прослеживаем их эволюцию.

Если на втором этапе древние люди при добычании кремня пользовались единственным орудием — отбойником, то на третьем и четвертом — увеличилось число орудий, непосредственно связанных с добычей сырья. Так, появились двуручные молоты и кирки, одноручные и роговые кирки и т. д. Это, конечно, в свою очередь, повлияло на развитие производительных сил и производственных отношений.

Известно, что церемония обмена зачастую происходила там, где добывалось сырье. Видимо, и в Учтуте обмен происходил именно там, где добывался кремень.

Учтутский кремень мог обмениваться на продукцию охотничьих общин, чья деятельность известна по наскальным изображениям Сармышся¹⁶. Развивающийся обмен играл большую роль в установлении взаимодействий между неолитическими племенами Бухарского оазиса. Судя по результатам анализа археологических материалов, эти племена относились к кельтеминарской культуре. К. Маркс писал: «Постоянное повторение обмена делает его регулярным общественным процессом. Поэтому с течением времени по крайней мере часть продуктов труда начинает производиться преднамеренно для нужд обмена. Ее потребительская стоимость отделяется от ее обменной стоимости»¹⁷. В капиталистическом обществе, по К. Марксу, обмен осуществлялся по формуле Т—Д—Т и Д—Т—Д (т. е. товар—деньги—товар и деньги—товар—деньги). Что касается первобытного общества, то формула была, очевидно, Т—Т. Однако следует отметить, что продукт, участвовавший в первобытном обмене, был «товаром» со своей потребительной и меновой стоимостью. Значит, предназначавшиеся на обмен учтутские желваки имели потребительную и меновую стоимость. Реализовалась ли формула Т—Т тогда, когда желваки кремня обменивались вторично (скажем, сначала на шкуру, а затем на что-нибудь другое), сказать пока трудно. Но ясно, что появление обмена несомненно влияло на развитие хозяйства и культуры.

Итак, месторождения Учтута были крупным центром по добыче сырья в течение длительного времени, причем на последнем, четвертом этапе Учтут стал постоянно действующим производственным центром. Добычей кремня начали заниматься определенные группы людей, обладавших профессиональными навыками. Хозяйство их было ориентировано на добычу сырья и его обмен. Стабилизация добычи высококачественного кремня прогрессивно влияла на совершенствование каменных орудий, способствовала интенсификации производства, его усложнению, изменению структуры. Наряду с другими факторами это ускоряло переход от присваивающего хозяйства к производящему. Эволюция форм распределения, появление регулярного первобытного обмена создавали предпосылки к зарождению торговли.

Т. М. Мирсаатов

¹⁵ Румянцев А. М. Возникновение и развитие первобытного способа производства. М., 1981. С. 1.

¹⁶ Кабиров Д. Ж. Сармышсой суратлари. Тошкент, 1976.

¹⁷ Маркс К. Капитал. Т. I. М., 1974. С. 48.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ОТ КОМПИЛЯЦИИ К ПЕРВОИСТОЧНИКУ

(На примере источниковедческого анализа «Мунтахаб ат-таварих»)

В начале XVIII в. в Ферганской долине, как известно, складывается новое политическое объединение — Кокандское ханство, которое в результате завоевательной политики его правителей со временем становится одним из довольно сильных государств Среднеазиатского региона.

Самые ранние датированные источники по истории Кокандского ханства относятся именно к первой четверти XIX в., т. е. к тому времени, когда образуется централизованное многонациональное государство, развиваются торговые связи с Россией и другие факторы, способствовавшие значительному оживлению культурной жизни в крае. Как указывает В. В. Бартольд, в XIX в. в Кокандском ханстве можно видеть «более оживленную культурную деятельность, литературную (особенно в области историографии) и строительную, чем в Бухарском»¹.

Таким образом, создание и укрепление централизованного государства, развитие экономики и культуры, рост влияния ханства в Среднеазиатском регионе, а так-

¹ Бартольд В. В. Соч. Т. II (1). М., 1963. С. 165.

же его выход на международную арену — все это способствовало появлению в XIX в. немалого числа таких исторических сочинений, как «Хада'ик ал-анвар» (Сады света) муллы Юнус шигаул дадхаха, «Шах-наме-йи Умар-хани» (Умар-ханова царская книга) мирза Каландара Исфараги, «Мир'ат ал-фугух» (Зерцало побед) Тура ходжа, сына Зия ад-дина ходжа Андижани, «Хулосат ал-ахвал» (Краткая биография) Абу Убайдулла Мухаммада, сына Султан ходжи, «Тухфат ат-таварих-и хани» (Ханский подарок историком) муллы Аваз Мухаммада, сына муллы Рузи Мухаммад Суфи Аттара, «Та'рих-и Шахрухи» (Шахрухова история) муллы Нияз Мухаммада, «Зафар-наме-йи Худайяр-хани» (Книга о победах Худайяр-хана) Абд ал-Гафура, «Ансаб ас-салатин ва таварих ал-хавакин» (Генеалогии султанов и истории хаканов) муллы Мирза Алима и др.

Эти сочинения ооздавались в период с первой четверти XIX в. вплоть до падения Кокандского ханства. Будучи естественным продолжением друг друга (без учета их компилятивной части), они дают последовательную историю данного государства.

Среди них ведущее место как по времени написания, так и по значению занимает «Мунтахаб ат-таварих» Мухаммад Хаким-хана. Написанный в конце первой половины XIX в., этот труд оказал огромное воздействие на развитие историографии данного региона. По словам П. П. Иванова, «Мунтахаб ат-таварих» оказал «значительное влияние, по-видимому, на большинство позднейших историков Кокандского ханства»². По свидетельству Р. Н. Набиева, «все последующие авторы в той или иной мере использовали его сведения, а некоторые полностью позаимствовали ряд разделов его работы»³.

Однако сам «Мунтахаб ат-таварих» остался как бы в тени, так как в силу ряда обстоятельств содержание более поздних сочинений, находящихся в сильной зависимости от своих предшественников, прежде всего от «Мунтахаб ат-таварих», в какой-то степени было введено в научный оборот раньше их первоисточника.

Прежде всего это было вызвано тем, что после завоевания Кокандского ханства они оказались в поле зрения русских ученых первыми; не будучи знакомыми в то время с более ранними, оригинальными трудами, они дали этим сочинениям весьма высокую оценку. В качестве примера можно назвать «Тухфат ат-таварих-и хани» и «Та'рих-и Шахрухи». Последующие же ученые не всегда воспринимали оценки своих авторитетных предшественников с должной критикой.

Как известно, историки прошлого уважали традицию и не считали зазорным временами близко следовать за сообщениями предтеч, буквально повторяя их. Эта мысль достаточно четко сформулирована одним из авторов: «Конечная цель каждого историка — повторить то, что сказано его предшественником, с незначительным добавлением или сокращением, а затем довести повествование вплоть до своего времени и рассказать о современных событиях»⁴.

При подобной ориентации авторы переносили из более ранних трудов целые отрывки или отдельные части, не усматривая в этом ничего предосудительного. В частности, это можно проследить на примере «Мунтахаб ат-таварих». При этом мы ограничимся здесь лишь той частью, которая посвящена истории Кокандского ханства с начала XVIII до середины XIX в. Поскольку автор родился в самом начале XIX в., а книгу написал в конце первой половины того же столетия, то более ранние события в какой-то мере описаны им на основе уже существовавших сочинений.

За исключением «Хада'ик ал-анвар» и «Шах-наме-йи Умар-хани», сочинений кокандского круга более ранних, чем «Мунтахаб ат-таварих», как уже сказано, науке пока не известно. Указанные два труда особого значения не имеют. Вполне возможно, что число более ранних хроник некогда было значительно большим, но, к сожалению, они не сохранились. В подобных условиях даже компилятивная часть отмеченного раздела «Мунтахаб ат-таварих» приобретает статус оригинальности, который распространяется на всю эту часть, посвященную истории мингов. Все это позволяет утверждать, что данное сочинение занимает среди кокандского круга источников ведущее место, что общепризнано как дореволюционными русскими, так и советскими учеными⁵. Именно этим и объясняется его влияние на последующее развитие исторической мысли в данном регионе.

Более поздние источники широко заимствовали материалы из «Мунтахаб ат-таварих» как прямо, так и косвенно. Так, воздействие на сочинение «Тухфат ат-таварих-и хани», вероятнее всего, было непосредственным, ибо его автор без каких-либо существенных изменений почти дословно переписывает свой источник. Более

² Иванов П. П. Казахи и Кокандское ханство // Записки Института востоковедения Академии наук СССР. Вып. VII. М.; Л., 1939. С. 103.

³ Набиев Р. Н. Из истории Кокандского ханства. Ташкент, 1973. С. 8.

⁴ Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насаби. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурни // Пер. с арабск., предисл., коммент., прим. и указат. З. М. Буниятова. Баку, 1973. С. 43, 44.

⁵ Хуршут Э. «Мунтахаб ат-таварих» как источник по истории Средней Азии и сопредельных стран XVIII—XIX веков // Общественные науки в Узбекистане. 1984. № 7. С. 41—45.

того, он практически без изменений заимствует даже названия разделов: Упоминание о походе Рахим-хана в сторону Самарканда, Мианкаля, Шахрисабза и их завоевание (л. 24а), Упоминание о втором походе Ирдана-бека в сторону Уратепы и поголовное избитие общества юз (л. 28б), Упоминание о завоевании Нарбута-беком вилайета Ходженд (л. 33а), Упоминание о завоевании Худаяр-бием вилайета Уратепа (л. 34а), Поход Нарбуты в сторону Тура Кургана (л. 34б), Упоминание о завоевании Андижана Нарбута-ханом (л. 35б), Упоминание о походе амир Алим-хана в Исфару против Бейбуты бахадура и завоевание той крепости (л. 39а), Упоминание об отбытии Хан ходжи в сторону Ташкента, сподобление его степени мученической кончины десницею Юнуса ходжи Ташкентского (л. 40а), Завоевание амир Алим-ханом вилайета Джуст и Тура Курган (л. 40б), Упоминание о втором походе амир Алим-хана в сторону Джуста (л. 41б) и т. д.⁶

Этот перечень можно значительно расширить, но даже из приведенного ясно, что компилятивный материал составляет довольно большую часть «Тухфат ат-таварих-и ханин». Конечно, в этой части могут быть отдельные факты и детали, которых нет в «Мунтахаб ат-таварих». Однако являются ли они оригинальными, соответствуют ли действительности — все это можно установить только после перелоа данного сочинения и его исследования.

Зависимость «Тухфат ат-таварих-и ханин», конечно же, была известна ученым. Так, по свидетельству Н. Д. Миклухо-Маклая, мулла Аваз Мухаммад «нередко пересказывает большие разделы из названного труда без всяких на него ссылок»⁷.

Еще более конкретно, но совершенно не подозревая того, высказался ученый из Киргизии В. М. Плоских: «Автор кокандского источника «Тухфат ат-таварих-и ханин» одну из глав своего сочинения о раннем периоде ханства даже назвал «Глава о смуте и волнении в государстве Коканд», вслед за которой шла «Глава о покушении на жизнь амира Алим-хана»⁸. Далее автор излагает содержание указанных глав, которое для «Тухфат ат-таварих-и ханин» является совершенно компилятивным, практически без изменений взятым из «Мунтахаб ат-таварих», где представлен не только этот материал, но и указанные главы: «Упоминание о волнениях и смутах во владениях Ферганы...» (л. 271б), «Упоминание о ножевых ударах дивана амир Алим-хану» (л. 272б).

Более того, в «Мунтахаб ат-таварих» по сути воспроизведена фраза, которую В. М. Плоских приводит из сочинения В. П. Наливкина: «Так и осталось неизвестным, покушался ли дивана на жизнь Алим-хана по своей инициативе или по наущению других»⁹. Вот как сказано в «Мунтахаб ат-таварих»: «В конце концов они изрубили того дивана на кусочки, так и не выяснив, тот дивана это большое дело сделал по чьему-либо приказу или же по своему безумию» (л. 274б).

Всем этим событиям, которые В. М. Плоских воспроизводит по «Тухфат ат-таварих-и ханин», где данный материал воспринят из «Мунтахаб ат-таварих», дается довольно высокая оценка: «И это не были придворные смуты, вызванные интригами двора и борьбой за престол. Перед нами волнения простого народа. ...Это (покушение на Алим-хана.— Э. Х.) не случайный факт, выделенный автором в специальную главу, а серьезный кульминационный момент протеста народа ханскому правлению, приведший к покушению, причем не со стороны придворных кругов, боровшихся за власть, а со стороны безвестного «молодого дивана» как представителя всех, бесстрашно пропагандировавших антиханские лозунги»¹⁰. Нам представляется, что отныне эта совершенно справедливая характеристика должна быть отнесена на счет Хаким-хана.

В свете сказанного вряд ли можно согласиться с автором статьи «Уникальный источник по истории Кокандского ханства» Р. Н. Набиевым о том, что мулла Аваз Мухаммад прежде, чем приступить к написанию своей книги, «провел глубокую исследовательскую работу»¹¹. Возможно, это верно лишь в отношении той части, которую принято называть оригинальной, но ни в коем случае не для компилятивной.

Материал из «Мунтахаб ат-таварих» широко представлен также в «Та'рих-и Шахрухи». В первую очередь это относится к компилятивной части, хронологически охватывающей период правления Шахрух-бия, Абд ар-Рахим-бия, Абд ал-Карим-бия, Абд ар-Рахман-бия, Ирдана-бия, Нарбута-бия, Алим-хана, Умар-хана, Мухаммад Али-хана и Ширали-хана, т. е. с начала XVII до первой половины XIX в.

Скептическое отношение многих ученых к данному сочинению объясняется именно наличием в нем значительного компилятивного материала. Так, еще Н. Г. Маллицкий указывал, что «Таарих-и Шахрохи» — источник весьма ненадежный, далеко уступающий превосходной Мунтахаб-ут-Тауарих, Хаким Хана Тури»¹². По

⁶ Тухфат ат-таварих-и ханин. Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 9455/1.

⁷ Миклухо-Маклай Н. Д. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения. Вып. 3. М., 1975. С. 329.

⁸ Плоских В. М. Киргизы и Кокандское ханство. Фрунзе, 1977. С. 281.

⁹ Там же. С. 281, 282.

¹⁰ Там же. С. 281.

¹¹ Известия Академии наук УзССР. 1947. № 4. С. 31.

¹² Маллицкий Н. Несколько страниц из истории Ташкента за последнее столетие//ЛЗСТКЛА. Год 3-й. 1897—1898. С. 159.

мнению Л. А. Зимина, это также «далеко не лучший»¹³ источник Кокандского ханства. В. В. Бартольд, в свою очередь, тоже считал, что данный источник «далеко не лучший»¹⁴, «далеко не самый ценный»¹⁵. Хотя в высказываниях этих авторов есть большая доля истины, они все же не совсем правы, ибо оригинальная часть данного источника содержит весьма ценный материал.

В отличие от автора «Тухфат ат-таварих-и хани», мулла Нияз Мухаммад подошел к своему труду более творчески: приводимый им компилятивный материал в известной степени переработан и содержит немало фактов, отсутствующих в «Мунтахаб ат-таварих». Видимо, именно это обстоятельство привело к целому ряду грубейших ошибок. В частности, хронология компилятивной части «Та'рих-и Шахрухи» не выдерживает никакой критики, на что обращал внимание еще П. П. Иванов: «В силу отдаленности своей от описываемых событий Нияз Мухаммад допускает ряд анахронизмов, считая, напр., что Юнус-ходжа был еще жив при завоевании Ташкента Алим-ханом»¹⁶. В связи с этим утверждение В. В. Бартольда, что «Юнус-ходжа удачно боролся против казаков (казахов.— Э. Х.), но потерпел тяжелое поражение от кокандских узбеков под командованием Алим-хана»¹⁷, не совсем верно.

Столь же далеко от истины утверждение, что «на четвертый год восхождения [на трон Мухаммад Али-хана] изгнали из города [Коканда] также Ма'сум-хана тору, который суть муж Афтаб Айим, сестры Умар-хана». А восхождение Мухаммад Али-хана на трон имело место «в год лошади от лета 1239 в сезон осени»¹⁸. Фактически же Ма'сум-хан был изгнан сразу по восшествии Мухаммад Али-хана на трон, а именно в 1237/1822 г., а не в 1243 г. х.¹⁹

Много грубых ошибок допустил автор и в отношении Джахангира ходжи, который в 20-х годах XIX в. возглавил освободительное движение в Кашгарии против цинских властей Китая. Согласно «Та'рих-и Шахрухи», это произошло якобы на девятом году правления Мухаммад Али-хана, т. е. в 1248 г. х., причем руководство приписано не Джахангир ходже, а его сыну Бузург-хану²⁰. Как известно, власть Джахангира ходжи над Кашгарией длилась девять месяцев²¹. По «Та'рих-и Шахрухи» же, она продолжалась три года, ибо «на двенадцатый год восхождения [на трон Мухаммад Али-хана] пришло войско Хитая, которое отторгло Кашгар из длани владения Бузург-хана»²². Очередной поход на Кашгарию был предпринят в 1830 г. По «Та'рих-и Шахрухи», он якобы имел место на шестнадцатом году правления Мухаммад Али-хана, т. е. в 1255/1839—40 г.²³ Таких примеров можно привести очень много.

Подобная, с позволения сказать, хронология «Та'рих-и Шахрухи» привела к невероятной путанице в научной литературе, поскольку издание текста данного памятника сделало его более доступным для ученых, которые не всегда критически относились к приводимым в нем сведениям.

В компилятивной части «Ансаб ас-саладин ва таварих ал-хавакин» мы видим ту же картину, с той разницей, что здесь изложение материала дано в сжатом, так сказать, конспективном виде. Причем имеются детали, которые отсутствуют у Хаким-хана. Так, мулла Мирза Алим говорит об убийстве Абд ал-Карим-бием своего брата Абд ар-Рахим-бия²⁴. Согласно же Хаким-хану, он умер от болезни (л. 238б). Если мулла Мирза пишет о двенадцатилетнем периоде правления Абд ар-Рахим-бия²², то Хаким-хан называет десять лет (л. 238б), и таких расхождений немало. Однако вопрос о том, в какой степени был переработан компилятивный материал в «Ансаб ас-саладин ва таварих ал-хавакин» (впрочем, как и в других сочинениях), — это предмет особого исследования.

Подводя итоги, можно сказать, что значимость созданных в духе требований того времени сочинений в целом или их определенных частей неравноценна — если современные автору события обычно характеризуются как оригинальные, то более ранние части непременно создавались на основе предшествующих трудов. Поэтому по традиции их принято делить на компилятивную и оригинальную части. Причем то, что в одном сочинении является компилятивным, для другого сугубо оригинально.

¹³ Зимин Л. Зерцало побед и его значение для истории Кокандского ханства// ПЗСПКЛА. Год 17-й. 1913. С. 31.

¹⁴ Бартольд В. В. Соч. Т. VII. М., 1971. С. 308.

¹⁵ Там же. Т. IX. М., 1977. С. 445.

¹⁶ Иванов П. П. Казахи и Кокандское ханство. С. 114.

¹⁷ Бартольд В. В. Соч. Т. III. М., 1965. С. 502.

¹⁸ Та'рих-и Шахрухи. Сочинение муллы Нияз Мухаммада, сына муллы Ашур Мухаммада Коканди/Изд-е Н. Пантусова. Казань, 1885. С. 113.

¹⁹ Хуршут Э. Хакимхоннинг ҳаёти ва саёҳатлари. Тошкент, 1987. 6, 7-бет.

²⁰ Та'рих-и Шахрухи. С. 114.

²¹ Валиханов Ч. Ч. Собр. соч.: В 5 т. Т. 3. Алма-Ата, 1985. С. 144.

²² Та'рих-и Шахрухи. С. 116.

²³ Там же. С. 117.

²⁴ Ансаб ас-саладин ва таварих ал-хавакин. Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1314, л. 15а.

²⁵ Там же.

Разумеется, авторы не всегда просто механически переносили в свой труд заимствованный материал, ибо при этом они руководствовались определенными политическими целями и интересами. Поэтому при заимствовании того или иного материала автор, стремясь обработать его, нередко мог привносить в текст сознательные или невольные ошибки. Так, при сокращении текста он мог механически соединить конец одного и начало другого предложения, разделенных многими фразами, и тем самым совершенно исказить смысл излагаемого, или же под влиянием политических событий всего времени намеренно исказить исторические факты. И неудивительно, что именно в подобных компилятивных частях нередко содержатся неточности и противоречия, искажения исторических и хронологических фактов и т. д.

Короче говоря, подобные компилятивные части должны изучаться только на основе того сочинения, где они являются оригинальными, тем самым одновременно будет решен вопрос об установлении достоверности содержащихся в первых сведений, поскольку в компиляции наряду с ценными данными заключаются и выдуманные или же значительно переиначенные факты. Как известно, даже списки одного и того же сочинения зачастую содержат существенные фактические расхождения.

В подобных условиях каждый исследователь, берясь за изучение того или иного памятника, должен иметь четкое представление не только о ценности этого труда, но и о месте, занимаемом им среди родственных сочинений, четко расчленять то, что написано непосредственно автором как современником или очевидцем, от того, что он заимствует из других сочинений. Только такой подход позволит дать его точную научную оценку. Именно это имеет в виду один из авторов, говоря: «Задача источниковедческого анализа в том и состоит, чтобы, определяя происхождение и состав источника, выявить те первоисточники, на которых источник основан, и заново их проанализировать, чтобы убедиться, не внес ли исследуемый вторичный источник в использованный им первоисточник какие-либо искажения, добавления, изменения»²⁶.

Мы не ставили перед собой цель дать исчерпывающую картину зависимости сочинений, написанных после Хаким-хана, от его труда, ибо подобный вопрос можно решить только в ходе перевода все новых сочинений, что само по себе весьма важно. Вообще говоря, эта проблема заслуживает специального рассмотрения, ибо, как говорил В. В. Бартольд, «удовлетворить требованиям исторической критики мы, конечно, будем в состоянии только тогда, когда от позднейших компиляций будем восходить к первоисточникам»²⁷.

В заключение следует сказать, что при наличии «Мунтахаб ат-таварих» изложенный в последующих сочинениях материал о событиях с начала XVIII до середины XIX в. имеет лишь дополнительное значение.

Э. Хуршут

²⁶ Пушкарёв Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975. С. 73.

²⁷ Бартольд В. В. Соч. Т. I. М., 1963. С. 48.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

**М. М. АШРАФИ БЕХЗАД И РАЗВИТИЕ
БУХАРСКОЙ ШКОЛЫ МИНИАТЮРЫ XVI в.**

(Душанбе: Дониш, 1987. 240 с., 32 ил.)

В наши дни существенно возрос интерес к культурному наследию народов Востока, внесших огромный вклад в духовную сокровищницу человечества. Вместе с тем многие аспекты этого наследия еще нуждаются в дальнейшем углубленном изучении. В их числе проблема развития замечательного искусства миниатюры народов Среднего Востока, которой посвящена обширная литература на многих европейских и восточных языках.

Привлекает к себе внимание и среднеазиатская ветвь миниатюры. Однако у западных ученых сложилось мнение о «провинциальном», несамостоятельном ее характере. Считалось, что среднеазиатская, или «бухарская», школа лишь отражала славу гератской. Существовали разные точки зрения на происхождение и развитие миниатюры данного региона, и в этой связи неверно определялись место и роль бухарской школы XVI в. в развитии средневековой живописи. Этому опосредствовал ряд объективных причин — недостаточное знание материала, разбросанность его по различным коллекциям мира, малодоступность зарубежных фондов для отечественных исследователей, слабая изученность источников, их недостаточная публикация и т. д.

С 40—50-х годов XX в. усилиями ряда советских ученых, в первую очередь А. А. Семенова, Г. А. Пугаченковой, а также О. И. Галеркиной, В. Г. Долинской и др., была пробита брешь в неправильных представлениях о роли и месте, оригинальности и ценности среднеазиатской миниатюры. Был решен ряд первоочередных

вопросов, в частности сделаны первые весомые выводы об отличительных особенностях миниатюры региона, ее содержании, тенденции развития, ведущих центрах, художниках и их работах. Проанализированы данные письменных источников о творческих принципах, эстетических идеалах художников и т. д.

М. М. Ашрафи, давно и успешно занимающаяся миниатюрной живописью Ирана и Средней Азии, продолжая усилия указанной группы ученых, обратилась к проблеме искусства поры Тимуридов и их преемников, чтобы раскрыть подлинное место, значимость и ценность бухарской школы XVI в.

Рецензируемая книга состоит из введения, трех глав и заключения с приложением 32 иллюстраций.

Как показано в работе, в ходе исследования выявилось, что проблема зарождения и эволюции стиля бухарской школы миниатюры неразрывно связана с предшествовавшей живописью и художественными центрами, функционировавшими в Средней Азии и Иране.

Исследователи еще ранее подметили черты преемственности как общую особенность развития художественной культуры на Ближнем и Среднем Востоке, в частности в миниатюре. Специфика преемственности средневековой культуры рассматривалась как процесс заимствования и последующей трансформации с целью постоянного совершенствования.

Но как конкретно протекал этот процесс культурно-исторического обмена достижениями между школами, мастерами, направлениями живописи, как вырабатывался и формировался художественный язык, в частности на примере бухарской школы миниатюры, — этим никто из исследователей детально и специально не занимался. Между тем система точных фактов и доказательств для длительного периода и значительного региона — тот необходимый фундамент, на котором может строиться теория, зиждется понимание механизма, логики протекания художественных процессов.

М. Ашрафи на основе анализа 200-летнего развития миниатюры на Среднем Востоке, ее вершинных достижений в XV — начале XVII в. поставила и выполнила задачу выявления путей преемственности в развитии средневековой живописи, механизма взаимодействия живописных традиций и канонов, индивидуально-авторского начала применительно к бухарской школе живописи. Она дала широкую картину развития миниатюрной живописи Среднего Востока в последовательном чередовании исторических этапов, в сложном взаимодействии традиций местных и привнесенных извне. М. Ашрафи выявила закономерности этой преемственности в развитии отдельных школ, дала характеристику ведущих из них, внесших ощутимый вклад в совершенствование художественного языка средневековья, — ширазской, тебризской, багдадской, гератской, мавераннахрской. Проблемы преемственности в процессе эволюции прослеживаются ею в отношении к пространству, композиции, рисунку, колориту у мастеров, принадлежащих к различным живописным школам и направлениям.

М. Ашрафи воссоздает строго объективную картину состояния и эволюции бухарско-среднеазиатской школы XVI в. Почти для каждой миниатюры автор нашел среди ранних образцов гератской, ширазской, самаркандской и других школ аналогии композиционных схем, отдельных типажей или групп. Наглядным становится процесс развития живописи как единого, взаимосвязанного и взаимообусловленного процесса творческого обмена достижениями различных школ, постижения предшествовавших традиций.

Автор уделяет внимание условиям и обстановке работы художников, их окружению — мастерам, заказчикам, меценатам, миграциям художников и т. д.

На конкретном материале прослежен путь совершенствования художественного языка миниатюрной живописи, отбора изобразительных средств, накопления художественного опыта. В общей картине развития и расцвета миниатюры в XV—XVI вв. четко выступает ключевая фигура великого гератского художника Бехзада как завершителя основных творческих поисков предшествующего этапа живописи и инициатора новых процессов, предопределивших пути развития миниатюры Средней Азии и Ирана в XVI в.

Автором впервые предложен принцип периодизации бухарской миниатюры, учитывающий внутренние процессы ее развития; дан развернутый анализ стилевого единства среднеазиатской школы миниатюрной живописи и ее отличий от произведений других школ. Автор вносит коррективы в мнение о гератизации бухарской школы в XVI в., указав на участие местных традиций в живописи. Исследование в целом выявило значительное своеобразие и самостоятельную ценность бухарской живописи XVI в. В работе пересмотрен ряд устаревших атрибуций, уточнено время происхождения отдельных иллюстративных списков, определено отношение ряда спорных миниатюр («Улугбек на охоте») и отдельных художников (Абд ал-Хайя, Махмуд Музахиб, Шейх-заде) к мавераннахрскому кругу. Исследование конкретного периода развития среднеазиатско-бухарской ветви миниатюрной живописи постоянно соизмеряется с искусством средневосточной миниатюры в целом. Раскрытие художественных особенностей материала, приемов работы художников оказалось неразрывно связанным с содержательным воссозданием событийного, мировоззренческого, культурного контекста эпохи. Данное исследование подтверждает,

что искусствоведение становится все более точной наукой, анализирующей конкретные факты и на их основе делающей широкие теоретические выводы и обобщения.

В целом исследование М. Ашрафи отличается теоретической глубиной, широтой охвата материала, профессиональным уровнем анализа, высокой культурой изложения, аргументированностью выводов. Плод многолетнего, упорного труда, оно проникнуто неподдельным интересом и любовью к предмету исследования, подкупает свободным владением огромным материалом, его глубоким пониманием.

Вопросы истории миниатюрной живописи — сфера постоянных интересов автора. Поэтому желательнее в дальнейшем сблизить исследование миниатюр с содержанием самих литературных произведений, которое во многом предопределяло и композицию, и цветовое решение, символику использованных изобразительных средств. То обстоятельство, что формальные качества миниатюр, их художественные приемы рассматриваются в книге изолированно от содержания произведений, обедняет работу и объективно сужает спектр наблюдений и их значимость.

Оставляет желать лучшего и качество полиграфического издания книги. Нечеткое воспроизведение миниатюр в черно-белом варианте снижает общее впечатление от просмотра иллюстративной части книги. Кроме того, приведенных иллюстраций-миниатюр явно недостаточно для подкрепления мыслей и выводов автора.

В целом же рецензируемая работа восполняет существенный пробел в истории изобразительного искусства не только нашего региона, но и Среднего Востока в целом.

Л. Ремпель, Э. Исмаилова

НОВЫЕ КНИГИ

М. ЖУРАЕВ. ПОВЫШЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО УРОВНЯ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА УЗБЕКИСТАНА В ПЕРИОД ПОБЕДЫ И УПРОЧЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА

(Ташкент: Фан УзССР, 1987. 120 с.)

В периодической печати уже неоднократно отмечалось, что в отечественной истории советского периода много «белых пятен», которые в значительной мере относятся к 30-м годам. По мнению ученых, специализирующихся по проблемам истории Советского государства, «30-е годы, их (т. е. «белые пятна».— М. Г.) мы практически не изучаем... 30-е годы остались за гранью нашего исследования»¹. В этой связи наше внимание привлекает каждое новое исследование, посвященное истории указанного периода, в том числе истории колхозного крестьянства как в общесоюзном, так и в региональном аспекте. К их числу относится и работа М. Жураева, вышедшая недавно в Издательстве «Фан» УзССР.

Написанная на основе анализа и обобщения документальных материалов и иных источников работа М. Жураева состоит из введения, двух глав и заключения.

Во введении дана общая постановка проблемы, показана ее актуальность и вкратце охарактеризована историография вопроса.

В главе I — «Подъеме общеобразовательного и агротехнического уровня колхозников Узбекистана» — раскрывается многогранная деятельность Коммунистической партии и Советского государства по ликвидации неграмотности и малограмотности тружеников узбекского кншлака в годы довоенных пятилеток, распространению агротехнических знаний среди колхозных масс. Автор подчеркивает органическую взаимосвязь между техническим перевооружением сельского хозяйства и ростом культурно-технического уровня колхозного крестьянства в процессе организационно-хозяйственного укрепления колхозного строя в республике. В работе показаны трудности и своеобразия форм, средств и методов решения этих актуальнейших проблем в специфических условиях Узбекистана.

В главе II — «Подготовка и воспитание кадров для сельского хозяйства» — столь же целенаправленно освещается широкий комплекс мероприятий по подготовке кадров для всех звеньев колхозного производства, в том числе из женщин.

Специальный раздел публикации посвящен политико-массовой работе в колхозном кншлаке.

Общие итоги исследования резюмируются в заключении, где подчеркиваются глубочайшие изменения, происшедшие за годы Советской власти в узбекском кншлаке, и широкие перспективы социального развития, открывающиеся перед колхозным крестьянством в условиях перестройки, революционного обновления всей жизни страны в свете исторических решений XXVII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС.

Книга рассчитана на историков, обществоведов, преподавателей и студентов вузов, а также на всех интересующихся историей колхозного крестьянства Советского Узбекистана.

Г. В. Мачин

¹ См.: Коммунист. 1987. № 12. С. 71.

СОДЕРЖАНИЕ

Решения партии — в жизнь!

А. М. Алимов. О внешнеэкономическом факторе развития производительных сил Узбекистана	3
В. Фадеев, А. Мухамеджанов. Депутатский мандат (Некоторые организационно-правовые аспекты)	13
Г. П. Саркисянц. Об усилении связи обучения с практикой при подготовке юридических кадров	20
М. Х. Каримов. Межличностные отношения в многонациональном коллективе: характерные черты и особенности	28
А. Кудрянов, К. Арипходжаев. Гуманизм подлинный и мнимый	35
К. И. Лапкин, М. М. Хайруллаев. Ф. Энгельс о некоторых аспектах ислама и свободомыслия	41

К 70-летию образования Туркестанской АССР

Д. Темирходжаев. Против буржуазных интерпретаций истории Туркомиссии ВЦИК и СНК РСФСР	46
К. Кандалова. Материалы о Туркестанской АССР в собрании Музея истории народов Узбекистана	49

Научные сообщения

У. Юсупов. О некоторых социальных аспектах ускорения социально-экономического развития страны	52
Д. А. Ахраров. Из истории борьбы трудящихся Узбекистана за хлопковую независимость СССР (1933—1937 гг.)	56
Р. Ходжаева. К характеристике культурных процессов в Египте 60—80-х годов	59
Т. М. Мирсаатов. Зачатки разделения труда и обмена в каменном веке на территории Узбекистана	63

Источниковедение

Э. Хуршут. От компиляции к первоисточнику (На примере источниковедческого анализа «Мунтахаб ат-таварих»)	66
--	----

Критика и библиография

Л. Ремпель, Э. Исмаилова, М. М. Ашрафи. Бехзад и развитие бухарской школы миниатюры XVI в.	70
--	----

Новые книги

Г. В. Мачин. М. Жураев. Повышение культурно-технического уровня колхозного крестьянства Узбекистана в период победы и упрочения социализма	72
--	----

НАШИ АВТОРЫ

Лапкин К. И.— академик АН УзССР.

Хайруллаев М. М.— член-корреспондент АН УзССР, академик-секретарь Отделения философских, экономических и юридических наук АН УзССР.

Саркисянц Г. П.— доктор юридических наук, зав. кафедрой советского уголовного процесса юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.

Алимов А. М.— кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник СОПС АН УзССР.

Арипходжаев К.— кандидат философских наук, доцент кафедры научного коммунизма ТИТЛП.

Ахраров Д. А.— кандидат исторических наук, зав. кафедрой истории КПСС ТашГИК.

Каримов М. Х.— кандидат философских наук, доцент кафедры марксизма-ленинизма Навоийского филнала ТашПИ им. Беруни.

Кудинов А.— кандидат философских наук, зав. кафедрой научного коммунизма ТИТЛП.

Мирсаатов Т. М.— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.

Фадеев В.— кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права и советского строительства МГУ им. М. В. Ломоносова.

Ходжаева Р.— кандидат филологических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.

Хуршут Э.— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института рукописей АН УзССР.

Юсупов У.— кандидат философских наук, ст. преподаватель кафедры диалектического и исторического материализма ТГПИ им. Низами.

Кандалова К.— ст. научный сотрудник Музея истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР.

Мухамеджанов А.— аспирант ТашГУ им. В. И. Ленина.

Темирходжаев Д.— аспирант ТашПИ им. Беруни.

Цена 65 к.

Индекс
75349